

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**КАЗАНСКИЙ ГОСУДАСТВЕННЫЙ
АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

С ВОЙНОЙ ПОКОНЧИЛИ МЫ СЧЕТЫ...

Воспоминания о Великой Отечественной войне

Казань
2020

УДК 94(47).084.8:82–94
ББК 63.3(2)622.1
В61

Редакционная группа:
С.И. Никонова (главный редактор),
Н.А. Мухинова (ответственный редактор), **Е.В. Буреева, Р.Р. Зарипов**

В61 С войной покончили мы счеты: Воспоминания о Великой Отечественной войне. – Казань: Изд-во Казанск. гос. архитектур.-строит. ун-та, 2020. – 207 с.

Печатается по решению Редакционно-издательского совета Казанского государственного архитектурно-строительного университета

Сборник посвящен 75-летней годовщине Великой Победы. В него вошли воспоминания о ветеранах войны, собранные студентами Казанского государственного архитектурно-строительного университета – участниками поискового проекта «Факел» и коллективом кафедры истории и философии. Сборник может быть использован как хрестоматия по отечественной истории.

Редакционная группа и участники проекта «Факел» выражают благодарность руководству Казанского государственного архитектурно-строительного университета и лично ректору Низамову Рашиту Курбангалиевичу за помощь в издании книги.

УДК 94(47).084.8:82–94
ББК 63.3(2)622.1

© Казанский государственный
архитектурно-строительный
университет, 2020

© Коллектив авторов, 2020

Дорогие друзья!

75 лет назад отгремели победные залпы мая 1945 года, наступил долгожданный мир. Великая Отечественная война стала страшным испытанием для советского народа, наша страна потеряла более 27 миллионов своих граждан: это воины, павшие на фронтах, мирные жители, погибшие в концлагерях, от бомбежек и голода, от рук карателей.

Красная Армия одержала безусловную военную победу, освободила от оккупантов родную землю и многие европейские страны, разгромила японскую армию. Память о Великой Отечественной войне навсегда стала частью исторического сознания нашего народа, основой нашего менталитета.

Однако уроки Великой Отечественной усвоены не всеми. И сейчас, спустя 75 лет, идет битва за Победу, битва с теми силами, которые хотят исказить историю, уравнивать народ-победитель с агрессорами, стереть из сознания молодежи аксиому о величии подвига страны, подвига народа.

Студенты Казанского государственного архитектурно-строительного университета больше 10 лет участвуют в работе поискового патриотического проекта «Факел», созданного по инициативе студенческого актива и Совета ветеранов. По итогам этой работы выпущены в свет три книги: «Этот день мы приближали, как могли!» (2010 г.), «Когда мы были на войне» (2013 г.), «Мы сурового времени дети» (2015 г.).

Сейчас перед Вами четвертая книга – «С войной покончили мы счеты», в которой собраны воспоминания о подвигах и «обычной» фронтовой жизни, о победах и поражениях, о любви и ненависти. В этой книге – правда о войне, правда без ретуши, и от этого особенно трогательная и пронзительная.

Правда о Великой Отечественной войне сейчас жизненно необходима всем, и особенно, молодому поколению, чтобы помнили и гордились историей Отечества.

Пока «Факел» горит – никто не забыт!

Ректор Казанского государственного
архитектурно-строительного университета,

профессор

Р.К. Низамов

Уважаемые читатели!

В Казанском государственном архитектурно-строительном университете более 10 лет действует поисковый проект «Факел», участниками которого стали тысячи студентов, которые нашли, записали и подготовили к печати воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны и свидетелей событий военного времени.

В 2010 году вышла первая книга воспоминаний «Этот день мы приближали, как могли!», в которую вошли 42 очерка о героях Великой Отечественной войны, в 2013 году была издана вторая книга воспоминаний «Когда мы были на войне...», в которую вошли 35 очерков, в 2015 году опубликована третья книга «Мы сурового времени дети», в которую вошли наряду с очерками о воинах также рассказы свидетелей событий военного времени (дети, труженики тыла).

Перед вами четвертая книга проекта «Факел» – «С войной покончили мы счеты», в которой собраны бесценные свидетельства героизма, самоотверженности, патриотизма целого поколения советских людей, которое отстояло свою Родину на фронтах Великой Отечественной и освободило от фашистской агрессии многие страны.

Они были тогда молоды, хотели учиться, работать, любить, но пришла война, и они честно выполнили свой долг: отстояли страну от страшной напасти – от фашистской чумы.

Готовить эту книгу к печати было непросто. В основном, рассказы составлены по материалам семейных и федеральных архивов, воспоминаний родственников об ушедшем герое войны. Собранный по крупицам материал свидетельствует о героизме и самоотверженности советских людей, несет страшную правду о Великой Отечественной войне. Правду, которую, к сожалению, сегодня пытаются стереть, исказить, особенно в сознании молодежи, порой «перевернуть с ног на голову» исторические события, и особенно, итоги войны.

Книги проекта «Факел» – это правдивый ответ на современные вызовы, в каждой – свидетельство беззаветной любви к Отечеству, мужества, героизма и отваги легендарного поколения, которое от нас ушло и уходит, оставив завет – любить и беречь Родину, быть ей верными.

В создании сборника приняли участие студенты: Андреева Е., Андропова Е., Ахмитзанова Я., Бариева А., Берлянд Г., Вахитова А., Вахитова Л., Галиева З., Галиуллина Г., Гатауллина Л., Гафиятуллин З., Гаязова А., Гизатуллина А., Гильмутдинов А., Гильфанова А., Горячева А., Грачева М., Давлетшина А., Данилина А., Дмитриев А., Дорофеева К., Дюсьметова Л., Емельянова Д., Заббарова А., Загретдинова Д., Зотеев В., Калашник А., Касько И., Карасева А., Корчагин Д., Крепкогорская К., Логоза А., Мустафина Г., Назмутдинова И., Нигматзянова Л., Обрезкова Ю., Сабирова А., Савкина С., Салахова А., Сафин Р., Сафин С., Скрябина В., Сорокина М., Степанов И., Суханова В., Трушик Л., Фазылзанова А., Фейзуллова Г., Чернова А., Чиркова Д., Шакирова К.

Подготовили к публикации книгу преподаватели кафедры истории и философии: С.И. Никонова, Н.А. Мухинова, Е.В. Буреева, Р.Р. Зарипов, И.А. Гузельбаева, Л.Р. Засыпкина.

Заведующая кафедрой истории и философии КГАСУ,
доктор исторических наук, профессор
С.И. Никонова

Балдин Егор Петрович

Родился в 1919 году в д. Архангельские Кляри Камско-Устьинского района Татарской АССР. Участник советско-финской, Великой Отечественной войн. Красноармеец. Танкист. Пропал без вести в 1943 году.

Мой прадед был танкистом.

Когда ранним воскресным утром 22 июня 1941 года фашистская Германия и ее союзники напали на нашу страну, моему прадеду Егору Балдину было 22 года.

В 1941 году Егор Петрович отправился на фронт. Моему прадеду, как и всем солдатам той войны, многое пришлось пережить. Он ходил в атаку, рыл окопы, перетаскивал вместе с сослуживцами тяжелые орудия. Пришлось послужить ему и в артиллерийских войсках. Он видел смерть своих товарищей, разграбленные немцами деревни, голод и разруху.

Молодому солдату служба давалась успешно, еще бы, крепкий деревенский парень! Показав на деле свои боевые навыки, вскоре он стал командиром танка. Служил он на легендарном танке Т-34.

Прадед Егор также отвечал за исправность танка. Следил за ним, как мать за ребенком, ведь от этого зависела жизнь всего экипажа. Однажды, когда советские войска переправлялись через реку Вислу, танки решено было

отправить по дну реки. Во время передвижения под водой танк прадеда заглох. Завести танк было почти невозможно, но со второй попытки машина все-таки завелась.

Мой прадед честно и добросовестно выполнял свою службу. В 1943 году на территории Ленинградской области шли ожесточённые бои, один из которых стал роковым для моего прадеда. Немецкий снаряд попал в танк, после чего произошло возгорание. Верный товарищ вытащил моего прадеда из горящего танка. Оказалось, что Егора Петровича контузило, а снаряд ранил его в живот. Как далее развивались события неизвестно, скорее всего, они не смогли добраться до госпиталя. Егора Балдина зачислили в список пропавших без вести. К тому времени у прадеда было несколько боевых заслуг и медалей, все это было отправлено письмом моей прабабушке. К сожалению, моя прабабушка больше не увидела своего мужа, не вернувшегося с фронта, но всю жизнь хранила тёплые воспоминания о муже и гордилась им.

Хочется написать несколько строк о моей прабабушке Балдиной Клавдии Терентьевне. Проводив на фронт мужа, она осталась одна с новорожденной дочерью на руках.

Во время Великой Отечественной войны она была тружеником тыла. Многих односельчан призвали на фронт. Люди провожали отцов и сыновей на войну. Прабабушка долго помнила, как, всхлипывая, провожала мужа, как

будто чувствовала, что провожает его в последний путь. Клавдия, как и многие женщины и девушки, выполняла самую тяжелую работу, трудилась. В ее обязанности входило: уход за скотом и перевозка сена на лошадях. Ей приходилось пахать землю, чистить дороги.

Военные годы были очень трудными. Помощи ожидать было неоткуда. Нужно было надеяться только на себя. Выкручивались, как могли, хотя были моменты отчаяния. Для себя брать ничего не разрешали, пугали собаками. Все матери из последних сил трудились, таскали семена на спинах, переправляли через реку. Со слов моей бабушки Нины, дочери Клавдии, жили они очень голодно и бедно. Собирали прошлогоднюю мерзлую картошку, ели траву, даже листья с деревьев. Суп варили из разных съедобных трав. Собирали черные семена лебеды. Из них делали муку и лепили блины. Однако и в тылу веселиться умели и любили. Моя прабабушка очень любила шутить. За целый день они работали так, что спины разогнуть нет сил, а вечером всё равно в клуб бежали, ноги в грязи измазывали – вот тебе и туфли. Дух русских женщин был не сломлен, по вечерам женщины и дети частенько собирались в какой-нибудь избе, чтобы почитать письма с фронта от родных, поговорить и попеть песни, несмотря на трудное время. Но главное, чтобы вязать и шить для бойцов носки, варежки и шарфы.

О том, что закончилась война, прабабушка узнала на работе, когда собирала семена. Да, они одержали Победу, но какой ценой! И в день Победы они рыдали, рыдали от пережитого горя и от счастья, что все это позади.

Невозможно передать словами неутешное горе вдовы, потерявшей мужа на войне, и детей, оставшихся без отца. Замуж моя прабабушка так и не вышла, прожила долгие годы и до последних дней хранила верность мужу. Она прожила долгую жизнь, окруженная любовью внуков и правнуков, передала свои воспоминания о военных годах.

За упорный труд моя прабабушка была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» по колхозу «Броневик» Камско-Устьинского района.

Бариев Нурислам Бариевич

Родился 13 ноября 1921 года в д. Качелино Арского района Татарской АССР. Призван на службу в Красную Армию 22 апреля 1941 года. Артиллерист. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

От первого до последнего дня войны...

Мой прадед, отец моего дедушки, Нурислам родился в татарской деревне Качелино Арского района. Семья у прадедушки была большая – пятеро детей, а Нурислам был самым старшим среди них.

Детство прошло в очень трудных условиях, как и в любой простой семье того времени. В крестьянской семье никто не сидел без дела, все были чем-то заняты, Нурисламу, например, пришлось работать вместе с отцом в поле. Начав ходить в школу, он стал увлекаться плаванием, лыжами и коньками: рос крепким парнем, не боялся ни жары, ни холода. В школе он тоже не ленился,

прилежно и хорошо учился, вырос здоровым и сильным. По достижении совершеннолетия 22 апреля 1941 года его вызвали на службу в Красную Армию, и служил он в городе Курске. Такому молодому и крепкому солдату как мой прадед Нурислам, служба давалась легко. Еще бы, крепкий деревенский парень! Нурислам быстро освоил премудрости солдатской науки.

Прадед Нурислам участвовал в боях под Курском. Бои там были очень страшные. Погибло много солдат и командиров военной службы, очень много мирных жителей и детей полегло под бомбежками во время налетов фашистских самолетов.

Сначала он служил в артиллеристском полку. Говорят, артиллерия была «Богом войны», уничтожала линии укрепления, танки, живую силу и артиллерию противника. По словам бабушки, прадед часто рассказывал о трудностях, с которыми сталкивались солдаты на войне. Артиллерийские расчеты находились в лесу. Солдаты копали окопы, которые от дождей заполнялись водой. Приходилось часами находиться в ледяной воде, которая сводила судорогами все тело солдат. Горячей еды могло не быть около недели, так сильно старалась немецкая артиллерия и авиация, которая уничтожала все полевые кухни. Питались, в основном, сухарями и замерзшим хлебом. Но, несмотря на все невзгоды, бойцы держались до последнего, никто не сдавался и не жаловался.

В составе Второго Украинского фронта прадед дошел до самой Польши. В одном из ожесточенных боев он был тяжело ранен, но даже тогда он не сложил оружие. О том, что его наградили орденом Красной Звезды, Нурислам узнал только в госпитале. Через три месяца он опять среди своих товарищей продолжил бить ненавистных фашистов.

Через год он был опять тяжело ранен, после госпиталя его направили на строительство военного аэродрома. А после победы он продолжал служить Отчизне. Только в конце 1946 года рядовой Бариев Нурислам Бариевич был демобилизован на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР.

Приехав в родное село, мой прадед стал механизатором. Работал он бригадиром трактористов до семидесяти лет.

В 1953 году прадедушка женился на девушке Галиябану из поселка Ленино-Кокушкино Пестречинского р. Республики Татарстан. Эта девушка, как и многие ее сверстницы, в годы войны проявила исключительный трудовой героизм: копала окопы, рубила лес, работала колхозным конюхом.

В мирное время к боевым наградам прибавился целый ряд юбилейных медалей. Мой прадедушка никогда не искал себе почестей и славы, не поворачивался спиной к чужой беде, был всегда на виду. Честность, трудолюбие, доброта и скромность во всем – вот его главные качества.

В семье Бариевых было 4 детей. Один погиб в возрасте восемнадцати лет. Дочь Рамзия и два сына Рафик и Ринат живы до сих пор. Он не часто рассказывал своим детям об ужасах войны, о его сложном пути и огромном вкладе в победу нашей страны над фашистской Германией, но все то, что осталось в их памяти, я попыталась изложить в своем рассказе. Признаюсь, что я была в слишком малом возрасте, когда он умер. Но почему-то я отчетливо помню своего прадеда. Он был любящим и терпеливым, всегда всем помогал, был жизнерадостным человеком, несмотря на все трудности и ужас, через который он прошел.

Валиуллин Зинетулла Келимуллович

Родился 26 ноября 1924 года в д. Долгий Остров Батыревского района Чувашской АССР. Призван на фронт в сентябре 1942 года. Командир минометного расчета. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалями «За Отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», медалью Жукова и другими государственными наградами.

Почему стоим? За мной, вперед на Берлин?

Зинетулла Келимуллович родился в семье крестьянина. У его отца – Шамионова Келимуллы Валиулловича (1901 г.р.) – была своя земля, небольшой магазин, он разводил пчел. Мать Алеева Кадиря Садретдиновна (1904 г.р.) была дочерью крестьянина. Они поженились в 1923 году. В семье были и дочери Минкемель, Меневер, Сания и сыновья Зинетулла, Минетулла.

Учащиеся 6 класса (1939 г.)
З.К. Валиуллин в нижнем ряду,
первый справа

Зинетулла Келимуллович вспоминает: «Когда мне было 6 лет, нашу семью подвергли раскулачиванию с конфискацией всего имущества и

скота. Семья осталась на черной земле. Отца забрали в тюрьму на 10 лет. Мы остались на попечении бабушки и матери. Для того чтобы прокормиться, я ночами ушивал валенки по 3 штуки каждую ночь. За это получал по пуду зерна или муки за пару. Лишь в 2002 году я получил свидетельство о реабилитации».

В 1936 году против воли бабушки Валиуллы Зинетулла Келимуллоевич пишет заявление на вступление в колхоз. Тогда он учился в 5 классе. В классе их было 33 ученика. Учились в здании деревянной школы. Учеником он был прилежным и семилетку окончил на «отлично».

После школы работал он в колхозе возчиком. В 1941 году, в мае месяце его отправили на обучение в г. Волхов Орловской области учиться на киномеханика звукового кино. Их было 800 курсантов. Начало войны он встретил там. Утром 22 июня общим построением отобрали 400 добровольцев из старших курсантов и направили на фронт. Остальных распустили по домам. После возвращения домой Зинетулла Келимуллоевич сразу был направлен на копку окопов вдоль реки Сура. Через 4 месяца после возвращения поступил на курсы трактористов в с. Батырево. Окончив, начал работать трактористом в родном колхозе. В конце сентября 1942 года, в возрасте 18 лет, Зинетулла Келимуллоевич был призван на фронт. В боевые действия вступил в январе 1943 года в составе 1 танковой Армии Калининского фронта, в районе городов Осташков, Холм, Ржев, Волоколамск до 15 марта. Затем их подразделение присоединили к 1 Украинскому фронту.

Из воспоминаний Зинетуллы Келимуллоевича: «8 февраля 1944 года в Винницкой области недалеко от города Ильинцы ночью освободили родную деревню подполковника Бойко (из нашего корпуса) и перед рассветом попали под бомбежку. Я только сменился с караула, зашел в избу, где нас было 18 человек и начал очищать автомат. Началась бомбежка, все разбежались, я остался один с разобранным автоматом в руке. Полы в избе были земляными, но я успел по пояс залезть под печь и дальше ничего не помню – потерял сознание. После бомбежки командир танкового взвода (мой земляк) Вашурин

не найдя среди погибших 17 солдат нашей избы, начал меня разыскивать. Я служил на его танке разведчиком-десантником. Он отыскал меня, положил на танк и отправил в корпусную санчасть. После выздоровления я вновь вернулся в свою часть». Далее часть, где служил Зинетулла Келимуллоевич, направили в Тернопольскую область, где участвовали в боях и обороне городов Чертков, Гусятин, Залещики и др.

«После формирования часть перебросили на границу между Украиной и Белоруссией, – рассказывает ветеран. – Нас 84 человек (1 экипаж танка и разведчики) направили на разведку с боем. Попали в окружение, многие из наших пали, нас осталось 10 человек (радист танка, я, мой товарищ Борисов и еще 7 разведчиков). Перемещаясь по оврагу, мы нашли наших солдат, попавших в окружение. К нам подполз мужчина, представился как старшина из 1 Белорусского фронта и указал дорогу до ближайшей деревни на белорусской территории. Я поднял своих разведчиков и направился в сторону деревни. За нами пошли еще более сотни солдат окружения. Увидев на окраине деревни оружия, мы засомневались, но идти было некуда. Оказались свои. Уже на улице деревни к нам подошел наш младший лейтенант Дубинка. Он отрапортовал подполковнику Андриаку, о том, что я вывел из окружения более ста солдат. За этот поход мне дали медаль «За отвагу» и присвоили звание младшего сержанта. После передышки оказалось, что на наших танках кончаются боеприпасы. За пополнением припасов мы выехали на сандомирскую дорогу.

Загрузились и поехали обратно, но по прибытию обнаружили, что наши деревню уже заняли немцы. Начался бой».

После этих боев часть, где воевал Зинетулла Келимуллоевич, присоединили к 1 Белорусскому фронту, и наш ветеран начал воевать под командованием Жукова в направлении Румынской границы, куда они прорвались в начале апреля 1944 года. Затем освободили города Любачев, Дороговицы Львовской области.

1 мая того года шли бои недалеко от Бреста в западной Белоруссии за овладение селами Жукова и Обертыня. За два дня территория переходила из рук в руки 7 раз. 7 раз батальон переходил в валенках и ватных штанах по пояс по ледяной воде. На последний штурм из всего батальона их набралось 53 человека и при взятии деревень их осталось 12 человек. До 7 мая удерживали они территорию и только тогда они получили подкрепление и сменную одежду.

В июне 1944 года вступили на территорию Польши и освободили города Ярослав, Перемышль. Ветеран вспоминает, как тяжело ему было, человеку не умеющему плавать, форсировать быстротекущую глубиной до 4 м реку Сан, через которую они переправлялись по железной проволоке, оставленную при отступлении немцами. Туда их направили на разведку для уничтожения моста, по которому передвигался бронепоезд противника.

В начале 1945 года шли уличные бои за город Лодзь. Зинетулла Келимуллоевич рассказывает, как они штурмовали каждый дом, каждый переулок этого польского города. После освободили города Кутно, Томашув.

Уже 21 января 1945 года овладели городом Гнезин – важным узлом железных и шоссейных дорог. К концу января часть, где воевал наш ветеран, пересекла германскую границу и овладела городами Ланбсберг, Мезериц, Швибус и Цюлихау. В феврале месяце они вышли к побережью Балтийского моря в районе города Кольберг и овладели городами Бервальде, Темпельбург, Фалькенбург, Драмбург, Вангерин, Лабес, Фрайенвальде, Шивельбаин, Регенвальде, Керлин.

В разведке с боем под Драмбургом, в марте 1945 года, Зинетулла Келимуллоевич был командиром минометного расчета. При сильном огневом ударе врага сгорела его грузовая машина. Он, находясь в кузове машины, из-под огня спас орудия двух расчетов и выбросил их в кювет. Ударом огня из кабины выбросило водителя и сильно ранило. Машина была загружена минами, гранатами и патронами. К водителю они смогли подползти только после того, как все взорвалось.

Сняв с себя полушубок, положил на него раненного, и вчетвером вытащили его из-под огня и отнесли в санчасть. После этого Зинетулла Келимуллович подошел к командиру разведывательной группы Дягилеву и выпросил у него два мотоцикла, чтобы вывести из поля боя спасенные минометы. Подъехали к орудиям и загрузили в мотоциклы спасенные боеприпасы при сильном огневом ударе врага, вывезли и сдали в склад. За это боевое действие Зинетулле Келимулловича наградили орденом Красной Звезды.

Зинетулла Келимуллович с особым восхищением вспоминает, как в боях

На фото: командиры минометных расчетов. З.К. Валиуллин в верхнем ряду первый слева. 1945 г. Берлин

под Берлином танки остановились и не решались двигаться вперед. Тут к ним подъехал на машине товарищ Жуков, открыл дверцу и обратился к солдатам: «Почему стоим? За мной, вперед на Берлин!», и танки двинулись вперед. Берлин штурмовали с 16 апреля по 2 мая. Победу он встретил на улицах Берлина.

После войны Зинетулла Келимуллович был направлен в

военное танковое училище в город Ульяновск, где он проучился всего 4 месяца. Тяга по дому взяла вверх, он ушел из училища и вернулся домой. Пошел работать завтоком в родной колхоз. До 1985 года трудился на разном поприще: был трактористом, помощником бригадира, бригадиром тракторной бригады, председателем колхоза, завскладом и т.д. Зинетулла Келимуллович с женой Мерхебой Шейхулловой воспитали четырех сыновей и четырех дочерей.

Габдракипова Нундира Габдракиповна

Родилась 20 августа 1923 года в деревне Муртыш-Тамак Сармановского района Татарской АССР. Участник Великой Отечественной войны, гвардии ефрейтор, на фронте с 1942 года. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

На войну – добровольцем

Хочу предоставить слово своей соседке Нундире Габдракиповне. «До начала войны, закончив ФЗУ, я приступила к работе на комбинате «Спартак». Было очень тяжело там работать, поэтому вскоре я вернулась в родную деревню Муртыш-Тамак. Там первое время работала в колхозе, а потом немного заведующим в клубе. А потом война. Новость о начале войны застала враслох, но, недолго думая, я написала заявление с просьбой об отправке на фронт. 2 декабря 1942 года мне вручили повестку. Призвали в военкомат. Поехала туда я со своей знакомой, ее звали Мохира Хайруллина. Нас там спросили: «Хотим ли мы на войну?» На что обе ответили: «Да, хотим». В скором времени нас отправили в Бугульму, откуда отправлялись поезда. В Бугульме мы пошли в парикмахерскую, где отстригли нам наши волосы. И поехали мы на войну. На тот момент мне было 19 лет.

Нас отправили в г. Грозный. Поехали мы туда на товарном поезде. Все наши мешки с вещами, едой забрали и выгрузили в другой вагон. В нашем выгоне было несколько ярусов. Самые верхние успели занять русские девушки, а нам, татаркам, пришлось расположиться на нижних ярусах. Так как поезд топили дровами, приехали в город очень грязные, в черной саже. Приходилось умываться снегом. По приезду в город все искали свои вещи среди чужих. Мы с Мохирой два наших мешка связали вместе, нашли мы их довольно быстро. Многие искали со слезами на глазах. Было и такое, что мешки обматывали цепью и на замок.

Во время распределения мы с Мохирой хотели попасть в одну дивизию. Но сказать об этом мы не могли, так как не знали русского языка, разговаривали только на татарском. В итоге попали к офицеру Раценко. Он был очень строгим офицером, учил нас порядку. С Мохирой вместе были мы не долго. По профессии она была акушеркой, поэтому ее отправили в медсанчасть. А меня определили во второй дивизион, шестую батарею. Там нас учили стрелять, собирать и разбирать автомат, бросать гранату, проводили по несколько часов занятия. До 1943 года мы находились в городе Грозный. Там во время десятидневного налета от взрыва снаряда меня контузило. Когда я вытирала масло со снарядов и подавала их, на орудие упала бомба. Из-за взрыва у меня лопнула ушная перепонка, и теперь я не слышу на правое ухо.

В 1944 году был дан приказ присоединиться к действующей армии. В дороге было много событий. Приходилось стрелять, прыгать с движущегося поезда. Присоединившись, в составе действующей армии мы поехали в Латвию, но в городе Рейбан нас остановили. Нам приказали охранять военный завод. Так до конца войны мы и находились в этом городе.

Демобилизовали нас 23 июля. Домой отправили на товарном поезде. В родной деревне я была 1 августа. После возвращения домой работала в школе учителем физкультуры, затем в больнице в регистратуре. После уехала в село Шугурово Лениногорского района. Вышла замуж, родила двоих детей».

Галялтдинов Кешаф Шамсутдинович

Родился 6 ноября 1924 года в деревне Татарские Тимяши Батыревского района Чувашской АССР. Артиллерист-зенитчик на «катюше». Участвовал в обороне советского Заполярья, воевал в Сталинграде, освобождал Белоруссию и Польшу, штурмовал Рейхстаг. Награжден орденами Отечественной войны I, II степени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда» и другими государственными наградами.

Командир «катюши»

Я родился в многодетной семье. У родителей было 7 сыновей и одна дочка. С первого по пятый класс я учился в д. Суринск, расположенной в 8 км. от нас, куда мы ходили пешком почти каждый день за исключением непогоды. Потом с шестого по десятый класс учился в Тойсинской средней школе.

Сразу же после окончания школы в 1941 году меня забрали в армию. Отец был на войне, один брат по имени Шагертдин тоже воевал. Мать толком читать не умела, мне передала какую-то записку. Она оказалась повесткой из военного комиссариата с приказом явиться туда срочно. Тогда еда была плохая, она мне сварила несколько кабартма, и я поехал в г. Канаш. Мы с района 3 татарина: Абейдулов Алимжан, Хисанов Абдул и я, прибыли в пункт призыва. Оттуда нас направили в г. Владимир, где нас со средним

образованием приняли в военное училище. В итоге проучились мы где-то 2 месяца, как нам вдруг сообщают: «Товарищи курсанты, немцы захватили 2/3 части Сталинграда, если совсем завоюют, то наши войска остаются в окружении». И нас отправили в сторону Сталинграда, погрузив в телячий вагон. Но не успели мы доехать до Саратова. Поезд только ночью, а днем начали бомбить фашисты.

Из города Саратова до Сталинграда 300 км мы прошагали пешком. Расположились, за исключением оружия, около берега Волги на территории 400 м, оставшейся в наших руках. Во время пехотного марша мы засыпали на ходу, а сейчас не могу заснуть в мягкой постели. Командующими 3-ех фронтов были Рокоссовский, Жуков, Конев.

Когда мы воевали здесь, был один интересный случай: в затишье мы спускались за водой к реке Дон. В определенный момент немцы из рупора говорили: «Иван кончай войну, за водой пойдем». Наши тоже прекращали стрельбу, и мы вместе с врагами спускались за водой. Еще такой интересный случай помню. Как-то ночью один немецкий повар с полным набором еды в железной посуде, нечаянно заблудившись, зашел в нашу землянку. Он растерялся, увидев нас, а отступить некуда. В результате он раздал нам немецкий сухпай. Мы досыта наелись, но немца не тронули, а отправили его в наш штаб.

В одном из боев меня ранило в плечо, и я почти без сознания лежал на земле без движения. В это время вдруг услышал страшный крик нашего пулеметчика, которого добивали фашисты штыками. И только благодаря своему состоянию неподвижности остался жив, скорее всего, немцы подумали, что я мертв, и меня не тронули. После ранения на лошади меня направили в военный госпиталь Свердловска. У меня рукав был полностью наполнен кровью, сильно кружилась голова, видимо из-за потери крови. После госпиталя меня направили в г. Мурманск, где в противниках были финские солдаты.

Где-то в 1943 году меня из пехоты перевели на «катюшу» командиром. Запомнился такой случай. Мы грелись в шалаше, и у нас от искры как-то загорелся шалаш из хвои. А немцы, увидев наше пламя, начали бомбить. При этом сгорел сапог нашего водителя, грузина Давита Кахрайзе. Ему долго не могли найти сапоги 45-го размера. Он ходил, обмотав ноги портянками, без сапог.

Из Кёнигсберга мы вышли на Одер в г. Кюстрин. От Берлина 70 км. Наши «катюши» в течение 2-х часов вели артподготовку, потом наша пехота пошла на добивание фашистов.

В составе первого Белорусского фронта я участвовал в боях за Берлин. В начале апреля 1945 года наш гвардейский минометный полк стоял на восточном берегу Одера, а на западном берегу наша пехота заняла плацдарм на площадь 11 x 6 кв. км. Нашему полку надо было переправиться на этот плацдарм, однако из-за отсутствия моста мы не могли выполнить этот приказ. Как только саперы наводят переправу, так сразу налетают немецкие самолеты и разбивают эту переправу. Наконец наши построили мост под водой, примерно под переправой текла вода, а с воздуха это не было видно. Потом по обеим сторонам моста ставили флажки, и мы переправились на площадку. Наступление на Берлин началось в начале апреля, 26-го апреля наш полк вошел на Берлин, пехота была раньше нас.

Город был не так сильно разрушен, так как было приказано по мере возможности не делать этого. В городе шли ожесточенные уличные бои. Перед войсками стояла задача взять рейхстаг. Было приказано по рейхстагу из орудий не бить. Вся операция по захвату здания была возложена на пехоту. Однако нашим танкам и пехоте было очень трудно передвигаться вперед, ходя до цели было всего 400 метров, против нас стояли фаустпатронщики, которые в упор расстреливали наших танков и пехоту. Тогда нашему полку было приказано бить по этим фаустпатронщикам, до цели было примерно 500 метров, и мы стреляли тяжелыми снарядами весом 96 кг каждый. После первого залпа мы

зарядили орудие еще раз, но уже больше не стреляли, пехота пошла в наступление, и сообщили нам, что наши взяли рейхстаг, так кончилась битва за Берлин.

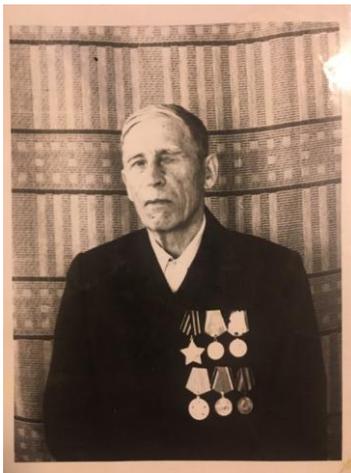
Немецкий гарнизон полностью капитулирован. Мне запомнился один интересный случай. Один кавалерийский полковник вызвал из колонны одного пленного, о чем-то поговорили, и потом он стал бить нагайкой этого «немца». После этого он оттолкнул этого пленного и сказал: «Иди, зараза, там разберутся. Нам интересно было знать, почему он бил этого «немца». На что он нам рассказал, что он из его деревни, когда были маленькие, играли вместе. Его матери сообщили, что его сын погиб, а он оказывается вот где.

После 6-го мая нашу часть отправили в Шпандау, находившийся недалеко от Берлина, где мы находились всего 2 дня, а утром 8-го мая сообщили, что война кончилась, мы так обрадовались, потому что мы остались, наконец, живыми, и салютовали кто чем мог, стреляли из карабина, винтовки автоматов. После этого я увидел Рейхстаг. Это трехэтажное здание все было завалено немецкими документами. Мы, солдаты, мелом оставили надписи на стенах Рейхстага.

После окончания войны до 1947 года я служил еще в Берлине, где общался с немцами и научился говорить по-немецки. Я был старшиной роты, с некоторыми немцами даже подружился.

После возвращения домой, я поступил в пединститут в Казани на исторический факультет. Из вступительных экзаменов для меня был самым легким немецкий язык, я весь вузовский курс сдал за один раз. Даже сдавал немецкий язык за других друзей. После работал председателем колхоза, долгое время учителем, директором школы.

Гиззатуллин Рахматулла Гиззатуллович

Родился 26 февраля 1905 года в д. Ядыгерь Мамадышского уезда Казанской губернии (в н.в. Кукморский район РТ). В Красную Армию призван 3 августа 1941 года. Рядовой. Стрелок. Награжден Орденом Славы III степени.

Пришлось испытать многое...

До начала войны был председателем артели по изготовлению и пошиву меховых изделий. Осенью 1941 года попал в 189-й стрелковой дивизии Ленинградского фронта. Батальон отвоевал высоту Пулковку и держал оборону до Балтийской железной дороги. Эти столкновения для Рахматуллы Гиззатулловича не прошли бесследно. Однажды во время бесконечных минометных атак он был ранен осколком и вместе с другими ранеными солдатами пролежал три дня в водосточной трубе на железной дороге. После лечения снова вернулся в строй. Оборону пришлось держать в очень тяжелых условиях, против врага, вооруженного намного сильнее. Со слов Рахматуллы Гиззатулловича, возможность выкопать окопы представлялась только ночью, снег заменил воду, не хватало боеприпасов. Как-то раз без подготовки пошли в атаку против немецких танков, оставшееся количество солдат можно было пересчитать по пальцам.

Во время очередных атак Рахматулла Гиззатуллович снова был ранен и вышел из строя на несколько месяцев. После лечения в госпитале, их перевезли

через лёд на остров в Финском заливе. Остров был окружен с трех сторон немцами, охранять этот стратегически важный объект давалось нелегко. В этой болотистой местности не было возможности построить укрепления, снизу была вода. Обеспечение боеприпасами и продуктами осуществлялось через море. В таких тяжелых условиях Рахматулла Гиззатуллович в составе 71 отдельной бригады морской пехоты охранял плацдарм в течение 700 дней. Пришлось испытать многое: быть пулеметчиком на передней линии, ходить в разведку. Вера в победу ни на секунду не покидала ни одного из бойцов. Благодаря стойкости, храбрости солдат, враги не смогли завоевать этот остров. В январе 1944 года бойцы пошли в атаку. Благодаря совместным действиям, солдатам удалось прорвать блокаду и прогнать врага на Запад.

Во время освобождения Эстонии, Рахматулла Гиззатуллович получает контузию. Он наткнулся на мину, в результате из него достали 56 осколков, но он лишился глаза. Это произошло в феврале 1944 года. Родина высоко оценила его подвиги. В наградном листе так описаны заслуги воина: «Рядовой Гиззатуллин Рахматулла принимал непосредственное участие в боях против немецко-фашистских захватчиков в составе: 1) 88 стр. полк 189 стр. дивизии Ленинградского фронта с 20.12.1941 года по 24.12.1941 года. 2) в составе 71 отд. Морской бригады Ленинградского фронта с 1.04.42 года по 6.02.1944 года. В наступательных боях под гор. Нарвой тяжело ранен, в результате ранения инвалид Отечественной войны II группы. За участие в боях против немецко-фашистских захватчиков и за тяжелое ранение достоин правительственной награды – орден Славы 3-й степени».

Ему пришлось пролежать в госпитале полгода без движения. После этого его отправляют домой, и жена Марьям помогает встать ему на ноги. После лечения ему не пришлось отдыхать, нужно было содержать семью. Рахматулла Гиззатуллович снова организовал промартель «Кзыл Бирюкче» в деревне Ядыгерь среди инвалидов и проработал в ней до 1981 года. Вместе с женой Марьям вырастили шестерых детей.

Гильмутдинов Шарафутдин Гильмутдинович

Родился 18 февраля 1922 года в деревне Калмия Челнинского района Татарской АССР. Попал в плен 22 июня 1941 года, освобожден 22 апреля 1945 года. После освобождения участвовал во взятии Дрездена, Праги. Награжден орденом Отечественной войны II степени.

Воспоминания моего прадедушки

Мой прадедушка был очень уважаемым человеком в деревне. К нему приходили за советом или просто поговорить за чашкой чая. Как только наступал день Победы, школьники просили рассказать его о войне, ведь ветеранов оставалось все меньше и меньше. «Дети мои, не дай бог вам увидеть те ужасы войны, голодные времена, унижения, эти тяжелые испытания, выпавшие на нашу долю», – так, вытирая слезы, он начинал свой рассказ о войне.

Был июнь 1941 года. Таких, как Шарафутдин, молодых, здоровых парней, с Бугульминского вокзала проводили в армию. Война еще не началась, но молодые солдаты, уже чувствовали запах пороха в воздухе. Обучив парней в городе Пензе, отдельными частями, эшелонами отправляют на запад. Стрелка Шарафутдина – в Ленинградский округ.

Поезд мчится день и ночь. В один момент появляются самолеты с черными крестами и на эшелон, один за другим, начинают падать бомбы. Взрывы, огонь, крики, мертвые, раненые, ужас! Когда оставшиеся в живых солдаты, собравшись в группу, направлялись в ближайшую деревню, с воздуха начался обстрел из пулеметов. Приходя в себя и вставая на ноги, не понимая сон это или явь, солдаты видят перед собой, направивших на них стволы автоматов солдат в чужих касках. «Hände hoch! Руки вверх!» Широкоплечий ефрейтор, собирает автоматы и патроны. Ударяя по спине автоматом, со словами «Schnelle, schnelle!» выстраивают около ямы. «Смотря на эту яму, с крутым обрывом, думаешь: «Смерть моя здесь, достаточно одного выстрела». Обыскав каждого пленного, сняв с них хорошую одежду, собрав коммунистов отдельно, евреев отдельно, нас поместили в отдельную группу. Дальше шагаем по пыльной дороге. Позади остаются полуразрушенные деревни. Пленных оказалось много, на дороге поднимается пыль. Разговаривать и отставать нельзя. Видели, один раненный упал, его даже поднимать не стали, сразу застрелили».

Вот так встречает первый день войны дедушка Шарафутдин. Он продолжает свой тяжелый рассказ: «На закате, рядом с разрушенной фермой, нас спустили и закрыли в глубокой яме. Яма крутая, широкая. Верх закрыли сайгаками и приставили охрану с овчарками. В яме влажно, да еще и дождь ночью прошел. Стоя близко друг к другу, на ногах, немного поспали. Слышу, рядом двое шепчутся: «Сможем ли мы от этого ада избавиться?» И думают о побеге. И даже после того, как их выпустили из ямы, через три дня и три ночи, без крошки во рту, только на дождевой воде, они не потеряли надежду жить. Но еще страшнее испытания их ждали впереди!».

Голодных и обессиленных пленных закрывают в концлагерь, огороженный колючей проволокой, около Пскова. Они начинают жить под присмотром вооруженной охраны. Самых крепких определяют на физические работы. В один день, парню из Калмии «посчастливилось» – он попадает на

работу в столовой. Дрова колет и складывает, ему эта работа с детства знакома, и он ее очень быстро и хорошо выполняет. Начинает наедаться. Но появляются завистники, и на его место ставят парня из Украины, а Шарафутдина отправляют выгружать вагоны. Но и на этом не все! Его обвиняют в краже марок у одного из немецких офицеров и закрывают в карцер. Здесь наказание суровое: чтоб он признался в том, чего не делал, его бьют плетками, ночами ставят на холодный бетон босыми ногами и капают на голову ледяную воду. Через пять дней находят настоящих воров и нашего дедушку выпускают из карцера.

Лагерь пополнялся новыми пленными. Где только есть самая тяжелая работа, туда их и отправляли. Полуодетые, босые в грязь и слякоть стелили дорогу. Чистили дороги, занесенные снегом, выгружали груз.

Глубоко вздохнув, он продолжает свой рассказ: «Среди пленных было очень много татар. Я плохо знал русский язык и старался общаться с ними. Мы помогали друг другу, поддерживали, делились своими переживаниями. Одного моего друга застрелили за то, что он, не выдержав голода, взял две картошки. Мы его с друзьями похоронили. Сейчас в старости думаю, почему не взяли тогда его адрес, родители, наверное, всю жизнь ждали от сына весточку».

Наш дедушка и сам несколько раз был на краю смерти. Весна 1942 года, в лагере все начинают болеть тифом. Пленные умирают один за другим. Бараки наполняются трупами. В лагере из 300 человек, в живых остается только 98. И нашему дедушке становится плохо. Держась за живот, идя к посуде с парашей, падает на нее. К счастью, рядом оказался его друг, Гылфан, он был старше него, собрав все силы, вытащил его, а сам умер от этой болезни.

Как же забудешь того, кто, не пожалев свою жизнь, не испугавшись этой болезни, помог своему товарищу. Всех он помнит, никого не забыл!

Он вспоминает: «Когда был в лагере в Латвии, приехал один богач, искал себе работника. Видимо, ему понравилось, что я был деревенским парнем, трактористом, и он выбрал меня к себе на работу. Хозяйство у него было

большое: 25 свиней, 12 коров, 7 лошадей, бараны, птицы. Я целый день выполнял крестьянскую работу. Сначала в котельной варил картошку и кормил свиней, потом косил траву и носил дрова из леса. Чистил навоз из-под скотины и складывал в кучу. Хозяину понравилось то, как я работаю, и он начал брать меня с собой. Вместе косили, вместе кушали. Работая на свежем воздухе и вдоволь наедаясь, я поправился. Вначале был 38 килограмм, а за два месяца набрал 12 килограммов. И одежда хорошая появилась. Но он взял меня только на год и осенью 1943 года вернул в лагерь.

В один день в барак пришел пленный и спрашивает: «У вас есть татары?» Голос очень знакомый, я вскочил, смотрю, а в дверях стоит мой сосед из деревни, дядя Харрас. Худой, лицо пожелтевшее. Рассказал, как попал в плен. На память подарил ему свой ремень. Больше я его не видел.

Ночью советские самолеты обстреляли лагерь. У нас на крыше барака появилась большая дыра, на полу лежала огромная бомба. Бомба не взорвалась, и я опять остался жив. После этого среди немцев началась суматоха, и дела у них на фронте ухудшились. Самых крепких пленных эшелонами отправили в Германию. Трое суток без еды, без воды в дороге. Многие умерли. Пленных привезли в лагерь рядом с городом Галле. Там на заводе изготавливали противотанковое оружие. Меня поставили работать за станком. Здесь долго не задержался, перевели в другой лагерь.

В 1945 году 23 апреля нас освободили! Сняв одежду пленных, искупав в бане, дали новую одежду. Каждого допросили. Приняли присягу, и началась служба в армии. Я попал в роту пулеметчиков, участвовал во взятии города Дрезден. Дальше двигались в сторону Праги, День Победы встретили в Венгрии».

Холодной зимой 1946 года наш прадед возвращается домой в Калмию!

Дмитриев Пётр Иванович

Родился 7 июля 1918 года в деревне Урясьбаш Кукморского района ТАССР. Гвардии старший ефрейтор. Станковый пулеметчик. Разведчик. Награжден орденом Отечественной войны II степени.

Длинной оказалась военная дорога...

Мой дед свою трудовую деятельность начал еще, будучи подростком. В 14 лет он сел за трактор и работал на колхозных полях. Дедушка был мастер на все руки, освоил многие профессии. Кроме этого, он клал печки, и его умения пользовались большим спросом. Он был отличным плотником и знаменитым портным, мог шить все: брюки, костюмы, дубленки. А еще он был прекрасным гармонистом, которого все знали и приглашали везде. Под его гармонь плясали жители не только его села, но и всей округи.

Мой дед, Дмитриев Пётр Иванович, героически прошел всю войну. Длинной оказалась его военная дорога, почти десять лет, с 1938 года по 1947 годы. Его военная биография началась уже в 1938 году. Был призван 21 июля 1938 года. Он участвовал в защите Родины от японских самураев

у озера Хасан при 37 стрелковой дивизии. В 1939 году участвовал в боях на Халхин-Голе. Затем служил в г. Комсомольск-на Амуре.

С первых дней Великой Отечественной войны до самой Победы мой дед мужественно и самоотверженно защищал нашу Родину. 20 февраля 1942 года был отправлен на Северо-Западный фронт. Воевал в составе Гвардейской штурмовой Сталинской дивизии ППС 171, 312 полка, второго батальона. В боях он использовал Максим – станковый пулемёт, весом 27 кг.

С 20 марта участвовал в боях за Псков, Онежское озеро, Старые Руссы. Затем был тяжело ранен, лежал в госпитале (деревня Ромашкино) до ноября 1942 года. Далее вернулся снова в свою часть. В марте 1943 года получил второе ранение. После лечения попал в 84 стрелковый полк, который вскоре перебросили в направлении на Ржев, Пушкино, Калининский фронт. 3 декабря 1943 года заняли г. Великие Луки. Затем служба в 159 Витебской штурмовой дивизии 3 Белорусского фронта. Дед был станковым пулемётчиком. Участвовал в боях за Брянск, Калугу, Клинцы, Оршу. Затем воевал в районе Вязьмы, Смоленска. Был разведчиком. Участвовал в разведках с боями. Часто вместе с Ахтямовым и Сабировым ходили на разведку, участвовали в боях от Вязьмы до Кёнигсберга на 3 Белорусском фронте. Освободили Смоленск, Минск, Вильнюс, Каунас, Восточную Пруссию, Шауляй, Тильзит, Гусево. После дня Победы в Кёнигсберге вышли на посев, сажали картошку, овощи, восстанавливали дома. В конце июня 1945 года перебросили в Чехословакию, где очередной раз был контужен и ранен. После попал в 44 стрелковый полк. Лишь 12 ноября 1947 года демобилизовался.

Мой дед был смелым, решительным, дошел до самой Германии. Война не сломила его человеческих качеств, он не озлобился. Он рассказывал о том, что, когда уже были на территории Германии, там были мирные жители-женщины, дети, пожилые, но наши солдаты и, конечно же, мой дед, их не трогали, не обижали. Он говорил, что они не пришли мстить немецкому народу. Они не были озлоблены на людей, которые не затеяли эту войну.

Человеком он был добрым, веселым, общительным. После войны дед продолжал свою трудовую деятельность. Но дома каждый день были рассказы о войне, воспоминания о боевых друзьях. Часто во сне видел события военных лет. Любимыми были фильмы о Великой Отечественной войне. Дед всегда, когда смотрел фильмы, переживал, сжимал кулаки, казалось, он тоже там. Петр Иванович часто рассказывал о генералах, маршалах Советского Союза с кем рядом прошли его боевые дороги. Он восхищался ими, их талантом и мужеством, уважал и часто о них рассказывал своим детям.

У него была большая и дружная семья, с бабушкой прожили почти 55 лет и воспитали прекрасных детей. Он был примером для своих детей, которые очень уважали и гордились им. Любимым праздником для нашей семьи был и остается День Победы! Ведь нет ни одной семьи, которую не затронула суровая война. Коснулась она и семей наших дедушки и бабушки. Бабушка, Оркия Галлямовна – ветеран, труженик тыла, копала окопы, помогала фронту. Её отец, мой прадед, воевал ещё в Первую мировую войну, откуда вернулся без одной ноги. А брат Идрис был военным моряком, защитником блокадного Ленинграда. Из деревни, в которой жила бабушка, почти никто не вернулся с войны. У дедушки тоже практически все были на войне: сестренка, братья. Сестренка Мария, брат Федор прошли всю войну. А брат Григорий в 1942 году пропал без вести.

Зарипов Мухаметгали Зарифович

Родился 10 января 1918 года в с. Большие Ковали Высокогорского района Татарии. На фронте с 1941 года. Награжден орденом Отечественной войны I степени.

Жизнь обычного крестьянского парня

Я знаю, что дедушка окончил 7 классов в той же деревне, где он и родился. Особых склонностей к учебе у него не было, был, так сказать, обычным учеником. В классе было 12 человек, это достаточно много в то время. Дедушка говорил, что к ним в школу приходили дети с соседних малых деревень, школа была в то время на несколько деревень одна. Но все равно количество детей в школе в общей сложности не превышало 60–70 человек.

У деда была единственная родная сестра – Сабижамал. В свободное время они вместе помогали своим родителям в хозяйстве, никогда не отказывали им в помощи, поэтому впоследствии дед и научил своих 8 детей не бояться работы. Особо про своих родителей дедушка не рассказывал, знаю лишь, что его отца звали Зариф Самитович, а мать – Гыйззаниса Гыйззатуловна. Это была обычная крестьянская семья, но это не значит, что они жили в бедности. Дедушка всегда рассказывал, что на столе всегда был хлеб, и все были сыты; был дом и также был небольшой сарай, где имелись две

козы и несколько овец для своего потребления. Село было довольно большое, и почти в каждой семье разводили овец, поэтому село решило пасти овец по очереди. Этим и занимались обычно дети в каждой семье. Так проходило детство всех детей села. Также дед рассказывал, что раньше всем селом выходили копать картошку в колхоз, за это колхоз давал сельчанам часть собранного урожая.

Детство, как рассказывал дед, прошло незаметно. Окончив 7 классов, дедушка начинает работать в колхозе своей деревни: сначала занимается мелкой работой, ну а потом начинает помогать ремонтировать тракторы. Через год он уже самостоятельно ремонтирует их. Даже порой он, шестнадцатилетний мальчишка, подсказывал взрослым мужикам решение какой-либо поломки в их тракторах. Это, конечно же, удивляло всех тех, кто работал на колхозе. Научившемуся управлять трактором деду колхоз выделяет гусеничный трактор для работы на полях. Дед всегда с улыбкой рассказывал мне о том, что трактор этот обычно ломался только тогда, когда стоял на стоянке колхоза, в то время как у всех остальных рабочих поломки случались посреди поля. Сохранилось даже фото, где дедушка ремонтирует свой трактор (сделано в послевоенные годы).

В 1941 году дедушка, возвращаясь на своем тракторе с поля после очередной работы со своими напарниками, по дороге встретил односельчанина, который прокричал, что началась война. Все, конечно же, были шокированы. Так и разнеслось известие о начале войны по селу. Веселая и спокойная жизнь в селе закончилась, все начали прощаться со своими родными и близкими. Как рассказывал дедушка, на всё про всё был час, затем все собрались и поехали на тракторе до Москвы. Я сначала не смог поверить, как можно доехать на тракторе до Москвы, но все-таки это было так. Там им сообщили, что сборный пункт находится в Барнауле, поэтому их на поезде отправили из Москвы туда. Во время поездки никто и не представлял, что их ожидает там, на фронте, вернутся ли они вообще. Уже там, в Барнауле, начали формировать дивизии.

Военную присягу дед принял 15 августа 1941 года при 32 отделении стрелковой роты.

Дедушка, не знаю почему, подробности, как и куда их отправили, как они добирались до фронта, не рассказывал. Когда я сидел и слушал его рассказ, он лишь иногда останавливался и молчал. Может быть, он не хотел рассказывать все подробности потому, чтобы не вспоминать некоторые моменты и не думать о них после. Я, конечно же, спрашивал родных, но они тоже не могли точно сказать, куда отправили дедушку после того, как сформировали дивизии в Барнауле.

Известно, что осенью 1941 года дед получил ранение в ногу и контузию. Рядом с ним взорвалась граната, вследствие этого он и получил контузию. При взрыве гранаты в ногу деда глубоко вонзился осколок гранаты, после чего дед сразу упал. Он кричал от боли, но был такой шум вокруг, что все равно никто бы его не услышал, как бы он не кричал. Проходивший мимо офицер случайно заметил дедушку и передал его солдатам и приказал отнести к санитарам. Обработав рану, санитары не могли понять, почему он не может встать на ногу. Конечно, помимо деда были и другие раненые, поэтому санитары не стали долго думать и отправили дедушку в госпиталь Барнаула. В военном билете дедушки написано лишь, что он был отправлен в госпиталь № 1779 на излечение. Прибыв в госпиталь, дед от медиков узнал, что осколок они удалили и рану обработали, а ходить он не мог потому, что при падении вывихнул ногу. В госпитале его ногу вправили, но то ли не до конца, то ли неправильно, поэтому нога у дедушки все равно побаливала. Пролежав в госпитале до января 1942 года, деда отправили домой. Все село восторженно и с радостью встретило его, он был первым, кто вернулся в село.

Но на этом его участие в войне не закончилось. Дедушка в конце 1942 – начале 1943 года был снова призван на войну, в Сталинград, но, пробыв там несколько месяцев, он вернулся к себе домой. Конечно же, я спросил деда, почему его призвали во второй раз после ранения, он ответил, что сам не

понимает почему, но все-таки решил пойти снова на фронт, к тому же нога у него уже не болела. В Сталинграде дед держал оборону 2 месяца, после чего его отправили домой, так как выяснилось, что по документам он уже 5 января 1942 года уволен в запас по ранению.

Вернувшись домой, и оправившись после войны, дедушка в 1944 году женился на Рашиде Абдулловне – моей бабушке. Все же остальные сельчане ждали возвращения тех, кто ушел на фронт и еще не вернулся. Вторым после деда вернулся в село Зиганшин Агзам, друг дедушки, с ампутированной правой ногой, затем один за другим начали приходить остальные. Среди последних пришедших был Абдуллов Шайхулла Абдуллович – родной брат моей бабушки. Он был взят в плен в конце 1943 года и просидел там почти до окончания войны. Конечно же, вернулись не все. Дед говорил, что из села на войну ушло 83 человека, а вернулось только 36. Все радовались со слезами на глазах. После фронта жизнь деда продолжилась: он продолжил работать в колхозе на своем гусеничном тракторе. Стаж работы составил 40 лет. Он проработал бы еще, но его начала беспокоить правая нога, в которую он получил ранение на войне.

В августе 1945 года родился первый сын деда – мой дядя – Ренат. Дедушка всегда всем говорил, что чем больше детей в семье, тем счастливее и дружнее семья. Так и случилось: на свет появилось еще 7 детей, разница между которыми примерно в 1 год: Марьям, Равиль, Анас, Муслима, Муршида, Фарит, Фарида. Жили дружно и счастливо, конечно же, дедушка был авторитетом в семье. Всегда работали всей семьей дружно, никого дедушка не выделял из семьи, любил всех одинаково. Порой, помогали другим семьям в селе, потому что были и бездетные семьи, к тому же после войны кто-то вообще остался один. Время шло, дети выросли: один за другим они уезжали учиться в город Казань. Но дети приезжали и помогали бабушке с дедушкой всегда. Дедушка все время с улыбкой говорил: «Зачем я растил тогда восьмерых детей, если они не будут помогать мне потом?».

Зинатулин Анвар Габдуллович

Родился в 1924 году в деревне Турукляр Атнинского района ТАССР. Красноармеец. Автоматчик. Погиб в январе 1944 года.

За меня не переживайте, военная часть дружная, друзья тоже хорошие...

В Великой Отечественной войне сражался за нашу Родину дядя моей бабушки (на фото слева). Он с детства рос смышленным и умным мальчиком. Семилетнюю школу он оканчивает как один из лучших учеников. В связи с тем, что он интересовался техникой, колхоз его направляет на курсы механизаторов.

После курсов Анвар начинает работать в своей деревне трактористом. А позже, старательного, знающего свою работу парня принимают в ряды комсомольцев. Только начинает жить полной жизнью, начинается Великая Отечественная Война.

17 лет – время, когда расцветает молодость. Но он, отбросив все свои мечтания, уходит на фронт против немецко-фашистских захватчиков.

В каких только тяжелых боях он не участвует! При этом Анвар не забывает писать письма своим родным. Часто приходили от него письма. У его матери – моей прапрабабушки Камили – в сундуке хранились треугольные

солдатские письма. Всего 156 писем. Все эти письма до сих пор хранятся в нашей семье. Вот некоторые из них на татарском языке, и переведенные на русский язык.

18 апреля 1942 г.

«Исәнмесез, туганнар! Барлык абыйларга, сеңелләргә, авылдашларга күп сәлам. Үзем сау сәламәт. Сез дә сәламәт дип ышанып калам. Минем хәлләр әйбәт, аллага шөкер. Ашарга, өчәргә житә. Киёмнәр бирәләр, ике пар пилотка бар. Эти-әни, сезнең өчен бик кайгырам. Ни өчен дигәндә, минем иптәшләргә хат килә, икмәк бик кыйммәтләнгән ди. Налог заемнар бик каты, түләүләр бик үскән. Сөзгә бик авырдыр инде. Эти-әни сезне бик сагынам, бик сагынам... Эш күп булганлыктан көн күңелле үтә. Сөнгать, Гәрәфи, Иске Мәнгәрнеке, өченчесе Күңгәрдән, дүртенчесе Көекнеке Рәхим исемле. Бер землянкада торабыз. Эти, минем өчен кайгырмагыз. Мин гел хат язып торырман. Хат язарга бер тиен акча сорамайлар. Авыл хәлләрен язып жиберегез. Бүтән язардай сүзем юк. Хуш, исән-сау булыгыз. Эти, әни безгә дога кылып торыгыз. Алла боерса, бергә булырбыз. Улыгыз Әнвәр».

3 июня 1942 г.

«Здравствуйте, родители, родственники! Я прочитал ваши письма, убедился, что вы живы и здоровы. Со мной тоже все хорошо. Недавно прыгнул с парашютом с высоты 600 м. Были те, у кого даже не раскрылся парашют. Кормят нас неплохо, в эти дни часто ходили в поход. Как-нибудь в письмо вложу свою фотографию. Папа, за меня не переживайте, военная часть дружная, друзья тоже хорошие. Мама, в прошлом письме ты написала, что я похудел. Нет, это на фотографии только так получилось. Не переживай, я ем хорошо и не похудел. Напишите мне, как у вас дела. Всем родственникам, друзьям передайте привет. Будьте здоровы!»

20 июля 1942 г.

«Живущим в деревне Турюкляр моим дорогим родителям, родственникам, друзьям, соседям от меня большой привет! Меня перевели в другую военную часть, теперь служу в Москве, здесь очень красиво...».

13 августа 1942 г.

«Әни, минем өчен бик борчылмагыз, бер мин генә түгел, бөтен ил белән әйтерлек чыгып киттек. Үзем исән сау, бер кайтырмын эле. Үзем дә өметемне өзеп бетермим эле.

Агыйделнең буеннан
Иртә торсам кичкә керсәм
Сез генә бит уемда
Жилле көнне киеп чыкма
Әни, кара күлмәгең.
Очар бөркет үстерден дә
Рәхәтемне күрмәден...
Улыгыз Әнвәр».

24 декабря 1942 г.

«Исәнмесез, әти-әни! Сәламләремне жибәреп калам. Сәламәт-тыныч яшәвегезне теләп калам. Үземнен хәлләргә килсәк, шул инде, мин сугышта. Бик каты сугыштык. Әти, сезне бик сагындым, күрәсем килә сезне! Минем сездә карточка бар, сагынган чакта карарга була. Ә миндә сезнеке юк, карар идем шул... Әни, хәер догадан ташламагыз. Монда тыныч түгел бит. Бер күрешергә язсын иде. Жырым:

Әни ашың пешеп житкәч,
Балаларың жыелыр.
Аш янында мин булмагач,
Күзенән яшь коелыр.
Әти-әни бүтән язардай сүзем юк сау булыгыз».

31 января 1943 г.

«Здравствуйтесь, дорогие! Очень по вам всем соскучился, по родному краю, по деревне! Папа, меня 10 января ранили. Говорят, что ничего страшного. В госпиталь не отправляют, говорят, что машин нет. Если положат туда, то обязательно пришлю вам адрес, будете писать. Уже служу 7 месяцев, очень рад что жив, здоров. Мама, почему-то давненько от вас не получал писем. Хочу узнать, что нового в деревне. Напишите мне о ваших делах. Больше вроде и нечего мне написать...Мама, папа будьте здоровы! Ваш сын Анвар...»

На фото А. Зинатулин в нижнем ряду слева

16 февраля 1943 г.

«Здравствуйтесь, мама и папа! Со мной все хорошо, надеюсь, вы тоже здоровы! Меня опять ранили...осколками бомбы... Еще не убрали, до сих пор на спине осколки. Наверное, не скоро еще выпустят с госпиталя, потому что очень болит, лежать не могу даже. Говорят, скоро нас переведут в Саратов.

Папа, думая, может скоро отпустят домой. И дома можно будет долечиться...пока не знаю ничего точно...С любовью ваш сын Анвар. Пока!»

3 июня 1943 г.

«Исэнмесез, туганнар! Төрөкләр авылында яшәүче эни белән әтигә кызыл армия сафларында хезмәт итүче улыгыз Әнвәрдән зур сәлам. Сәламәт-тыныч яшәвегезне теләп калам. Һәм дә Суфия белән Рәисә сеңелләремә бик сагынып күп сәлам теләп калам. Абый белән жиңгигә һәм барча калган туганнарга күп сәлам әйтегез. Яралы булганнан бирле сездән хатлар алган юк. Яралы булып госпитальгә кайткач, бик каты тиф белән авырып үлүдән генә калдың диде врачлар. Ярасы да аз гына калды, тазарып життем, аяк та тазарып килә. Минем жилкәдәге осколканы алмадылар, әле дә шунда, тазарып килә. Сезнең үзегезнең хәлегезне беләсем килә. Тазаргач инде кая жибәрерләр, анысын белмим. Аллага тапшырдык инде. Госпитальда бик әйбәт ашаталар, бар нәрсәне дә бирәләр. Сез нишләп яталар икән дип еш уйлыйм, үзегез бер дә истән китмисез. Хәзер бер хатыгызны да алганым юк. Дөнъя тынычланмады әле, анысын үзегездә беләсез инде. Аллага тапшырдык, тагын ниләр күрәсем бардыр? Узган елны сугышта бер кигән киём белән 6 ай йөргән идем. Хуш сау булыгыз. Алла исәнлектә күрешергә язсын».

5 августа 1943 г.

«Исэнмесез, Төрөкләр авылында яшәүче кадерле әти әниемә, абыйларга, апаларга күп сәлам. Барыгызны бик тә күрәсем килә. Үземнең хәлләргә килсәк, һаман госпитальда әле. Шушы арада озакламый частька кабат жибәрәләр. Хәзер тазарып життем, аллага шөкер. Сездән күптәннән хат алганым юк. Әти нинди эшләр эшләп йөрисең?

Өй турында салкын чишмә

Челтер-челтер агадыр.

Дөнъялардан ямь табалмый,

Гомерем үтеп барадыр.

Шулай итеп, 18-дә чыгып киттем, хәзер 20 яшь тулды. Әле кайчан кайтасы билгеле түгел. Сау булыгыз».

16 сентября 1943 г.

«Исәнмесез, туганнар! Туган илләрдә яшәүче эти-энигә күп сәлам. Хәлләрегезне языгыз. Мин хәзер тазардым инде диярлек. Госпитальдан чыккач язып жибәрдем бу хатны. Сталинградта вакытларда төшкән ике карточкамны да салам. Үзегездән бер хатта алганым юк, 9 ай үтте бит инде. Бик күңелсез, үзегезнең хәлегезне беләсем килә. Сау булыгыз».

К сожалению, Анвару не суждено было увидеть день Победы. Родителям приходит письмо от командира военной части: «Ваш сын красноармеец Зинатулин Анвар по должности автоматчика, уроженец Казанской области Атнинского района, в бою за социалистическую Родину, проявив героизм и мужество, был убит 28 января 1944 года. Похоронен в Киевской области, Звенигородский район, в районе города Звенигородка...».

Коннов Алексей Дмитриевич

Родился 17 марта 1920 года в селе Песчаные Ковали Лаишевского района Татарской АССР. Воевал на 2-ом Белорусском фронте, в партизанском отряде в лесах Белоруссии, в Польше, освобождал Кёнигсберг. Закончил войну в Германии. Награды: Орден Отечественной Войны II степени, медали «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1925 гг.», «За взятие Кёнигсберга», Знак «Партизан-подпольщик» и др.

Судьба партизана

Судьба нашего героя тяжела и сложна, как судьба многих людей, прошедших через тяготы военных лет. Он родился в селе Песчаные Ковали 17 марта 1920 года и прожил в нем всю жизнь до 95 лет. В семье было четверо детей, Алексей Дмитриевич был старшим, в 13 лет, после смерти отца ему приходится бросить школу, чтобы помочь матери прокормить семью. Время было тяжелое, чтобы хоть как-то спасти свою семью от голода ему приходилось ходить по миру и просить хлеба. Далее Алексей Дмитриевич пошел работать пастухом, спустя три года его повысили до прицеппщика на трактор, он вспоминал это время с улыбкой. Затем призвали в армию, а через три года началась война. «Вечером легли спать в хорошем настроении, а утром нас построил командир и оповестил о начале войны», – вспоминал ветеран.

Совсем молодых солдат отправили под Смоленск защищать Родину, где 21-летний артиллерист Алексей впервые сразился с фашистами. Красная армия несла огромные потери людей, поскольку расклад сил был далеко не в нашу пользу, поэтому город пришлось отдать врагу, но напряженные и выматывающие бои задержали фашистов на пути к Москве.

В Белоруссии Алексею Коннову (на фото первый слева) и его боевым товарищам удалось примкнуть к партизанскому отряду, который сосредотачивал группы бойцов, оставшихся без оружия и продовольствия. 210-ый партизанский отряд имени И.В. Сталина, в составе которого находился Алексей Дмитриевич, разбивал немецкие гарнизоны, взрывали мосты, подбивали машины, нападали на мотоциклистов. После того, как в 1944 году их

партизанский отряд соединился с передовыми частями Красной армии, моего земляка отправили в 348 стрелковый полк. В составе этого полка он и его товарищи всеми силами освобождали Кёнигсберг, и дошли до Эльбы. В тяжелых и изматывающих боях наш герой получил два ранения, из-за которых ему пришлось месяц провести в польском госпитале, но после выздоровления он опять отправился на фронт защищать Родину.

За долгие годы войны солдатам пришлось много чего увидеть, а главное пережить. По рассказам Алексея Дмитриевича становится понятно, что бойцам чаще вспоминается людская доброта. «Однажды я охранял командование, расположившееся в землянке. Было очень холодно, а на ногах кирзовые сапоги с тонкими портянками. Ну, думаю, ноги сейчас к сапогам примерзнут. Вдруг из землянки комвзвода вышел, посмотрел на меня, повернул обратно и кого уж

там раздел не знаю, вышел с валенками и портянками. До сих пор его вспоминаю...», – при жизни всегда рассказывал ветеран эту историю.

Вспоминать те тяжелые годы на войне всегда было трудно Алексею Дмитриевичу, поскольку она принесла столько боли: потеря большого количества друзей, ранения, и просто ужас, стоящий перед глазами. Особенно нелегко ему вспоминать о том, как он попал в окружение Смоленской области, когда немцы вели его с товарищами по дороге они решили во что бы то ни стало сбежать и им это удалось. «Долго бежали, куда ни ткнешься – кругом немцы. Вышли к деревеньке, постучались в один дом, а хозяева пустить побоялись. Постучались в дом на отшибе, оттуда вышел старик, пустил. Мы обогрелись, поели, но на ночь он нас не оставил. Немцы, мол, придут сразу расстреляют. Пошли в другую деревню, там одна старушка пожалела нас, оставила ночевать. У нее в бане уже жили солдаты, и мы с другом тоже туда пошли. Но там оставаться мне не хотелось, я уговаривал друга уйти. Он не захотел: ночь, холодно, давай, говорит, до утра подождем. Я ушел один...», – как потом оказалось на следующий день, когда рассвело, приехали немцы, облили баню бензином и подожгли.

После войны Алексею Дмитриевичу удалось вернуться в родное село только в 1946 году. Здесь фронтовик женился, устроился работать трактористом в колхоз, вырастил и воспитал четверых сыновей и одну дочь, успел побыть со своими внуками и правнуками. Всегда был окружен заботой, вниманием, любовью и добротой, потому что с ним рядом всегда была его семья и уважающие его люди.

Корницкий Иван Тимофеевич

Родился 26 сентября 1926 года в с. Романово Романовского района Алтайского края. На фронте с июня 1944 года. Награжден орденом Красного Знамени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Какие уж мы герои!

С 1 ноября 1943 года по 1 июня 1944 года курсант Иван Корницкий обучался в Барнаульской школе снайперов в 31 Запасном стрелковом полку.

Как отлично сдавший все экзамены, прадедущка получил специальность «Пулемётчика зенитных пулемётов», благодаря чему на фронте он стал командиром отделения. По окончании обучения, он был направлен на фронт.

Прадедушка рассказывал о том, что участвовал в сражениях на Новгородской земле, в Белоруссии, Прибалтике, а также о том, как III полк штурмом брал города Мозырь, Калинковичи, Лунинец.

За мужество и героизм, проявленные воинами при освобождении города Лунинец, полк был удостоен почетного звания и награжден орденом Красного Знамени. Осенью 1944 года под Красным знаменем бойцы и командиры III Краснознаменного Лунинецкого полка шли освобождать от оккупантов столицу Советской Латвии – город Ригу.

На самом деле, дедушка не любил вспоминать те годы, проведенные на фронте, те жестокие и ужасающие дни. Но всё же до меня дошла одна короткая история о том, как во время наступления снайпер-дедушка из своего оружия стрелял по каскам немцев, которые мелькали в длинных окопах. Он говорил, что при пальбе пытался находить офицеров, определял их по жестам и диктаторскому виду, ведь на большом расстоянии форму разглядеть было очень трудно. Атаковавшую пехоту почти всю выбило.

Настроение после боя было отвратительное, ведь в прицел четко видишь того, кого убиваешь. Кругом бьют миномёты и артиллерия, от этого в бою становится ужасно страшно. Тем, кто этого не видел, никогда не понять.

На сегодняшний день много пишут и рассказывают о героях войны. Но мой военный прадед говорил: «Все герои сейчас в

земле лежат, именно они первыми поднимались в атаку, и гибли первыми они же. Мы молодые были, по 18 лет, какие уж мы герои!».

День Победы воины полка, в котором служил прадедушка, встретили на одном из островов Балтийского моря. С 1945 по 1950 годы служил в рядах

Советской армии. Боевой путь III Краснознаменного Лунинецкого стрелкового полка завершился в Финляндии.

12 декабря 1950 капитан в отставке Иван Тимофеевич Корницкий принят в органы МВД участковым. Поработав на различных должностях, мой прадед был назначен на должность старшего оперуполномоченного уголовного розыска отдела внутренних дел Романовского райисполкома, где и проработал до 1974 года.

По духу, убеждениям и мастерству Иван Тимофеевич был настоящим оперативным работником. Он не только правильно организовывал работу по раскрытию преступлений, но и грамотно обучал молодых сотрудников оперативному мастерству. За высокие показатели в служебной деятельности в 1970 году был занесен на Доску почета УВД Алтайского края.

Королёв Иван Васильевич

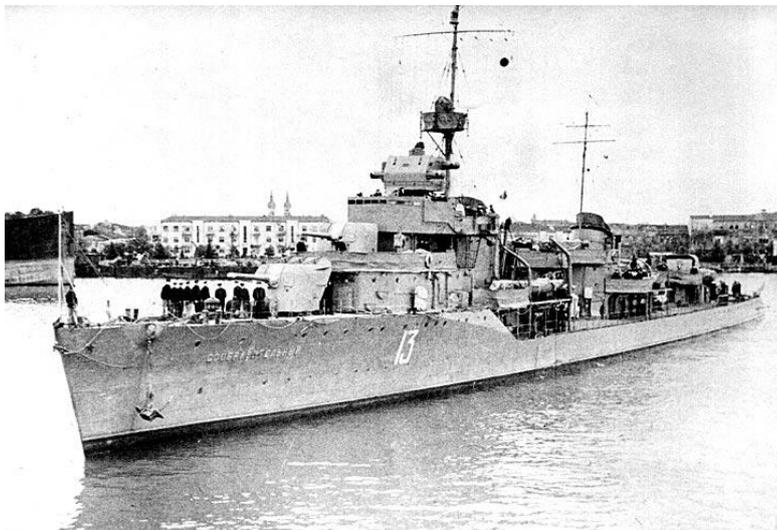
Родился 2 апреля 1927 года в с. Шонгуты Анастовского района Татарской АССР. На фронте с 1944 года, старшина 1 статьи, награжден медалью «За победу над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Море зовет...

Когда началась Великая Отечественная война, Ивану было всего 14 лет, и он ещё учился в школе. Всем трудоспособным людям пришлось уйти на фронт, и в это тяжелое время детям приходилось выполнять любую работу, чтобы хоть как-то прокормиться и выжить в это страшное время. Дети работали наравне со взрослыми: на заводах, на фабриках, а также в полях. Ивану, как и его сверстникам, необходимо было помогать матерям, женщинам и старикам, работал в колхозе, помогая взрослым выращивать хлеб.

В 1944 году ему исполнилось 17 лет, Иван приписал в своих документах к своему возрасту еще один год, чтобы его взяли на флот. В 1944 году Иван был призван и направлен на Черноморский флот. Получил квалификацию электрика, следил за электрическим состоянием детонаторов мин и готовил их к боевому дежурству.

На флоте Иван прослужил 7 лет (с 1944 по 1952 годы), с 1944 по 1947 годы – на эскадренном миноносце «Сообразительный», с 1947 по

1949 годы – на «Молотове», с 1949 года – до конца службы – на «Озорном». На кораблях Иван занимался ремонтом и обслуживанием электрооборудования, отвечал за обесточивание всех систем при чрезвычайной ситуации.

В 1944 году его корабль «Сообразительный» участвовал в операции по освобождению Крыма от фашистской оккупации, а также в освобождении Севастополя.

Летом 1944 года Иван на своем «Сообразительном» участвовал в Яско-Кишиневской операции, освобождал Болгарию и Румынию.

Корабль «Сообразительный» участвовал в обеспечении безопасности Ялтинской конференции в феврале 1945 года: гвардейскому эсминцу достался самый почетный и ответственный участок патрулирования крымского побережья – район «Ливадия». После войны Иван вспоминал, что все моряки

мечтали увидеть И.В. Сталина. Однако это было, конечно, тогда невозможно, корабль находился на рейде в море, далеко от берега. И все же Ивану Васильевичу довелось увидеть Сталина. Иван рассказывал, что 19 августа 1947 года крейсер «Молотов»,

на котором служил в то время И.В. Королёв, доставил из Ялты (Ливадии) в

Сочи И.В. Сталина и заместителя председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина. «Молотов» шел под флагом Главкома ВМС И.С. Юмашева в сопровождении эсминцев «Огневой» и «Лихой». Во время плавания Сталин со свитой прошел по кораблю и осмотрел первую башню главного калибра.

Закончил свою службу Иван на эскадренном миноносце «Озорной», по-прежнему занимался электричеством на корабле и ставил мины.

Вернулся с войны домой Иван целым и невредимым, женился и уехал в Пермскую область, в пос. Керос. В Татарстан, в Казань семья вернулась в 1956 году.

Иван не любил вспоминать о военных годах, слишком много боли в этих воспоминаниях. И только в редких случаях, при хорошем настроении рассказывал интересные истории о флотской службе. Например, как старшие по службе солдаты, подшучивая над новобранцами, говорили, что нужно «надувать макароны», а молодые верили и выполняли приказ. Ведь многие матросы макароны впервые увидели только на корабле. Рассказы эти были наполнены теплыми воспоминаниями о товарищах по службе, о трудных рейдах и походах.

Умер Иван в 1992 году, в возрасте 65 лет, от остановки сердца. Своего прадеда Ивана я никогда не видела, но по рассказам своих близких и родных, я узнала о нём, о его службе и жизни в целом. Ведь очень важно помнить, что сделали для нас наши близкие в то ужасное и страшное время.

Крепкогорский Лев Николаевич

Родился 18 сентября 1914 года в семье служащих. В декабре 1943 года был призван на фронт и определен в Войско Польское в должности начальника лаборатории санитарно-эпидемиологического отряда, закончил службу в 1946 году. Был награжден орденом «Серебряный крест Заслуги» и медалями «За освобождение Варшавы», «За освобождение Одера», «За освобождение Ниссы», «За освобождение Балтики», «За победу над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др.

Мой прадед служил в Войске Польском

Мой прадед со стороны отца, Лев Николаевич Крепкогорский – участник Великой Отечественной войны. К сожалению, я не застала его в живых, но судьба его всегда меня интересовала. Всю информацию, изложенную здесь, я узнала со слов моего дедушки – его сына, а также из интернет-источников.

Лев Николаевич родился 18 сентября 1914 года при довольно необычных обстоятельствах, в стройпоезде между Читой и Хабаровском в семье служащих – Николая Андреевича и Веры Николаевны Крепкогорских.

Отец его служил офицером в Русской армии, участвовал в Первой мировой войне. В советское время был репрессирован, семья была вынуждена

часто менять место жительства, поэтому нельзя сказать точно, в каком городе прадед окончил школу.

В 1931 году Л.Н. Крепкогорский поступил во Второй Московский медицинский институт и в 1937 году с отличием закончил санитарно-гигиенический факультет. С 1937 по 1943 годы он проживал и работал в городе Алма-Ата в Казахской ССР, последний год в должности заведующего токсикологической лабораторией Казахского санитарно-бактериологического института.

В декабре 1943 года прадед был призван на фронт и по июнь 1946 года служил в действующей армии в должности начальника базовой лаборатории армейского санитарно-эпидемиологического отряда в составе Первой Польской армии, в свою очередь подчинявшейся Первому Белорусскому фронту, являвшимся одним из фронтов Красной Армии на заключительном этапе Великой Отечественной войны, освобождавшим Белоруссию, Польшу и принимавшим решающее участие в Битве за Берлин.

Первая польская армия была образована в марте 1944 года на базе 1-го польского корпуса, который был развёрнут в августе 1943 года на основе 1-й польской пехотной дивизии имени Тадеуша Костюшко. В ряды армии зачислялись не только граждане Польши, но и советские граждане преимущественно польского происхождения. Это было связано с острой нехваткой офицерских и научных кадров. Советский Союз обеспечил вооружение, боевую технику и снаряжение для формирования армии. Её командующим стал генерал-лейтенант Зыгмунт Берлинг. Войско Польское стало крупнейшей регулярной силой иностранного государства, сражавшейся вместе с Красной Армией на советско-германском фронте.

В годы Великой Отечественной войны специалисты санитарной-эпидемиологической службы, в числе которых был мой прадед, выдержали трудные испытания и подтвердили правильность принятых в нашей стране принципов противоэпидемической работы. Особенно строго решался вопрос

питания войск. Обращалось внимание не только на разнообразие питания, но и на содержание витаминов в суточном рационе. Немаловажными были вопросы гигиены водоснабжения, мероприятия по очистке и обеззараживанию воды. Работа санитарной службы включала проведение санитарно-эпидемиологической разведки после пребывания в населенных пунктах фашистских войск; профилактику инфекционных заболеваний, особенно сыпного и брюшного тифа, дизентерии; противоэпидемическое обеспечение людских перевозок и предупреждение распространения посредством железнодорожного транспорта инфекционных заболеваний.

В 1954 году прадед вместе с семьей переехал из Алма-Аты в Казань и был избран по конкурсу заведующим кафедрой общей гигиены Казанского института усовершенствования врачей, где проработал в этой должности до 1977 года. Серьезным вкладом в науку является цикл его статей, посвященных

проблеме геохимического ландшафта в гигиене.

Кафедра Л.Н. Крепкогорского совместно с республиканской СЭС проводили многолетние наблюдения за санитарным состоянием нижнего течения Камы, основного источника водоснабжения нефтедобывающих районов Татарии. Полученные результаты были использованы при обосновании и выборе места размещения нового водозабора хозяйственно-питьевого водоснабжения «КАМАЗ» и г.

Набережные Челны.

В 1967–1968 годах Лев Николаевич находился в государственной командировке, являясь Советником Министерства здравоохранения в Демократической республике Вьетнам. Правительством Вьетнама был награжден медалью «Дружба».

Курмаев Гумер Мингараевич

Родился 20 июля 1925 года в с. Средние Тиганы Алексеевского района Татарской АССР. Ефрейтор, сапер 24 отдельного саперного батальона 57 Мотострелковой краснознамённой дивизии. Награждён орденом Славы III степени, медалью «За победу над Японией».

На подвиг...времени не хватало

В июльскую жару 1925 года в Средних Тиганах в многодетной крестьянской семье шестым ребенком родился сын, которого нарекли Гумером. Это событие было большой радостью для родителей, которые всю жизнь мечтали о сыне, ведь в семье было уже 5 девочек. Представить трудно: как же в голодные двадцатые годы можно было прокормить такую большую семью? Но в те времена дети сами учились зарабатывать себе на кусок хлеба: они рано взрослели, выполняя тяжелую работу. И Гумера не обошли трудности стороной: он ухаживал за скотом, трудился в огороде вместе со своими старшими сестрами.

В период коллективизации отец Гумера, Мингарай-абы, отдал остатки семян, увел в колхоз свою корову, лошадь со сбруей и инвентарем. Гумеру приходилось весь день работать в колхозе. В его воспоминаниях остались ранние подъемы по утрам, недосыпание, недоедание и тяжелая работа в поле.

Тогда спрос с 10–12-летних детей был, как со взрослых, и скидок на возраст не делали. Но сельский паренек работать умел и на трудности не жаловался. Выполняя непосильную для подростка сельскую работу, он быстро повзрослел, возмужал.

«Такая жизнь была для меня и всех деревенских мальчишек обычной, – рассказывает Гумер Мингараевич. – Никто нас не погонял: если поручали что-то сделать, значит, надо было сделать, стыдом считалось, если не справишься. Время было тяжелое. Если бы не работали так много, не выжили бы. Можно сказать, проходили «жесткий естественный отбор»: становились на ноги и выживали самые трудолюбивые».

Несмотря на все трудности, Гумер закончил семилетку и поступил в Чистопольскую фельдшерско-акушерскую школу. Но учиться пришлось недолго, так как через три месяца ввели платное обучение: откуда же было взять молодому человеку деньги на получение платного образования, если в колхозе – только трудодни вместо зарплаты?!

И снова – родные просторы колхозных полей, ферма, и снова – изнурительный сельский труд. Это было настоящим испытанием, но Гумер не сдавался...

Жизнь в деревне потихоньку налаживалась, но в 1941 году внезапно обрушилась на людей Великая Отечественная война. Не обошла она стороной и семью Курмаевых. «Все – для фронта, все – для победы!» – под таким девизом день и ночь трудился деревенский люд. Отбирали для службы сильных и молодых людей. Настало время призыва и для 17-летнего Гумера: в морозный день 1943 года его отправили в Манчжурию. Быстро обучившись военному делу, он возводил оборонительные сооружения, минировал поля. С августа 1945 года Гумер служил в действующей армии Забайкальского фронта, беспощадно сражаясь с японскими самураями, совершенно не думая о том, как совершить подвиг.

За активную работу при наведении переправ через реки Син-хэи и Ляо-хэи и постройку дорог для частей дивизии, за исключительную дисциплину при преодолении хребта Большой Хинган и мужественное преодоление трудностей при совершении 950-км марша, проявляя при этом мужество и настойчивость – был награжден орденом Славы III степени.

«Известно, что подвиг на фронте – это то, что написано в представлении к награде, – говорит Гумер Мингараевич. – Для летчиков его можно было измерить числом сбитых вражеских самолетов или боевых вылетов, для бронбойщика, если повезет, – сожженными танками. А для солдата пехоты?.. Что о нем напишешь, чем измеришь его подвиг, который только в том и состоит, чтобы подниматься в атаку, падать, устав от бесконечных маршей, да сутками лежать на снегу, прижатым огнем опорных пунктов противника, мокнуть в залитом водой окопчике. Да и короткие сроки, отведенные солдату в бою: не то, что на подвиг, на то, чтобы записали в ротный список, времени не всегда хватало...».

Уважаемый ветеран рассказал много историй из своей военной жизни. Одна из них о том, как он попал в г. Мукден, расположенный на советско-китайской границе. Вместе с сослуживцами «вытащили» оттуда спрятавшихся там колчаковских генералов и увезли их в г. Хабаровск на суд, по приговору которого генералов расстреляли. Интересно заметить, что, по словам Гумера Мингараевича, среди задержанных был наш земляк, генерал Сахаров. В том же городе прятался и последний император Китая, которого Сталин пощадил, не дав разрешения на расстрел.

Позже – снова Монголия. В 1947 году, уже в должности старшего сержанта, Г.М. Курмаев служил в штабе секретной воинской части писарем и до марта 1950 года нес воинскую службу в этом округе. «Предложили мне остаться здесь и повысить звание, но я отказался, так как после семи с лишним лет службы в военное время тянуло меня домой, к родителям, – вспоминает

Гумер Мингараевич. – Судьба у меня была такая же, как и у других участников Великой Отечественной войны».

Вернулся молодой фронтовик домой с орденом Славы и медалями. Все родные – живы. Оказав помощь пожилым родителям, он дал согласие руководству райпотребсоюза на учебу в г. Казань, где готовили председателей сельпо. После окончания этих курсов Гумер работал в системе потребсоюза в селах Масловка и Сахаровка. Но не давала покоя мысль об оставленных родителях, и сын вернулся в родную деревню, начал педагогическую деятельность в качестве учителя физкультуры.

Районное руководство не могло не заметить организаторские способности молодого преподавателя: ему была предложена должность инструктора РК КПСС по МТС, и здесь он справился с поставленной задачей. Но в 1957 году МТС упразднили, и Г.М. Курмаева избрали председателем Среднетиганского сельского Совета. Позже коммунисты колхоза «Алга» выбрали его своим вожаком. Талантливого руководителя полюбили сельчане и в 1952 году избрали его председателем правления колхоза «Алга».

Тогда хозяйство было очень слабым и нуждалось в опытном руководителе. Наладив дело в хозяйстве, и подготовив себе замену, Гумер Мингараевич начал преподавать русский язык, а затем и историю в школе. К этому времени у него было уже два диплома: он заочно окончил педучилище и пединститут. В школе Гумер Мингараевич проработал до 1985 года, то есть до самой пенсии, выполняя, кроме учительских, еще и обязанности завуча.

Литвинко Виталий Петрович

Родился 22 апреля 1922 года в г. Гомеле Белорусской ССР, на фронте с 12 июля 1941 года, лейтенант, командир огневого взвода батареи 45-мм пушек, награжден двумя орденами Красной Звезды и орденом Отечественной войны II степени.

На войну – от школьной парты...

Моя мама была школьницей младших классов, когда ее попросили привести деда Виталия Петровича, ветерана Великой Отечественной войны в школу на встречу 9 мая. Она была очень удивлена, зачем деда приглашают в школу и честно сказала учительнице: «Мой дедушка всю войну в кустах просидел – это он мне так сказал!». Учительница долго смеялась в учительской. Для маленькой Лены любимый дедушка был самым большим выдумщиком и начинателем всех игр. Дед именно так ей и ответил на ее предложение выступить в школе, потому что не любил вспоминать войну, был скромным, мягким, веселым по натуре человеком. Он был самоучкой и играл на гитаре. Пел военные песни с «другими» словами, как пели они на фронте. Очень

хорошо рисовал, сочинял веселые истории. Все это осталось в памяти моей мамы.

На самом деле все было совсем не так! Дед был и останется в нашей памяти героем! Ведь подвиг остался на войне. Где потом набраться сил и мужества жить дальше, когда тебе всего 23 года, а в душе пустота от потери родных и друзей, в теле множество осколков, несколько контузий, погребения заживо. Ты убивал, и тебя убивали на протяжении страшных четырех лет. Твою родную Белоруссию стерли с лица земли, твоя семья осталась без жилья, родной брат Дмитрий тоже был ранен, сестра Тамара повешена гестаповцами. Родители навсегда в трауре.

В умении возродиться и продолжить жить дальше тоже проявился героизм и подвиг народа, каждого выжившего в этой страшной войне. На фронтовые немалые деньги дед построил родителям дом. Но сам не вернулся жить в те края. Жизнь забросила его в Ульяновск.

К сожалению, я не застал его в живых, но знаю и помню, потому что он жив в памяти моих родителей, бабушек и дедушек, а значит – рядом со мной. Рассказ героя записан со слов его родных.

Я родился в семье рабочего железнодорожника в городе Гомеле. Это была дружная семья, братья были погодки, а сестра была старше на пять лет. В июне 1941 года я окончил 10 классов, младший брат Дмитрий оканчивал школу, Тамара медицинский институт. Все мы были призваны на фронт через 3 недели после начала Великой Отечественной войны.

12 июля 1941 года я был направлен в 44-ю отдельную стрелковую бригаду Западного фронта. Брат Дмитрий попал в танковые войска, Тамара с частью попала в окружение и ушла в партизанский отряд, была врачом.

Первый рукопашный бой с немецким десантником мне запомнился навсегда своей неотвратимостью, жестокостью и беспощадностью. Рулетка – где если не убьешь ты, убьют тебя. Я выжил, так как был физически очень крепким, в школе занимался боксом, обладал огромным желанием победить.

После того боя меня направили на ускоренные курсы по подготовке диверсионных групп. Правильные черты лица, светлые волосы, серые глаза, смелость, физическая выносливость – вот те качества, которые играли роль при выполнении заданий на вражеской территории. 18 раз я был заброшен в тыл противника, каждый раз с новой задачей по уничтожению техники или живой силы. Группа, как правило, состояла из трех человек. Один боец владел немецким языком, двое только ненормативной лексикой. Я знал несколько немецких слов. Во время восемнадцатого прыжка в тыл противника группа была сброшена на ложные огни. Нас предали. Группа была большая, почти всех расстреляли в воздухе. Я остался в числе нескольких бойцов, которые выжили, но стали свидетелями расстрела в воздухе своих товарищей. Сердце дало сбой. Дальше госпиталь в Орехово-Зуево.

После излечения я был направлен в полковую школу, которая находилась в Ленинградской области, и после окончания школы в 1942 году был направлен на Волховский фронт в звании младшего сержанта на должность командира орудия. Участвовал в боях под Синявино, Пулково. В августе 1942 года я был ранен и направлен в госпиталь. После излечения получил назначение на курсы младших лейтенантов, после окончания получил должность командира пулеметного взвода.

В октябре 1943 года я был тяжело контужен. Потеря сознания привела к тому, что похоронная команда отнесла меня к братской могиле, в полной уверенности, что я мертв. В последний момент я пришел в сознание и махнул правой рукой. Проходящие мимо солдаты заметили меня и спасли. Я снова оказался в госпитале, где долго восстанавливал речь, движение, слух. Вернулся в строй и меня снова направили на передовую.

Виталий был ранен четыре раза, награжден трижды, в наградных документах описание подвига, характеристика молодого человека как энергичного, решительного и бесстрашного командира.

Первую награду Орден Красной звезды младший лейтенант, комсомолец Виталий Литвинко получил в июле 1944 года за бои в Карелии.

«10.07.44 г. группа финнов-автоматчиков вышла на шоссе на дорогу... в районе станции Лаймола Карело-Финской ССР. Тов. Литвинко выдвинул свое орудие и прямой наводкой бил финнов осколочными снарядами, невзирая на автоматный огонь... Финны не выдержали губительного артогня и в панике бежали. В этом бою своим орудием уничтожил 9 солдат противника».

21 марта 1945 года лейтенант Литвинко, кандидат в чл. ВКП(б), за бои за поселок Гдыня (Польша) удостоен второго Ордена Красной Звезды.

«За период боев его огневой взвод истребил до 20 гитлеровцев, уничтожил прямым попаданием 6 пулеметных точек, разбил 2 домика, где находились немецкие снайперы, вместе с пехотой отразил 4 яростные контратаки противника».

В мае 1945 года лейтенанту Литвинко вручили Орден Отечественной Войны II степени.

«В боях с немецкими оккупантами за г. Воллин (Германия) 2–3 мая 1945 г. ...находясь с орудием на прямой наводке, умело поддерживал переправляющую пехоту на подручных средствах через пролив Дивенов Балтийского моря шириной 800 м, при этом подавил огонь 3-х вражеских пушек...и истребил взводом до 50 солдат и офицеров противника... Стрелковая рота успешно форсировала пролив. Вскоре вслед за пехотой Литвинко со своим взводом формировал пролив и повел меткий огонь по контратакам противника, в результате меткого огня уничтожил 4 пулеметные точки противника вместе с их прислугой, и истребил до 20 гитлеровцев». Орден капитану Литвинко вручили уже после победных залпов, 12 мая 1945 года.

После войны Виталий Петрович продолжил службу в рядах вооруженных сил на Курильских островах, на Камчатке.

В 1957 году он вышел в отставку. Долгие годы работал старшим диспетчером в Ульяновском трамвайном управлении.

Я с детства слушал про войну, которая разрушила жизни моих близких. Так, моя прабабушка Катюша, каждый день ходила к маме на работу в госпиталь в г. Ульяновске, в который привозили раненых с фронта. Ее отца Федосеева Федора Васильевича убили в 1941 году под Ленинградом. Семья выжила только благодаря тому, что мать работала на кухне в госпитале и могла принести крошки от хлеба детям.

Мой прадед Александр Симагин застал победу в родном Ульяновске, он всю войну работал на заводе. Ему было 14 лет, смена длилась 14 часов, силы оставались, только дойти до дома и уснуть мертвым сном.

Мой прадед Нагим Алимбек был призван на фронт, прошел всю войну от начала до конца, дошел до Берлина командиром отделения батареи. Был ранен.

Мой прадед Берлянд Яков был врачом на территории Брестской крепости, пропал без вести.

Я уверен, что пока живы мы – будет жива и память о близких, которых опалил военный вихрь Великой Отечественной войны, память о цене Великой Победы.

Лихачев Пётр Герасимович

Родился в 1898 году в д. Дуброво Мостовинской волости Сарапульского уезда Вятской губернии (ныне Завьяловский р-н Удмуртской республики). Участник Гражданской войны, Великой Отечественной войны. Сапер. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалью «За боевые заслуги».

«Выполняет боевые задания в любой обстановке...»

Его родители были простые крестьяне. Пётр Герасимович учился в церковно-приходской школе при Свято-Троицкой церкви в селе Мостовое. Закончил два класса. В двадцатилетнем возрасте 15 октября 1918 года был призван в армию. Гражданская война для Петра Лихачева закончилась в 1921 году в звании командира комендантского взвода.

В период Великой Отечественной войны он был сапером 890 отдельного корпуса ордена Александра Невского сапёрного батальона. О том, что он пережил во время войны, мой прапрадед рассказывать не любил и старался не вспоминать. Но кое-что с его слов было записано моей бабушкой.

Из воспоминаний Петра Герасимовича: «Я, Лихачев Пётр Герасимович, в годы Великой Отечественной войны был призван в ряды Советской армии в 1942 году. 23 февраля сразу отправлен на фронт. 13 марта 1942 года привезли нас на станцию «Старица» под Ржевом Калининской области.

Первое боевое крещение получил 7 апреля. Так и пошло дальше. 15 августа 1942 года под станцией «Зубково» был контужен. Пролежал в части до 30 сентября 1942 года, а потом опять передовая, фронтовая жизнь. 16 октября 1943 года был слегка ранен и из своего медсанбата не выезжал. Лечили при части. Пошли дальше. Освобождали Литву, Латвию и Польшу. 17 января 1945 года освободили Варшаву. Дальше пошли на Германию. 4 марта 1945 года при прорыве немцев восточнее города Штаргард и выходе на побережье Балтийского моря в районе города Кольберг получил благодарность. 6 марта 1945 года за отличие в боевых действиях при овладении городами западной Померании получил благодарность и медаль «За боевые заслуги».

В конце марта наш батальон перебросили на реку Одер, что в 70 километрах от Берлина, для подготовки на штурм города Берлина. 16 апреля в 5:00 часов открылась канонада, где участвовало 920 орудий на протяжении

километра фронта, не считая Катюш. 21 апреля мы были в предместьях города Берлина, а 2 мая взяли Берлин. 9 мая полная Победа... и праздник. В Берлине за эту операцию я получил орден Красной Звезды».

Вот описание подвига из наградного листа: «Т. Лихачев в боях на улицах Берлина проявил высокую бдительность, требовательность к себе и своим подчиненным. Неся обязанность санинструктора, он выполняет боевые задания в любой обстановке, а при оказании помощи раненым редкую заботливость. На подступах к каналу Берлин – Штэндауэр – Шифферет, невзирая на огонь пр-ка, т. Лихачев оказал

первую помощь 15 человек раненых и вынес их с поля боя. На улицах Моабит он принял участие в окружении группы немцев, прикрывавших подступы к баррикаде. В числе первых ворвался в подвальное помещение и угрожая гранатой обезоружил 2-х немецких солдат. Личным примером и высокой заботливостью т. Лихачев убеждает бойцов на скорейшее выполнение боевых заданий. Баррикада была расчищена в срок и после техника пропущена без задержки».

Также, в Берлине Пётр Герасимович встретил своего земляка, Самарина Ивана Андриановича. Иван Андрианович рассказывал про тот случай: «Я получал продукты на складе. Стоя в очереди, слышу, как кладовщик кричит –Лихачев. Мне стало любопытно, не мой ли это земляк? Пошёл искать...». Вот так в чужом краю встретились два земляка из одной маленькой деревни. Оба признались в том, что очень радостно встретить хорошо знакомое лицо вдали от дома.

В Берлине П.Г. Лихачев пробыл два месяца, оттуда демобилизовался 25 июня 1945 года. Пётр Герасимович вернулся домой с осколком в ноге, с которым прожил всю свою дальнейшую жизнь. Он умер на 102-ом году жизни в 1999 году.

Об одном из подвигов прапрадеда написано в книге Кузнецова Н.С. «Великой славы вечная память».

Мавлеев Мидхат Мавлеевич

Родился 4 января 1926 года в д. Чулпан Мензелинского района Татарской АССР. Участник Сунгарийской наступательной операции. Награжден орденом Отечественной войны II степени.

Противник отличался особой жестокостью

До войны в родной деревне Мидхат абый окончил начальную четырехлетнюю школу и продолжил обучение в Мензелинской средней школе имени М. Вахитова. В 1940 году поступил в Мензелинское педагогическое училище, которое успешно окончил в 1943 году.

В период учебы Мидхат Мавлеевич трижды встречался с Мусой Джалилем. Муса Джалиль в 1941 году обучался на военно-политических курсах в здании Мензелинского педучилища.

В июне 1943 года Мавлеев Мидхат Мавлеевич, семнадцатилетним юношей, сразу после окончания педучилища уходит на фронт. Службу начал в Хабаровском края в городе Бикине. Сначала их разместили в бараках, однако в связи с тем, что они находились в 5 километрах от охраняемого участка границы, и в связи с предстоящей осенней распутицей и бездорожьем, характерным для тех мест, командованием было принято решение разместить

солдат в землянках вдоль реки Уссури, чтобы находиться непосредственно у границы. Жизнь в землянках затянулась на целых три года.

Противник, с которым им пришлось столкнуться в боевых условиях, отличался особой жестокостью. За время Великой Отечественной войны японцы не прекращали устраивать антирусские провокации, чтобы удержать на Дальнем Востоке как можно больше наших войск. Японский флот блокировал советские дальневосточные порты. Мидхат Мавлеевич был участником Сунгарийской наступательной операции. Основной целью этой операции было содействие войскам Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронта в разгроме японской Квантунской армии. В результате проведения этого наступления советские войска полностью освободили от японцев северную и северно-восточную части Маньчжурии.

Выпускники Мензелинского педагогического училища.
1943 год. Через месяц М.М. Мавлеев уйдет на фронт

Мидхат Мавлеевич с горькой досадой вспоминает о жестоких сражениях, о героической гибели своих друзей, о твердости духа советских бойцов. «Порой, – говорит, – приходилось часами отсиживаться в болоте, не рискуя

поднять голову, под минометным огнем. 283 полк почти полностью был сражен. Зверства немецких оккупантов во время Великой Отечественной войны так и не смогли достичь такого масштаба, как зверства оккупантов японских. Сожженный в паровозной топке Сергей Лазо и вырванное сердце Виталия Бонивура – до такого могли додуматься только японцы».

В боях за освобождение Маньчжурии был ранен и направлен в госпиталь в город Хабаровск.

За Сунгарийскую наступательную операцию Мавлеева Мидхата Мавлеевича наградили орденом Отечественной войны 2 степени.

Мидхат Мавлеевич вспоминает: «9 мая 1945 год – самое яркое воспоминание в моей жизни! Рано на рассвете мы осторожно пробирались к своему участку границы в сторону Харбина по берегу реки Сунгари. Вдруг увидели, навстречу бежит командир полка, машет руками – мы в оцепенении остановились.... Что случилось? Добежав поближе, он, задыхаясь, сказал: «Ребятюшки! Победа! Подписан Акт о капитуляции Германии!» Мы ликовали, обнимались, поздравляли друг друга.... Но недолго: служба! А вечером командир полка вдруг откуда-то достал гармонь, сказав, что давно его возил с собой для особого случая. Вот случай и представился: мы пели песни, танцевали».

После демобилизации в 1946 году начал работать школьным учителем в деревне Аю Мензелинского района и проработал там до августа 1986 года.

За свою жизнь Мидхат абый получил три педагогических образования, преподавал физику, географию, черчение, физкультуру и труд. Он прошел все этапы педагогической деятельности: от учителя до завуча и директора в родной Аюской средней школе. Годы работы были наполнены яркими событиями, он неустанно проводил патриотическую работу среди своих учащихся: поэтические вечера, посвященные творческому пути Мусы Джалиля, встречи с ветеранами, создавал действующие приборы на уроках физики, учил созидательному труду.

Макаров Владимир Александрович

Родился 5 ноября 1923 года в д. Никулино Вешкаймского района Ульяновской области. Наводчик артиллерийского оружия. Награждён боевыми орденами Отечественной войны I степени, Славы III степени; медалями: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Сталинграда» и др.

Героизм стал привычкой

Для нескольких поколений советских людей Великая Отечественная война 1941–1945 годов стала не только героической историей, но и фактом личной биографии. Так и для моего родственника Макарова Владимира Александровича, который был родным братом моей прабабушки.

В июле 1941 года Владимир Макаров оканчивал второй курс Куйбышевского мукомольно-крупяного техникума. Через год, после спецкурса по помолу, должен был стать дипломированным мукомолом. Но во время учебы его вместе с одним из студентов направили в танковое училище. Удивительно, товарища не взяли, а В. Макаров отказался от учебы в училище, несмотря на уговоры приемной комиссии.

О том, что Гитлер напал на СССР, студенты узнали в общежитии по радиоприемнику. Всех неудержимо потянуло домой, под отчую крышу, которая, казалось, укроет от любой беды. Но страну колыхнуло до самой глубинки.

Приехав в Никулино, Владимир узнал, что многие мужчины получили повестки. Собирали мобилизованных в центре села на площади перед гумном. Это был своего рода сельский майдан, на который обычно стекались на массовые гуляния и праздники. Отца Владимира также отправили на фронт. В день сборов Владимир видел его в последний раз. Уже в апреле 1942 года почтальон принес похоронку. Отец его пал смертью храбрых в бою на Украине.

К августу в селе почти не оказалось мужчин призывного возраста. Вся тяжесть полевых работ легла на плечи подростков и женщин. Каждый день семья жила сообщениями с фронта. Из сельсовета, который находится в соседнем с. Насакино, изредка с нарочным или почтальоном доходят новости. Сообщения становятся все тревожнее и тревожнее, немцы берут город за городом. Наши отступают с тяжелыми боями в глубь страны. Кончался август 1941-го, нужно собираться в техникум. Только не сегодня-завтра придет повестка, и он останется дома.

Весна 42-го стала последней мирной в моей жизни. Как не ждали повестки, приходит она все равно неожиданно. Так, 23 марта Владимира Александровича призвали в ряды Красной Армии Вешкамейским райвоенкоматом.

Мама провожает на станции Вешкайма. Здесь многолюдно, сплошь молодняк. Грузимся в телячьи вагоны, состав отправляется в Сибирь. Ребятам собирали со всех районов области. Едут около недели. Говорят о мирной жизни, обсуждают последние известия с фронта, гадают, кто куда попадет. Страх перед будущим не ощущает никто. В молодости кто думает, что завтра могут убить.

Приезжают в холодный Омск. Поставили выбор перед стрелковой и артиллерийской частью. Выбрал артиллерию. В 833-ем отдельном минометном дивизионе, куда его приписали, потянулись месяцы обучения. 120 мм минометы, предназначенные для поражения живой силы противника, были самыми тяжелыми орудиями этого класса. Новобранцы изучали устройство минометов. Владимира, как человека грамотного, поставили наводчиком. Наводчики считались своего рода элитой. От их точной и четкой работы зависел порой исход боя. Он попал в 339 стрелковый полк 308 стрелковой дивизии. Военную присягу принял 3 мая 1942 года в 339 стрелковом полку. Знаменитая 308 дивизия обороняла Сталинград с первого до последнего дня Сталинградской битвы. В июле полк, в составе 308 дивизии, двинулся в Сталинградском направлении. Летом 1942 года немецкие генералы Паулюс и Гот вели свои пехотные, моторизованные и танковые корпуса к Волге, стремясь перерезать центральную артерию России. Тем временем Ставка Верховного главнокомандования в глубочайшей тайне собирала силы, чтобы нанести внезапный удар по врагу.

По пути в Сталинград эшелон остановился на станции Калач. В небе кружат немецкие самолеты. Еще не пуганные бомбардировщиками, новобранцы наблюдают за ними без всякой опаски. Осторожность и опыт придут позже – в Сталинграде. Калач стал последней станцией железнодорожного продвижения. Отсюда двинулись пешим ходом вдоль фронта, отбивая атаки фашистов, не давая им углубиться в тыл наших войск. Первое боевое «крещение» получил в бою на подступах к городу Серафимович.

Их полк подошел к Сталинграду, что называется, налегке, – только со стрелковым оружием. Предстояло перебираться на противоположный берег. Перебрались без происшествий. С острова до берега добирались на лодках. 1 октября высаживаются на правый берег Волги в районе речного вокзала.

Вокруг пожары, перемещаются по насквозь обстреливаемому городу. Отстреливаются сами и снова меняют дислокацию.

В октябре немцы были еще уверены, что со дня на день выбьют наши города. Бомбили уже не город как таковой, а руины, оставшиеся от некогда одного из самых крупных промышленных центров Советского Союза. После переправы, едва дивизия успела закопаться в каменную почву Сталинграда, и только-только мрак ночи сменился рассветом, немцы открыли огонь. Дивизии предстояло стать перед заводом. За спиной была холодная, темная Волга. Два полка, их 339 стрелковый и 347 обороняли завод, третий оборонял район глубокой балки, шедшей перед заводским поселком к Волге.

Восемь часов подряд пикировали «Юнкерсы 87» на оборону дивизии, без единой минуты перерыва волна за волной шли немецкие самолеты, выли сирены, свистели бомбы, рушились остатки кирпичных зданий. Клубы дыма и пыли застилали город. Сибиряки били по немецким самолетам из всех своих орудий. Наши ввели в действие тяжелые полевые минометы и артиллерию. Ночью грохотала немецкая артиллерия, и едва взошло солнце, появились сорок пикировщиков и снова завывали сирены, черное облако пыли поднялось и закрыло землю. На третий день немецкие самолеты висели над дивизией не 8, а 12 часов. С утренней зари до вечерней били по дивизии минометы.

В течение месяца немцы провели 117 атак на полки их дивизии. Был один страшный день, когда немецкие танки, пехота 23 раза шли в атаку и 23 раза атаки были отбиты. Каждый день немецкая авиация висела над дивизией 10–12 часов. Все это происходило на фронте длиной около 1,5–2 километров.

Героизм стал бытом людей, привычкой. Дивизия не сошла со своего рубежа, она ни разу не оглянулась назад, за ее спиной была Волга, судьба страны. По несколько ночей не смыкали глаз.

5 октября погиб весь штаб 339 стрелкового полка во главе с командиром Михалевым. Оставшиеся в живых бойцы сражались до последнего. Последний их «бастион» – городской театр в парке «Скульптурный». Бойцы занимают круговую оборону – у каждого оконного и дверного проема, сменяя друг друга, дежурят круглосуточно. Немцы остервенело выкуривают отряд из театра. Как-

то поздним вечером Владимир дежурит у дверного проема. Фашисты долбят из орудий по стене. Камень в крошку. Холодок по спине.

Роковым днем для защитников театра становится 9 октября. Бомба пробивает крышу здания. Раньше там находилась столовая. Взорвись эта махина в момент попадания, театр стал бы для всех братской могилой. Вдруг все поплыло, чувствует, теряет сознание. В левом глазу взрывается большой белый огненный шар. Сколько пролежал на полу никто не знает. Нашел Владимира Николай Кочетков, земляк из Майнского района.

Уже после войны в 60-х годах Макаров встретится с Кочетковым на железнодорожной станции в Ульяновске. Тот рассказал, что четырьмя днями позже, после ранения Александра, немцы пошли в наступление. Силы к тому времени были явно неравными. Защитники театра бились отчаянно. Большинство из них погибли. Николай попал в плен. Четыре раза бежал, в последний свой побег попал к партизанам. Долгое время возил на машине командира партизанского отряда, тогда в октябре он чудом остался в живых. Так закончился фронтной этап военной биографии Владимира Макарова.

Макаров Максим Максимович

Родился в 1919 году в д. Старое Маврино Актаньшского района Татарской АССР. Старшина, слесарь-монтажник роты технического обеспечения. Награжден орденом Красной Звезды, 2 медалями «За Отвагу», медалью «За освобождение Праги» и другими наградами.

Тов. Макаров хороший мастер своего дела

Наш семейный альбом хранит уникальные фотографии моего прадедушки, в том числе и военные. Его настоящая фамилия Максимов. Максимов Максим Максимович. Своих родителей он не помнил, жил беспризорником, скитался, голодал. Затем его приютил мужчина, который воспитал его и дал ему свою фамилию – Макаров. Так он и стал Макаров Максим Максимович.

М.М. Макаров (справа), год и место неизвестны

В 18 лет женился на моей прабабушке Вере Александровне, а в 1939 году ушел служить в Красную Армию. Отслужив в армии практически полный срок, был призван на фронт.

Макаров М.М. (слева), примерно 1943 год, место неизвестно

Во время службы получил звание старшины. Участвовал в войне сначала в составе Западного фронта (1941 год), прошел Орловское сражение в 1943 году, потом Украинский фронт – 1944–1945 года. Всю войну прадедушка отслужил слесарем-монтажником, роты технического обеспечения. Место службы 34 танковый полк 1941 год и 162 отдельный танковый полк Новоград-Волынской бригады 1943 год.

Прадед был награжден двумя медалями «За отвагу».

Приказ по 162 танковой Новоград-Волынской бригаде № 26/н от 29. 05. 1944 года гласит: «Макаров Максим Максимович в РТО 162 танковой Новоград-Волынской бригаде, на должности слесаря с июня 1943 года. За время пребывания в РТО показал себя лучшим по ремонту колесных машин

слесарем, знающим свое дело, смелым инициативным, систематически перевыполняющим сроки ремонта, установленные командованием.

Только за Дубно-Радзивилов им совместно с бригадой было отремонтировано 120 автомашин. Из них капитального ремонта – 10, среднего – 63, текущего – 47. Были случаи, когда тов. Макаров ремонтировал машины прямо в пути с боеприпасами и горючим в машине. И машины своевременно доставляли на передовую все необходимое».

Приказ по 162 танковой Новоград-Волынской краснознаменной ордена Суворова, ордена Кутузова бригаде № 8/н от 20 мая 1945 года гласит: «Старший сержант Макаров работает в качестве слесаря-монтажника по ремонту боевых машин. За время боевых действий бригад. тов. Макаров совместно с бригадой отремонтировал 14 машин, из них сам лично восстановил три машины. При выполнении задания командования его товарищи ремонтники погибли, он не покинул место и продолжал восстанавливать машину, которая была пущена в ход. Тов. Макаров хороший мастер своего дела, способен выполнить любую работу».

Макаров М.М. (за столом слева), фото сделано в Польше, 1945 г.

Во время войны был в плену, неоднократно горел в танке. В 1945 году участвовал в освобождении Праги, после чего также получил медаль. К сожалению, в данный момент все награды утеряны.

Он был одним из тех воинов, которые в конце войны въехали в Берлин на танках. После окончания войны прадедушка участвовал в освободительных сражениях под Польшей.

После войны прадедушка вернулся домой, где его ждала жена, вскоре она родила ему 6 детей (3 сына и 3 дочери). Семья была дружная, трудолюбивая, имела большое хозяйство. Прадедушка очень любил пчел и держал 6 ульев. В 1960-е годы М.М. Макаров был председателем колхоза «Искра» д. Старое Маврино.

Макаров Михаил Михайлович

Родился 18 ноября 1923 года в с. Гари Зеленодольского района ТАССР. Связист. Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалью «За Отвагу»,

«Да так, военное»

Макаров Михаил Михайлович, закончив школу, начал учиться в Зеленодольском механическом техникуме. Война застала его шестнадцатилетним подростком, окончившим первый курс техникума. Осенью сорок первого года его отправили вместе с остальными учениками копать окопы около реки Волга, чтобы не допустить прорыва вражеских войск на другую сторону реки, где располагается Зеленодольск и Казань. Я помню, как прадедушка рассказывал мне, что поздняя осень и зима сорок первого года были очень холодными, промёрзшая земля не поддавалась лопатам, а находиться на сорокаградусном морозе целый день в холодной земле было практически невозможно. После трёх месяцев рытья окопов прадедушку призвали в военкомат, где ему предложили получить образование в Муромском училище связи. В Муроме он отучился 6 месяцев, получил профессию связиста

и впоследствии связал всю свою дальнейшую жизнь с этой сферой деятельности.

После обучения его призвали в ряды действующей Советской армии. Попал он на Белорусский фронт, где стал командовать взводом связи. В 1944 году Михаил Михайлович получил ранение в голову. Сам прадедушка рассказывал, как это случилось: «Утром я вышел во двор, чтобы умыться, раздался оглушающий взрыв, и я почувствовал сильнейшую боль в голове, по лицу начала течь кровь, я пытался ее смыть». Этим ранением дедушке выбило правую бровь, также он перестал слышать одним ухом, след от этого ранения остался на его лице на всю жизнь, каждый день, смотря в зеркало, он вспоминал то утро сорок четвертого года.

Дедушка был эвакуирован в Пермь, там он попал в военный госпиталь. После лечения ему дали отпуск на месяц, и он приехал домой. В это время в его доме находились мать и еще пять родных братьев и сестер. По их воспоминаниям, в то время в тылу было очень голодно. В их детскую память сильно врезался дедушкин приезд, он принёс домой сухой паёк, в котором были продукты, о которых они и мечтать не могли: тушёнка, крупа, сгущённое молоко.

После отпуска прадедушка снова попал на фронт в Польшу, правда, он находился уже не на передовых позициях, а обеспечивал охрану войск Советского Союза. В Польше дедушка служил вплоть до окончания войны. Дедушка вспоминал, когда они возвращались в Советский Союз, его поразило состояние Белоруссии: «Практически каждый дом был разрушен, я не представляю, как люди вообще смогли там выжить». После победы СССР он не вернулся домой, а продолжил службу на Дальнем Востоке в городе Абакан, там он находился еще около года, командовал взводом связи, охранял границы нашей Родины.

Моя прабабушка, Макарова Татьяна Ефимовна, родилась 5 января 1930 года, до войны успела закончить всего три класса в школе, это было всё ее

образование. Когда началась война, бабушке было всего одиннадцать лет, она жила в многодетной семье, где была самой старшей из детей. Бабушкина семья состояла в колхозе, поэтому она начала работать там. Прабабушка вспоминает: «На фронт забрали всех мужчин, поэтому вся самая сложная работа легла на плечи женщин и детей, мы пахали поля и огороды, возили снопы сена, гречу, работали на молотье и на лошадях».

Все, что производилось в колхозе, например, мука, зерно, хлеб, отправлялось на фронт, в тылу было очень мало еды. Прабабушка рассказывала, как она с братьями и сестрами ранней весной, когда только таял снег, собирали лебеду и другую растительность, приносили домой, а их мать варила все это. Она вспоминает, как они радовались, когда находили в земле прошлогоднюю гнилую картошку, которую не собрали осенью, их мама пекла пресные лепёшки из этой картошки.

В начале 1945 года бабушка вышла из колхоза и пошла работать на швейную фабрику «Большевик», там она и другие женщины шили шинели, гимнастерки, бушлаты, телогрейки. «Мы шили не только новую одежду, также к нам привозили старые шинели, нательное белье с убитых и раненных, это было очень страшно, мы стирали окровавленные гимнастерки, штопали их, выводили вшей и других паразитов из этой одежды и снова отправляли на фронт», – вспоминала Татьяна Ефимовна. На фабрике бабушка работала в три смены, а порой вообще не уходила домой на ночь, чтобы справиться со всем объёмом работы.

Война закончилась, но осталась разруха, разоренные города, дома и семьи. Прабабушка и прадедушка поженились в 1950 году, они вспоминают, как сложно было жить в одном небольшом доме вместе с большой семьей

дедушки: его матерью, младшими братьями и сестрами, семьей одной из сестер прадедушки. Было очень голодно, поэтому прабабушка уволилась со швейной фабрики и ушла работать на завод, где платили немного больше денег.

У моих прабабушки и прадедушки родились двое детей, дедушка работал на заводе имени Серго начальником АТС, а бабушка смогла вернуться на швейную фабрику, теперь она с удовольствием шила женские пальто и блузки, вместо солдатских шинелей и гимнастеров.

В 2010 году прабабушка и прадедушка отпраздновали 60 лет совместной жизни, каждый год они были почетными гостями на праздновании дня победы. Они вместе ходили в парк победы на возложение цветов, каждый раз, когда прадедушка смотрел фильмы или передачи о войне, он плакал, последние годы мы не могли позволить дедушке ходить на парад победы, потому что боялись за его здоровье, он очень сильно переживал, вспоминая прошлое. Я помню, как маленьким ребёнком спрашивала у дедушки, за что он получил свои награды, он не любил о них рассказывать и просто отвечал: «Да так, военное».

Я бесконечно восхищаюсь мужеством моих родственников, они прожили долгую и наполненную событиями жизнь, смогли выжить в тяжелейших условиях, справились со всем, что выпало на их долю. К моему большому сожалению, прадедушка умер осенью 2012 года в возрасте почти 89 лет, а прабабушка осенью 2014 года в 84 года.

Материалы, собранные в этой работе, были записаны с помощью видео со слов моих прабабушки и прадедушки.

Мокрушин Виктор Павлович

Родился 3 августа 1920 года в г. Жмеринка Каменец-Подольская области Украинской ССР. Призван в июле 1941 года Столбищенским РВК Татарской АССР. Командир стрелкового взвода. Участвовал в Курской битве, освобождении Варшавы, битве за Берлин. Награжден Орденом Красной Звезды.

Моя история войны

В моей семье было 6 человек: мама, отец, я и 3 сестры. Отец погиб в Первой мировой войне. В 1937 году я окончил школу, 10 классов. Затем, через некоторое время, окончил курсы бухгалтеров.

Я узнал о войне, когда мне было 20 лет. Услышали по радио, что на нас напала Германия. Все запаниковали, ведь на тот момент уже понимали, что свалится на наши плечи, мы уже имели представление, что такое война! В то время я учился в военном училище. Начал участвовать в боевых действиях по призыву. Призвали в июле 1941 года. Начинал в звании младшего лейтенанта.

С самого начала нас бросили на передовую, и почти сразу наш отряд попал в окружение. Чтобы уйти от немцев, нам пришлось засесть в болотах. Мы сидели там несколько дней. На моих глазах тонули, от невыносимого

холода и голода мои друзья. Кто пытался выйти из болот попадался на пули снайперов. После ослабления кольца, из окружения вышло несколько десятков бойцов. Нас и всех тех немногих, кому посчастливилось выйти из окружения, подобрала действующая армия под командованием Рокоссовского. При длительном отступлении, как я помню, мы ели замороженную конину, для нас это было лакомство в то время. Продуктов было мало, и мы довольствовались тем, что могли найти.

Так получилось, что немецкий язык был моим вторым языком, поэтому время от времени мне доводилось допрашивать «языков». На основании этих данных и данных разведки мы сумели в точности определить участок, на котором немцы нанесут главный удар, создать на этом участке глубокую оборону и сосредоточить там, около половины своей пехоты, артиллерии и танков.

Одно из моих воспоминаний о войне, как говорится «и смех, и грех» – это как мы однажды обнаружили немецкую баню.

Фронт остановился, причем надолго, мы окопались на берегу большой реки. В затишье устроились уютно, построили блиндажи, укрытия для орудий, питание стабилизировалось. В часть стала поступать американская тушенка и галеты. Немцы на той стороне реки вели себя тихо, а нам вообще было запрещено открывать огонь, чтобы не раскрыть свои позиции.

И вот в один из таких спокойных дней увидел, что в боковом овражке на том берегу дымит труба. Смотрю, немцы с тазиками направляются по одному к месту, откуда идет дым. Сбегал на наблюдательный пункт, посмотрел в прибор, точно, чуть-чуть виден угол бани. Значит, вши немцев одолели, коли они потеряли страх и среди бела дня затопили баню,

побежал к орудью, поставил и посмотрел в панораму – как на ладони. Руки сами потянулись, навел ствол, еще раз побежал на наблюдательный пункт, в надежде встретить офицера, но не нашел его. Опять прибежал к орудью, навел. Немного посидел, принес ящик с осколочными. Зарядил, еще раз все проверил и выстрелил. Снаряд попал в видимый угол, вместе с взрывом из бани поднялось облако пара и на прямую видимость выскочили несколько ошпаренных голых немцев и бросились наутек по крапиве. К этому времени из блиндажа прибежал весь расчет и беглым огнем мы стали разбегаться по крапиве. Прибежал и командир и штабные, вначале посмеялись, а потом?

Командир приказал принести лопату и заставил вырыть глубокую яму, в которой я и просидел за самовольство и раскрытие позиции несколько суток. Тогда командир полка еле отбил меня от грозившего более серьезного наказания, а расчет пришлось покинуть уютные окопы и блиндажи, но история про вшивых немцев, бегавших по крапиве, быстро разлетелась по всему фронту, и обросла небылицами.

Мухитдинов Ахмед Валеевич

Родился 19 декабря 1914 года в с. Алькино Похвистневского района Куйбышевской области. Старший лейтенант. Командир пулеметной роты. Награжден 2 орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени.

Военная автобиография

Я постараюсь кратко написать о том, что особенно запомнилось мне в те суровые дни войны против немецких фашистов и японских самураев. С начала войны меня призвали в ряды Советской Армии и направили в Андижанское военное училище. Как Вам известно, что летом 1942 года наши войска по всему фронту вели тяжелые оборонительные бои. В конце июля месяца нас курсантов досрочно выписали, присвоив звание младшего лейтенанта, отправили в распоряжение Северо-Кавказского фронта в город Тбилиси. Со штаба фронта группу офицеров, в том числе и меня, направили в распоряжение **383 стр.** дивизии 18 армии.

Мы из города Сухуми на небольшом судне по Черному морю отправились в город Туапсе. В море поднялся сильный шторм, который затруднил приближение к порту Туапсе. В это время прилетели немецкие самолеты и начали нас бомбить. Мы высадились в порт под разрывом бомб. Прибыли в штаб 383-й дивизии и нас распределили по полкам. Я попал в 696-ой стрелковый полк во 2-ой батальон и был назначен по специальности командиром пулеметного взвода. Принял два станковых пулемета и 7 человек бойцов пулеметчиков. Мы держали оборону на перевалах в лесу. Нам приходилось отбивать по несколько атак противника, потому что немцы рвались в Черное море. Но этого фашистам не удалось, они несли большие потери и вынуждены были перейти в оборону.

В это время мы получали пополнение бойцов, оружия и боеприпасов и готовились к наступательному бою. Политруки, парторги и комсорги провели политзанятия, приняли бойцов в партию и комсомол.

30-го октября 1942 года мы пошли в наступление. Фашисты не выдержали, начали отступать. Мы форсировали небольшую горную реку и заняли следующий перевал и окопались. 2-го ноября фашисты перешли в контратаку. Мы встретили фашистов мощными огнями со всех видов оружия, особенно отличились мои пулеметчики. В этот день мы отбили три атаки противника. На другой день фашисты с утра начали артподготовку, и перешли в наступление. Но противник никаких успехов не имел, неся большие потери, отступил. 3-го ноября фашисты начали очередную атаку. Наши бойцы открыли огонь. Фашисты продвигались вперед. В это время мой правофланговый пулеметчик был убит. Я сразу за пулемет, устранил задержку пулемета и открыл огонь. Фашисты прижались к земле. В это время меня ранила фашистская пуля в левое бедро, но я продолжал стрелять. Через несколько минут противник снова поднялся в атаку, мы с огнем снова прижали фашистов к земле. Они открыли пулемётный огонь, в это время меня уже тяжело ранило,

пуля перебила левую стопу. Наши бойцы поднялись с криком «Ура», пошли в атаку и отбросили противника.

Мои бойцы схватили меня и понесли в санчасть, а затем в медсанбат. После я попал в полевой госпиталь Туапсе и дальше стационарный госпиталь в город Цхалтубо. За эти бои меня наградили орденом Красной Звезды.

Лечился я в госпитале по апрель месяц 1943 года. Из госпиталя я снова попал в распоряжение Северо-Кавказского фронта. Оттуда меня направили в 276 стр. полк 77 стрелковой дивизии и был назначен зам. Командира пулеметной роты. В июне месяце меня направили на курсы командиров роты, где я учился по октябрь месяц 1943 года.

После окончания учебы я был направлен в 869 ст. полк 271 стрелковой дивизии I-го Украинского фронта в должности командира пулеметной роты, мне присвоили звание лейтенанта. После формирования в декабре месяце мы прибыли в город Киев и сходу пошли в наступление по направлению г. Житомира. Освободили г. Житомир, хотя фашистская армия упорно сопротивлялась. Часто бросали против нас танки. Однако все они были уничтожены и отступили на запад.

В бою под г. Ровно 4 января 1944 года при отражении наступления противника меня тяжело ранило в ногу ниже колена. Но после боя меня подобрали и отправили в санчасть, а после в госпиталь в г. Житомир, затем в Корск, а оттуда в глубокий тыл в стационарный госпиталь ст. Халбун Читинской области. За проявленные мужество и отвагу при взятии города Житомир меня наградили орденом Отечественной войны второй степени.

Из госпиталя я выписался в апреле месяце 1944 года и был направлен в распоряжение Забайкальского военного округа в г. Читу. Там меня хотели оставить и направить на границу с Манчжурией. Но я категорически отказался и просил, чтобы меня отправили на фронт. И так меня направили в г. Иркутск в 23 отдельный полк резерва офицерского состава.

В августе месяце 1944 года нас, офицеров, отправили в распоряжение 39 армии 3-го Белорусского фронта. Оттуда я попал в 338 стрелковую дивизию 1134 стрелковый полк и был назначен командиром пулемётной роты. Мы держали оборону на территории Восточной Пруссии. Там мы получили пополнение, оружие и боеприпасы. Мы готовились к наступлению. Мои командиры взводов обучали бойцов солдат пулемету. Меня приняли в кандидаты в члены ВКП (б). Перед новым годом мы начали наступление, прорвали оборону противника. Но фашисты, собрав остатки сил, перешли в контратаку. Я сам был на переднем краю в одном пулеметном расчете. В это время фашисты поднялись в атаку. Я с пулемета отражал контратаку противника и немцы, потеряв сотни солдат и офицеров, откатили назад и отступили.

Таким образом, мы гнали фашистов до г. Кёнигсберга. Недалеко от города заняли оборону и готовились к штурму. В апреле месяце начали штурм Кёнигсберга. Наш 1134 стрелковый полк непосредственно участвовал при штурме Кёнигсберга, через три дня мы овладели городом. Нашему полку присвоили имя Кёнигсбергского полка. Затем продолжили наступление и заняли г. Фишхаузен на берегу Балтийского моря. Загнали фашистов в Пелусскую косу и на этом мы закончили войну против немецких оккупантов. Меня приняли в члены ВКП (б). Праздник 1 мая и День победы над германско-фашистской армией мы встретили около г. Кёнигсберга. За проявленную отвагу и мужество при штурме г. Кёнигсберга и г. Фишхаузен меня наградили орденом Отечественной войны первой степени.

В конце мая 1945 года наша армия и мы погрузились на поезд и отправились на Дальний Восток. Прибыли в Монголию в г. Чайбалсан. Там получили пополнение бойцами, оружием, боеприпасами и пешком по безводным степям пошли по границе Манчжурии. 9 августа мы начали бороться против японских самураев. Через три дня боев японские самураи не выдержали и в беспорядке отступили, то есть разбежались. Мы полностью

разгромили Квантунскую армию противника и прибыли в город Порт-Артур. За преодоление безводных степей Монголии и боевые действия против японских самураев меня наградили орденом Красной Звезды.

Из города Порт-Артура меня демобилизовали, я вернулся в Узбекистан в августе месяце 1946 года. И на этом мы закончили войну против немецко-фашистских захватчиков и войну против японских милитаристов.

Пусть никогда не будет войны! Да здравствует мир на земле! Пусть всегда будет мир на небе! Я от всей души желаю своему сыну Хамиду и его друзьям крепкого здоровья, счастья, успехов в боевой и политической подготовке, строго охранять боевой традиции отцов и братьев, быть достойными защитниками нашей любимой Родины!!!

Инвалид Отечественной войны и ветеран труда

А.В. Мухитдинов

5 апреля 1982 года

Назмутдинов Каюм Назмиевич

Родился 30 ноября 1911 года в с. Богатые Сабы Сатышеской волости Мамадышского уезда Казанской губернии (ныне Сабинский район Республики Татарстан). На фронте с 23 марта 1942 года. Гвардии старший сержант. Писарь роты. Был награждён орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Мой прадед – освободитель

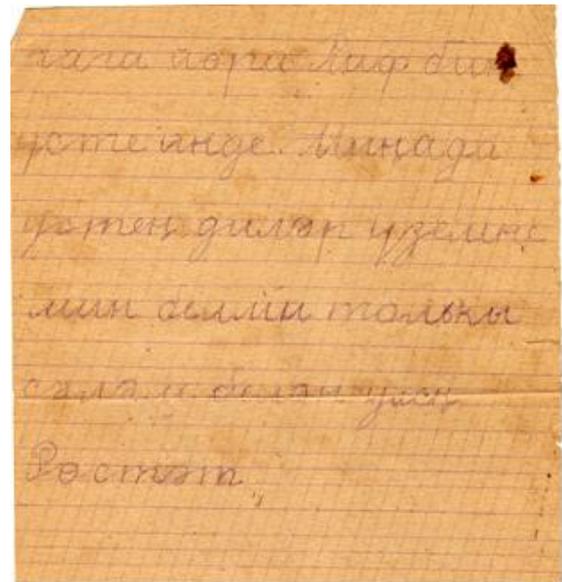
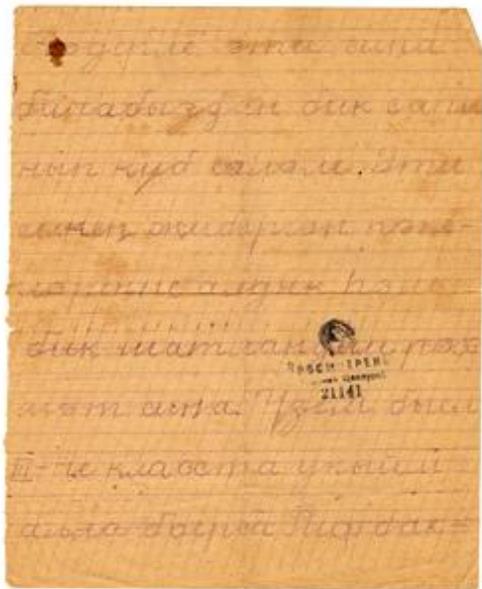
Их воинская часть именовалась 33 Гвардейским Краснознамённым ордена Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого мотострелковым полком. Он прошёл в пехоте всю войну, дошёл до Берлина. Дважды был ранен и каждый раз возвращался на фронт. Он участвовал в освобождении городов и сёл Украины, Белоруссии, Румынии, Польши: Люблина, Демблина, Минска, Сухачёва, Скеревице, Хоэнзальца, Лодзя, Ленчицка, Влоцлавска, Бромберга, Бервальде, Белграда, Платте – это только те названия, которые он запомнил.

18 февраля 1945 года прадед был награжден медалью «За Отвагу!»: «Участвуя в боях против немецко-фашистских захватчиков за город Пиритц (Германия), под огнем противника вынес с поля боя 10 раненых, и вынес все оружие раненых. Подносил боеприпасы и первым ворвался в окопы противника. Проявил себя смелым мужественным воином».

26 апреля 1945 года они дошли столицы фашистской Германии и начали штурм. Рота, в которой воевал мой прадед, ворвалась на улицы Берлина 30 апреля. А 2 мая вечером их перебросили в лес за город, чтобы оставшиеся фашистские воинские части не застали наших врасплох. И действительно, 7 мая фашисты, снабжённые танками, самоходными орудиями открыли по ним огонь. Но через несколько часов боя фашисты были вынуждены сдаться. Дед вспоминает, что этот бой для них был особенно тяжёлый: они не ожидали, думали, что война, наконец, закончилась. Были убитые, раненые... Вот что пишет дедушка в своих воспоминаниях: *«Хотелось бы, чтобы больше никогда не было войны. До сих пор ночью снится то, что пришлось пережить: смерть, голод, разруха, плач сирот, стон раненых. Я рассказал вам это не понаслышке, а то, что увидел, пережил сам. Пусть такое не повторится никогда».*

13 мая 1945 прадед был награжден орденом Красной Звезды. Читаем в наградном листе: «В боях с немецко-фашистскими захватчиками с 17/IV-45 г. по 1/V-45 г. в город Потсдам, Берлин гв. сержант Назмутдинов, громя гитлеровцев бесстрашно подходил вплотную к ним в город Потсдам и уничтожая огнем своего автомата и гранатой в этих боях уничтожил 6 гитлеровцев и под огнем противника доставлял боеприпасы и продовольствие подразделение ввиду отсутствия старшины. В гор-де Потсдаме вынес с поля боя 7 раненых и оказал I сан. помощь и отправил в бат-ную санчасть».

Нам всем очень повезло, что наш прадед вернулся живым. Когда он уходил на войну, у него были двое детей: Рустем и Риф. Старший Рустем – мой дед – написал письмо на фронт. Это письмо его отец хранил у себя на груди, и оно тоже является сейчас семейной реликвией.

«Дорогой папа!

Тебе от всех нас большой привет, мы очень по тебе соскучились. Тебе большое спасибо за посылку, большое спасибо за перочинный ножик, я очень обрадовался. В этом году я учусь в 3 классе. Риф ходит в садик. Он у нас вырос. Говорят, что я тоже подросток, только я сам не знаю, правда ли это. С приветом твой сын Рустам».

Никашин Александр Андреевич

Родился 1 августа 1913 года в с. Большое Фролово Больше-Фроловской волости Тетюшского уезда Казанской губернии (ныне Буинский район РТ). Служил с 1940 по 1946 годы в 1082 зен.-арт. полку, был командиром взвода. Капитан. Полученные награды: орден Отечественной войны II-й степени, медали «За оборону Сталинграда», «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Мой прадед воевал...

Мой прадедушка Александр Андреевич после окончания средней школы поступил в Казанский политехнический институт. Окончив 3 курса, по семейным обстоятельствам он был вынужден бросить учёбу и пойти работать. Устроился он учителем математики. В 1938 году он женился на моей прабабушке Екатерине Ефимовне, она тоже была учительницей. На этом и закончилась его жизнь до войны...

В 1939 году его забрали в армию. Из армии он домой не вернулся – началась война, и его отправили на фронт. Всю войну, от начала и до конца, он воевал в зенитно-артиллерийском полку. Сначала он был командиром батареи,

затем командиром взвода в звании лейтенанта, потом в звании старшего лейтенанта. В конце войны ему было присвоено звание капитана. Их полк перебрасывали в разные места, но чаще всего прадедушка вспоминал Сталинградское сражение и оборону Заполярья, когда он про них рассказывал, у него голос дрожал.

К слову, прадедушка не очень любил рассказывать о войне, ему было очень тяжело ее вспоминать, потому что, рассказывая, он как будто заново переживал эти события. Слушая его, моя бабушка говорила: «Папа, ты – герой!». «Нет, дочка, – отвечал он, – мы просто выполняли свой долг, защищая родину и своих близких». А на вопросы «Было ли тебе страшно?», он честно отвечал: «Да, не боится только дурак. Но страшно только в первые моменты,

потом страх уходит, и ты думаешь только о поставленной задаче – победить. Когда было наступление, бой, из-за залпов и грохота вокруг, кровь текла из ушей, слышны были стоны раненых, и в этой ситуации нельзя было терять самообладание, нужно было быть максимально сконцентрированным, сдержанным, ведь от моих действий, как командира, зависели жизни и судьбы людей». Прадедушка всегда говорил: «Мы – особое поколение, нас воспитывали по-другому:

патриотизм, честь умереть за родину – это для нас не праздные слова, это все мы впитали, как говорится, с молоком матери».

Часто вспоминал своих друзей, с которыми воевал, многие из них погибли... Это было очень тяжело – терять своих друзей, но погибали не только во время сражений, прадедушка рассказывал вот такой случай. Он с товарищем был в здании школы. Утром должно было быть наступление. Они стояли, курили, было непривычно тихо, что был слышен даже писк комара, потом

пришел посыльный и сказал, что прадедушку вызывают к командиру полка, и только дедушка отошел от окна, разорвался снаряд, и товарища убило наповал, а его ранило осколком... Судьба? Везение? Случай? На войне всякое бывало...

В 1945 году, когда закончилась война, и те, кто остался жив, вернулись домой, прадедушка не вернулся, от него не было никаких вестей. Родные думали, что он погиб или пропал без вести. Вернулся домой он только в 1946 году, потому что их полк перебросили к японским границам. Сообщать об этом родственникам, было запрещено. Практически 6 лет прадедушка не был дома: сначала армия, потом война и послевоенная служба. После возвращения домой, прадедушка, по словам моей прабабушки, какое-то время вскакивал во сне и кричал: «Батарея, к бою! Целься, пли!».

После войны он более 40 лет проработал учителем математики, заочно окончив Казанский педагогический институт. У прадедушки было два главных праздника: День рождения и День Победы. В этот день он обязательно выпивал стопку молча, низко склонив голову, жена и дети тоже стояли, молча – это была своего рода минута молчания, минута памяти.

Умер 1 февраля 2000 года, на 87 году жизни. Он был награждён множеством орденов и медалей, но, к сожалению, некоторые награды были утеряны.

Нурмиев Мухаметхан Нурмиевич

Родился в 1916 году в с. Нурлаты Нурлатского района. Участник боев на Халхин-Голе, Советско-финской, Великой Отечественной войн. Старший сержант. Командир минометного расчета. Награжден 2 орденами Красной Звезды, медалями «За оборону Сталинграда», 2 медалями «За боевые заслуги».

«Для воспоминаний о днях жестокой войны»

Мой односельчанин М.Н. Нурмиев до армии работал бухгалтером в Нурлатском Райпо. В 1937 году был призван в Красную Армию, а уже в 1938 году окончил Казанскую полковую школу младших командиров. После был

направлен на место службы. Нурмиев М. служит в Монголии. Принимает участие в военной операции на озере Халхин-Гол против японских самураев. В 1940 году участвует в боевых операциях на Финском фронте. До начала Великой Отечественной войны молодой командир Мухаметхан Нурмиев увидел две войны.

Когда начинается Великая Отечественная война, М. Нурмиев снова на передовой. В составе

25-го лыжнострелкового полка участвует в обороне Онежского озера. За мужество, проявленное в боях, награждён медалью «За боевые заслуги».

С августа 1942 по 1943 годы Нурмиев М. командует миномётной батареей на Донском фронте в боях под Сталинградом.

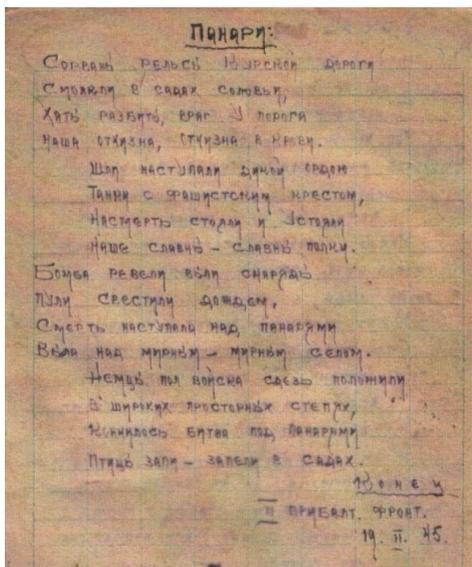
С 1943 по 1945 годы Нурмиев М. в составе 478 миномётного полка участвует в освобождении Белоруссии, Прибалтики. В ноябре 1944 года Мухаметхан был награжден орденом Красной Звезды. «т. Нурмиев в боях за Родину показывает образец отваги и умения руководить огнем своего взвода. В боях за гор. Рига он огнем своего взвода уничтожил 1 минбатарейю, 7 станковых и 2 ручных пулемета, 1 НП, 79 солдат и офицеров противника. Подавил огонь двух минбатарей и разрушил 3 блиндажа. В боях за высоту 90,0 20 октября 1944 года противник собрал до батальона пехоты при поддержке 4-х танков с автоматчиками перешел в контратаку. Т. Нурмиев открыл по ним губительный огонь, было убито более 30 немцев, контратака была отбита. Через некоторое время противник подтянул свежие силы и вновь перешел в контратаку, и эта контратака была отбита. Огнем взвода т. Нурмиев уничтожил до 35 немцев.

На своем счету взвод, которым командует с августа 1944 года т. Нурмиев имеет уничтоженных более 200 немцев, 2 минбатарей, 2 75 мм пушки, 3 НП и 9 пулеметов противника».

27 февраля 1945 года М. Нурмиев был представлен к награждению орденом Славы III степени. «10 февраля 1945 года в р-не выс. 122,0 под сильным арт. огнем противника вынес из-под обстрела, раненного на ОП командира взвода, младшего лейтенанта Смирнова. После чего принял на себя командование взводом, открыл по противнику ураганный огонь и в итоге огнем миномётов своего взвода подавил огонь двух батарей реактивных установок противника, уничтожил 81,4 мм минбатарейю и до 25 солдат и офицеров противника». За этот подвиг он был удостоен второго ордена Красной Звезды.

День победы Нурмиев М. встретил в Курляндии, у города Кондова, но война для него ещё не закончилась. С июля по сентябрь 1945 года он участвовал в войне с Японией. Только в Декабре 1946 года боец вернулся домой.

Нурмиев Мухаметхан отдал служению Отечеству 9 лет своей молодости. Ушел на службу в 1937 году 17-летним парнем, а вернулся в 1946 году возмужавшим в боях мужчиной. На протяжении всей войны Мухаметхан вёл фронтовой дневник. Из 12 тетрадей сохранилась всего одна.

Начинается фронтовой дневник 19 февраля 1945 стихотворением «Панари», посвященным битве на Курской Дуге.

«Сорваны рельсы Курской дороги,
Смолки в садах соловьи,
Хаты разбиты, враг у порога,
Наша Отчизна, Отчизна в крови».

На второй странице записано стихотворение неизвестного автора «Жизнь».

Оно как талисман, как откровенье для солдата.

12 декабря в дневнике записано стихотворение М. Исаковского «Огонёк». Значит эта песня жила в душе солдат. 17 января 1944 в дневнике появилось стихотворение «Белый конверт». 6 мая 1945 года боец записал в дневник «Для воспоминаний о днях жестокой войны»: он пишет свои воспоминания об ожесточённых боях в Прибалтике, о Дне Победы, которую он встретил в городе Кондова.

Осоргин Стефан Тихонович

Родился 2 января 1921 года в д. Четырла Шенталинского района Самарской губернии. Младший сержант. Наводчик артиллерийского оружия. Награжден орденом Отечественной войны II степени, Орденом Ленина, медалью «За оборону Москвы».

Помню я...

Отец мой был колхозником, а мать умерла, когда мне было всего 5 лет. В родной деревне окончил начальную школу. Далее в учебе случился перерыв: отец уехал на заработки в Кемеровскую область, стал шахтером. Учебу я смог продолжить только через три года, когда вернулся в родные края. Ходил в соседнюю деревню, где и окончил семилетку уже в 18 лет.

На этом мои «университеты» закончились. Поработал в колхозе, а на следующий год призвали в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. Это было осенью 1940 года. Определили бойцом ремонтно-кавалерийского полка

Управления погранвойск НКВД, который дислоцировался в Новосибирске. Для кавалериста главное – уметь обращаться с лошадьми, что деревенскому парню давалось легко. Лошадей я любил с детства, легко овладел карабином и саблей. Новобранцев учили на скаку вспрыгивать в седло, рубить саблей, стоя на стременах.

С началом войны полк передислоцировали в город Куйбышев (ныне Самара), ближе к родным местам. На Западе шли тяжелые бои. Вскоре в полк прибыл офицер из Москвы с целью набрать добровольцев для отправки на фронт. Я вызвался добровольцем. Так осенью 1941-го я оказался в кавалерийском полку отдельной мотострелковой дивизии им. Дзержинского войск особого назначения НКВД. Их полк вместе с другими частями прикрывал подступы к Москве. Кавалеристы принимали также участие в строительстве оборонительных сооружений. Они четко знали: если враг прорвется в столицу, то будут воевать на улицах города.

Помню, я принял участие на историческом параде войск на Красной площади 7 ноября 1941 года. Как помощник наводчика, я проехал по площади на передке артиллерийской повозки.

Основная часть участников парада попала прямо на передовую, а кавалеристов их полка вернули в казармы. Перед бойцами особого назначения была поставлена задача по непосредственной защите столицы изнутри, осуществлению в Москве режима чрезвычайного положения. Кавалеристы круглые сутки патрулировали по улицам города, привлекались также к проверке соблюдения светомаскировки. Во время бомбежек тушили осветительные и зажигательные бомбы. Мне не очень хочется рассказывать про службу в этот период: невеселое было время, к тому же меня до сих пор сдерживает подписка о неразглашении почти семидесятилетней давности. О моих ратных заслугах говорит боевая медаль «За оборону Москвы».

Летом 1944 года, будучи младшим сержантом, я в числе других дзержинцев конвоировал по улицам Москвы пленных гитлеровцев.

Еще один исторический момент из моей военной службы, который связан с командировкой в Крым. Перед кавалерийским полком была поставлена задача – выделить бойцов для обеспечения охраны исторической Ялтинской конференции глав государств антигитлеровской коалиции, которая проходила 4–11 февраля 1945 года. Я со своими товарищами, понятно, не знали, куда и для чего нас везут, такие дела делаются в обстановке строжайшей секретности. Конкретная задача была поставлена по прибытии в Ялту, на месте.

Помню, как я стоял на посту метрах в 50 от того места, куда при перерывах выходили курить на свежий воздух советский вождь Сталин, американский президент Рузвельт, британский премьер Черчилль. Так повторилось несколько раз. Можно представить чувства простого сельского парня, которому довелось видеть своими глазами выдающихся личностей, великих мира сего, соприкоснуться с важнейшим историческим моментом мировой войны. А после окончания конференции мы вернулись в Москву, в расположение своей части.

Мне довелось принять участие еще на одном параде на Красной площади, на Параде Победы 24 июня 1945 года. Это было не только большая честь, но и огромная ответственность. К Параду готовились как к главному событию в жизни. Если парад грозного 41-го года была демонстрацией высокого боевого духа народа, армии, сплоченного в едином порыве отстоять столицу, Парад Победы был высоким актом торжества народа-победителя, демонстрацией миру боевой мощи советской страны после самой тяжелой, кровопролитной войны за всю историю. На этот раз я проехал по Красной площади, мимо мавзолея Ленина верхом на своей лошади. Я рад, что получил высший знак отличия Советского государства – ордена Ленина.

В мае 1949 года я поступил на работу в первое нефтедобывающее предприятие республики – Шугуровский укрупненный нефтепромысел.

На пенсию я вышел в 1977 году. Через год после этого мне, как заслуженному ветерану, по льготной цене предложили автомобиль «Жигули». Достойное признание заслуг: это в наше время автомобиль предлагают даже в кредит, а при социализме купить машину было ох как трудно, годами стояли в очередях.

Я быстро выучился и получил права на управление автомобилем. Ездил на своем «жигуленке» до 78-и лет. Без проблем проходил техосмотр и, самое главное, медосмотр. Тяга к технике у меня была с малых лет, да судьба оказалась не очень благосклонной в этом отношении.

Всю жизнь я занимался фотографией, пристрастил к фотоделу и детей. Их у меня трое, сын и две дочери. Со своей супругой Анастасией Васильевной мы прожили 54 года.

Перелыгин Иван Степанович

Родился 19 января 1918 года в с. Билярск Спасского уезда Казанской губернии (ныне Алексеевский район РТ), на военной службе с 1940 года до сентября 1945 года. Танкист, участник многих сражений, в том числе и за Берлин. Награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медалями «За взятие Берлина», «За боевые заслуги» и др.

Через всю войну...

С детства я знала, что мои родственники участвовали в Великой Отечественной войне. К сожалению, услышать рассказы из первых уст мне не удалось, и все мои знания об истории моей семьи были лишь в общих чертах. Но совсем недавно я узнала о существовании военных записей, написанных моим родственником после войны по своим фронтовым письмам. Они произвели на меня неизгладимое впечатление, которым я хочу поделиться вместе с вами. В этих записях про свои военные года рассказывает мой двоюродный прадедушка Перелыгин Иван Степанович.

Перелыгин Иван Степанович родился в трудолюбивой семье, работать начал рано, почти с семи лет пахал, сеял и обслуживал скот. Лет с восьми-девяти один ездил в лес за дровами. Летом 1930 года отправились работать в

совхоз. В 1931 году вступили в колхоз, а Иван снова пошел учиться в школу. Зимой учился, летом работал.

В 1934 году он вступил в комсомол. В 1935 году переехал в Ижевск, где его почти сразу назначили в цех, где изготавливали автоматические винтовки Симонова. Через несколько месяцев Иван решил уехать из Ижевска сначала в Билярск, потом в Казань. После окончания математического отделения в пединституте Иван Степанович работал учителем sixth, seventh классов в Билярске.

Второго февраля 1940 года его забрали в армию. Привезли ребят в Шепетовку и сразу направили в расположение десятой танковой бригады. В мае, «выдержав» экзамены на отлично, и, получив права военного шофера колесной машины, Иван попал в автотранспортную роту. Командиром роты был главный техник – лейтенант Нестеренко, закрепивший за ним старый «ЗИС». Осенью Ивана отправили учиться на младшего командира. А с января 1941 он посещал дивизионную партийную школу, после окончания которой он получил звание младшего политрука.

Когда началась Великая Отечественная война, дивизия Ивана находилась в городе Злочев в Западной Украине, район Львова. Иван Степанович, вспоминая о начале войны, писал: *«Был прекрасный летний день – воскресенье. 22 июня. Я был дежурным по роте. Около восьми часов утра я пошел в столовую получать хлеб на роту для завтрака. Только подошел к каморке, откуда выдают хлеб, раздается команда: «Боевая тревога». По этой команде все устремляются бегом в парк машин. По дороге мы старались шутить, думая, что это учебная тревога. Один из командиров сказал, что это война. Завели машины, сняли с колодок, вывели в лес. Замаскировали. Состоялся митинг. Выступили политруки Иванчук, Ермаков и др. Говорили, что врага разобьем быстро и будем праздновать победу в Берлине.*

Выдали нам противогазы, пулеметы, «ИЗ» и еще кое-что. Вечером немецкие самолеты летели от Сасова в нашем направлении. В Сасове они

бросили бомбы. Я так перепугался и бежал в сторону от их движения, что мои ноги сделались деревянными. Это были первые немецкие самолеты, которые я видел».

Первые три-четыре дня совсем не было возможности спать. Шоферы засыпали на ходу, машины часто попадали в кювет. На полях часто встречались наши танки, вышедшие из строя.

28 июня их направили во Львов за снарядами. При выезде из Львова их обстреляли немецкие самолеты. Отступали за Днепр. При отступлении потеряли около одной трети всех машин. Расположились они на правом берегу Сейма в лесочке в излучине реки. Перелыгин Иван Степанович был дежурным по роте. Ночь была жуткая, было несколько автоматных очередей. Спать не пришлось.

Когда проезжали через Сумы, из местного спиртзавода в реку спускали спирт. Некоторые черпали котелками. Дальше путь лежал через Харьков. Из него солдат отправили в район Фатежа. Севернее Фатежа наши вели бои. Ивану пришлось быть на передовой. Снаряды, наши и немецкие, летели через них. Из этого района отступали в Курск. Там они погрузились в железнодорожные вагоны. Шел непрерывный дождь, хлеба не было, но был спирт.

В 1941 году в театре г. Мичуринска награждали орденами и медалями. Ивана наградили медалью «За боевые заслуги». После собрания был банкет в ресторане. *«Несмотря на сложную обстановку и тяжелое положение страны, банкет закатили как надо. На столах вина и водка, разные закуски и сладости. Каждый сам себе наливает водку или вино», – вспоминал Иван Степанович.*

15 января 1942 года по железной дороге бригаду направили на фронт под Харьков. Зима была с сильными морозами, а Ивану долгое время приходилось ездить на тракторе ЧТЗ первого выпуска. Трактористом был красноармеец Рубанюк. Возили они с ним ГСМ, но иногда приходилось возить продукты и снаряды. *«В первых числах февраля были такие метели и такие морозы, а я круглые сутки, ночью и днем на открытом тракторе возил нужный материал*

или продукты с трактористом, а мерзнуть даже и не думал. Как оденешь шубу, валенки, меховые рукавицы, и т.д., и холод не берет».

В январе месяце Перельгин Иван Степанович вступил в кандидаты ВКП.

В марте бригаду перевели в Изюм-Барвенковский, что южнее Харькова. Планировалось окружить Харьков с севера и юга, но все получилось иначе. Изюм и Барвенково были наши, а Бакалея – немецкая. «Ворота» составляли около 18 километров. В это время не хватало оружия. У них, у тыловиков, все винтовки отобрали. Оставили только для несения караула. Территория, по которой они проезжали, находилась под немцами. *«Нам приходилось проезжать по населенным пунктам, где был немец. Большинство сел спалено начисто. Остались только те, которые он не успел поджечь. В одном селе приблизительно двадцати пяти мужчинам отрезали ноги... Я ночевал на одной квартире, так там немцы приходили отбирать барахло несколько раз и, в результате, разобрали все. Жуткие вещи творили...».*

Однажды в начале весны Ивану пришлось из Николаевска ехать с тремя машинами за хлебом. Нужно было проезжать через Северный Донец. Поверх льда была вода 20-30 см. Нужно было решить, ехать или нет. Провалится машина или лед выдержит? Хлеб нужен в бригаде. Иван принял решение ехать. Лед выдержал.

«Когда мы шли из домика на берегу реки к реке для выяснения обстановки, шел один незнакомый солдат. Он говорит: «Все равно немец победит, скоро он нас «попрет». «Я ему сказал: «Может быть, он и будет наступать в этом году, но все равно победа будет за нами. В истории поляки взяли Москву, но были разбиты, французы взяли Москву, но были разбиты, будут разбиты и немцы». Я в это верил крепко и не сомневался».

В это время настроение у всех было приподнятое. Считали, что в 42 году будем наступать. *«Первомайский приказ т. Сталина должно быть, читала. А если Сталин сказал, это значит, что все будет сделано, т.е. в 42 году с фашистами покончим».*

10 июня немцы начали наступления бомбежкой тылов. Самолеты летели в три потока. Верхний потолок – «Хеннели – II», средний потолок – «юнкерсы», нижний потолок – бипланы и другие легкие бомбардировщики, и истребители. Бомбежка длилась с утра и до часа дня, примерно. Мы стояли в заброшенном саду. Машины были помещены в углубления, вырытые заранее. Для себя солдаты отрывали щели. Как только пройдет волна самолетов, каждый свою щель углубляет. А при бомбежке прижимаешься к самому дну щели. Как только бомбежка стихла, они завели машины и двинулись на восток. *«В течение почти недели у меня были звуковые галлюцинации. Любой шум мне казался полетом бомбы».*

Сосредоточились около Купянска, Иван сразу же отправился туда за горючим с несколькими машинами. Увидев, что машины других частей едут навстречу ему, выяснил, что наши роты снялись и поехали на восток. Солдат догнал свою роту. Начался длительный отход до Сталинграда. На правом берегу Дона остановились и начали наводить переправу. Ждали более трех суток. За это время их бомбили по несколько раз в день. Машин скопилось очень много. Наконец настало утро, началась переправа через Дон. Командир роты Козлов, небольшого роста, но очень энергичный и большой проныра, спустил все машины роты к самому берегу Дона по крутому склону. Там машин не было, и они оказались около переправы. Рота благополучно переправилась и направилась к Сталинграду. Через некоторое время налетели на переправу немецкие самолеты. Там были тысячи машин с боеприпасами и горючим, все они «сгрудились» в одном месте. Все стало гореть. Говорят, что Дон стал красным. Люди прыгали в воду...

23 августа немцы начали массовый налет авиации на Сталинград. Большое количество самолетов бомбили фугасными и зажигательными бомбами. Непрерывная бомбежка длилась в течение трех суток днем и ночью. На четвертый день они проехали в город. Проехали по улицам, хотя и были редкие налеты авиации. Увидели ужасную картину. Деревянные дома все

сгорели, а кирпичные превратились в развалины. По всем улицам стояли обгоревшие машины, а под машинами, еще не убранные, обгоревшие люди. *«Мирные люди, которые не успели эвакуироваться, отсиживались в погребах и подвалах. Встретили одну женщину в зимнем пальто. Волосы растрепанные, глаза дикие. Она была на грани сумасшествия. Под пальто была только одна ночная рубашка. Когда началась бомбежка, она, по-видимому, успела схватить пальто, и в погреб».*

1943

В начале 1943 года Ставка Верховного Главного Командования приняла решение о создании 2-й танковой армии. В состав этой армии вошла и бригада, в которой служил Перельгин Иван Степанович. При передвижении в район Курской области пришлось преодолевать сильные заносы. Невиданные для тех мест метели бушевали постоянно. Колонны танков, артиллерии, мотопехоты и автотранспорта продвигались на запад с большим трудом. Из-за такой погоды наступление войск центрального фронта началось не 15, а 25 февраля.

После боя на Курской дуге погибли многие танкисты, которых знал Иван, и у которых было много орденов.

При наступлении под Орлом было столько немецких трупов, что не успевали убирать. На машинах ездили прямо по ним. 9 августа бригада передала оставшиеся танки другой части армии и была выведена в район Льгова на формирование. Наша рота расположилась в лесу. Стали строить землянки. Дело шло к зиме, стало холодно. Иван учился вождению танка.

Накануне праздника Октября к ним в роту приезжал командующий армией. Выступил перед строем роты и уехал.

«В 1943 году, а может быть еще и в 1942, мне и Денаеву В. было присвоено звание ст. сержант, остальным присвоили звание «сержант».

1944

После длительного «отдыха» в районе Льгова фронт от них ушел далеко. Война гроыхала на правобережной стороне Днепра.

С 12 июня 2-я танковая армия была выведена в резерв Ставки и предназначалась для боевых действий на территории Польши.

«Что запомнилось в Румынии? Мы купили поросенка очень дешево. Зарезали его и ели кроме кухни. Коровы очень тощие. В котел клали много мяса, а суп был постный. Все коровы одинаковые – буланые. В деревнях в восточной части Румынии крестьяне жили очень бедно. Когда мы выезжали из Румынии через Бессарабию, созрела черешня. Ели ее очень много. Забирались на деревья и прямо в рот».

Около Люблина пришлось наблюдать страшную картину. На восточной окраине города был расположен концентрационный лагерь «Майданек». А не доезжая 2–3 км в лесу на левой обочине дороги были уже разрыты три огромные ямы, в которых были закопаны мирные люди: женщины, старики, дети. Там же были и кружки, ложки. Трупы еще не разложились. Большая часть трупов находилась на окраинах этих ям.

Город Холм был освобожден 22 июля, а 24 и город Люблин. В конце июля основные силы армии получили задачу наступать на Варшаву. Их бригада должна была вести бои на Магнушевском плацдарме. Там наши танки заняли оборону. Противник очень сопротивлялся. Сильно бомбили. Танки от разрыва бомб даже подпрыгивали. *«Вот и сейчас пишу письмо, а в воздухе и на передовом крае слышен гул. Наши войска пошли в наступление. Самолеты «ИЛ» летят партия за партией непрерывно, грохочет артиллерия, в некоторых местах идут воздушные бои, наши истребители дерутся с немецкими стервятниками. Здесь такая атмосфера, что можно получить смерть в любую минуту».*

1945

В начале января часть Ивана была опять переброшена на Магнушевский плацдарм. Готовились к Висло-Одерской операции. Жили они в одном домике, первое время в земляной норе. В этом месте был еще один небольшой домик, где жила сравнительно молодая семья, у которых было 7 детей. *«Помню еще*

один случай в этом доме. Привезли нам свиную голову. Я вздумал из нее варить холодец. Варили долго, но мало, затем стали остужать, поставили на холод. Но наш «студень» так и не застыл. Разогрели его и съели как суп».

17 января в Варшаву, в основном, вошли воины I-й польской армии. Все воины бригады, в которой служил Иван, впоследствии были награждены медалями «За освобождение Варшавы». Наступление наших войск было очень быстрым. Мы не успевали подтягивать силы.

«За последнее время... быстро продвигались вперед, и вот мы уже недалеко от Берлина. Скоро будем в Берлине. Интересная картина представляется, когда переезжаешь границу Германии. После моста стоит арка на берегу германской земли, на арке написано: «Вот она проклятая Германия». Если на польской территории все дома городов и сел почти целы, то на германской территории почти все пожжены и разрушены. По дорогам валяются повозки с разбросанными вещами, имуществом, велосипедами – без конца. Все побросали, не успели даже этого увезти. В квартирах все оставлено. Уже приходилось по-немецки разговаривать. Немцы по-русски ничего не понимают. Понаграбили они всякого барахла со всей Европы, это заметно по обстановке в их домах».

Очень мало немцев оставалось на занятой территории. Были напуганы местью со стороны наших войск.

В сельских населенных пунктах много оставалось скота. Наши войска не успевали его собирать. Мяса у нас было много.

Было в Германии и много курьезов с нашими солдатами. Во Фронтной газете был напечатан фельетон о том, как двое солдат пили трофейное «вино», но вместо вина оказалось жидкое мыло. Были и трагические случаи с любителями выпить. Отравилась древесным спиртом большая группа воинов.

После выхода наших войск на Одер и захвата на левом берегу плацдарма, 2-я танковая армия была направлена для разгрома немецкой группировки в Восточной Померании.

«В Штангарде мне пришлось жить несколько дней. Когда мы заехали в город, он был полностью цел. Немцы не успели разрушить. Пока мы жили в этом городе, он горел во многих местах. Говорили, что немцы оставляли своих людей, они и поджигали дома. Но я видел, как этим занимались наши солдаты. Мстили немцам».

После боев в Восточной Померании их бригада была переброшена в район города Кюстрин, где она вошла в состав 5-й ударной армии для штурма Берлина. Это была первая половина марта. Время до 16 апреля было использовано для подготовки штурма Берлина.

Перед началом наступления на Берлин они расположились в лесу около Одера. 16 апреля рано утром слышали сначала грохот «Катюш», затем артиллерии, потом полетела наша авиация.

«В 5 часов утра 16 апреля началось наступление на Берлин из района Кюстрина. Сколько нашей авиации, особенно 16 апреля! Я даже всех марок за всю войну не видел. Авиация целый день и ночь летит, шум в воздухе не прекращается. До этого наступления немецкой авиации было очень и очень мало, и то на самой передовой. А в этом наступлении он тоже бросает авиацию, планеры-снаряды. Но наши зенитчики и истребители не дают им покоя. Горят как свечки. На подступах к Берлину отчаянно сопротивляются» [из письма 20/4].

«И вот мы уже в Берлине. Бои очень сильные шли, сегодня слабее. Не сегодня-завтра должны закончить в Берлине. Дома в Берлине почти все разрушены. Все разбито и сожжено (Постаралась американская авиация). Окрестности Берлина не так сильно разбиты» [из письма 1 мая].

Наконец настало 9 мая.

«До 3-х часов ночи был митинг, а после митинга пирушка. Отметили этот день как никогда. Я был пьян, да и не только я, а большинство. В прошлом письме я тебе писал, что Берлин возьмут не сегодня – завтра. Ночью в 12 часов с 1-го на 2-е стало тихо, стрельба в Берлине прекратилась.

Еще за несколько дней до 9 мая говорили, что война кончилась, раза три приходилось выпивать за окончание войны. И вот настало время – кончилась война, враг разбит, победа за нами. Все еще не приеду к тебе» [из письма от 10 мая].

После войны Ивану очень сильно хотелось домой. Не был там почти шесть лет. Но отпуск все откладывали. Во второй половине августа получилось отправиться на Родину. Дорога была сложная. Приехал он не в Казань, а в Юдино к Фадеевой Анне Никандровне – девушке, писавшей ему всю войну. С первых же дней стал вести разговор о женитьбе.

После войны стали наводить военную дисциплину. За всякое нарушение устава забирали в комендатуру, не считаясь со званиями. Дорога обратно в Берлин была не легче. *«Ехать пришлось все время как попало. Сначала в буферах, затем в тамбуре. Чемодану, конечно, досталось, чуть совсем не развалился. Пересадок было очень много, но как-то благополучно. Сразу переходил с поезда на другой поезд, не заходя и на вокзал. Прибыл в часть вечером 22 сентября... А как добирался по Берлину? Приехал на Силезский вокзал, затем несколько километров ехали на лошадях, потом на автобусе на втором этаже, потом в метро, потом трамваем, потом на своих двоих, потом на автомашине до части» [из письма от 24 сентября].*

В октябре Ивану сообщили, что его демобилизуют как учителя. Оформил все документы, получил новое обмундирование, денег 4,5 тысячи рублей. Упаковал свои вещи и 9 октября отправился на сборный пункт на машине. В Юдино он прибыл 23 или 24 октября. Поступил работать учителем математики и физики в 30-ю ж/д школу. Приказ оформили с 27 октября, к работе приступил с 1 ноября. Так началась его мирная жизнь.

Савкин Петр Герасимович

Родился 26 марта 1923 года в д. Литивля Краснинского района Смоленской области. Красноармеец. Гидролог. Начальник метеостанции. Награжден орденом «Красной Звезды», медалями «За Отвагу», «За боевые заслуги».

Я отвечал за погоду...

Я был единственным ребенком в семье. Жили мы скромно, не скажу, богато, но и не бедно. Когда мне было 7 лет, мы переехали в Смоленск. Там я учился в 31 школе, был ударником, стоит заметить, что к химии у меня был особый интерес – это был мой любимый предмет. Война настигла меня тогда, когда ее не ждал. Я окончил школу, и как раз думал над тем, чтобы поехать учиться в Сталинградское летное училище, но не успел. Началась война. Мне было 18 лет.

21 июня я уехал в свою родную деревню, чтобы навестить старых знакомых и друзей. Был теплый летний день, такое спокойствие и умиротворенность. Казалось, что так будет всегда, и не будет всего того ужаса, который последовал позднее. На следующий день, по возвращению в Смоленск, меня поразило контраст между городом и деревней. Город был окутан мраком, возможно, мне все, казалось, в таком мрачном цвете, потому что я

вернулся вечером и уставший, но пройдя даже по окраинам, я уже почувствовал тревогу и страх, витавшие над этими опустевшими и холодными улицами. Я еще ничего не знал, так как до деревни еще не дошла весть, так потрясшая весь город. Тогда я проходил по отдаленным от центральной части города улицам и поэтому еще не видел разгромленных бомбардировкой зданий. Позже я узнал, что началась война...

Прошло не больше месяца, как немцы дошли до Смоленска. Красная армия билась за наш город, но практически через 10 дней наши солдаты отступили, и немцы взяли Смоленск. Наш город был в оккупации. Были страшные 2 года, был ужасный голод. Все ощущали постоянный страх, ведь нас могли расстрелять в любой момент без суда и следствия. За это время я по-настоящему понял, что такое ненависть к кому-то. Во мне появилось желание пойти на фронт и биться вместе с другими за свой родной город, страну и родную землю. С такими мыслями и желаниями я выживал в оккупированном городе 2 года, до 26 сентября 1943 года. До того дня, когда Красная армия отбила у фашистов Смоленск. И через несколько дней меня и других моих сверстников, в числе которых был мой друг Ваня, призвали на службу.

Я попал в 45 стрелковый корпус, который располагался близ деревни Литивли, в которой я вырос. Пока я жил в оккупированном Смоленске мне казалось, что я увидел все ужасы войны, которые только мог увидеть. Однако я ошибался. Первый мой бой был близ моей родной деревни, как символично. Я впервые понял, что такое настоящий страх. Я впервые увидел так много смертей и ран. Как бы я не храбрился, как бы ни утешал себя, что это все пройдет мимо меня, страх одолевал меня. Начинали трястись руки и ноги; начиналось помутнее в голове, единственная мысль, которая была у меня в голове – это БЕЖАТЬ. Убежать, спрятаться от всего этого, спастись.

Но тут же перед глазами вставали лица моих родных, моей матери, которая со слезами на глазах отправляла меня на фронт. Тогда я еще толком ничего не понимал, почему она плачет. Значение слова «война» тогда было от

меня далеко, а тогда, на первом бою, оно было прямо перед глазами. Эта боль, эти раны и страх в глазах. Надо было пересилить это все и дать отпор врагу, ведь от этого зависела жизнь людей, которые остались позади меня. Надо было наконец-таки проявить себя, выплеснуть ту ярость, которая копилась эти 2 долгих года в оккупации; надо было показать немцам и доказать самому себе, что русский народ не сдастся и будет биться до конца за свою Родину. Мы пробивались вперед и оттесняли немцев. Наш 45-ый стрелковый корпус подошел к границе с Белоруссией. Мы принимали участие в операции «Багратион», в течение которой освободили Мощаны, Верховье, Порплище и другие города. Вскоре мы дошли до Литвы и продвигались по ее южной части. Потом – в Латвию. А оттуда на Дальний Восток через Хейлунцзян в Яньбянь-Корейский автономный округ Китайской народной республики.

Вскоре, после первых военных действия нашего 45 ск, мои таланты в области химии и географии были замечены, и я стал работать гидрологом. Во время войны одной из главных составляющих военных действий было знание погоды. Составлялись целые метеорологические карты, по которым можно было понять, какая погода будет на вражеской территории. Но во время военных действий большинство оборудованных метеостанций было закрыто или же их перевозили в более безопасное место. Из-за этого пропадала возможность делать качественные расчеты в этой области, поэтому заменой этих станций служили армейские гидрологи, которые на месте выполняли расчеты. Именно этим специалистом я и стал.

Война учит людей тому, что, только сплотившись, они добьются результата. Кто-то усваивал этот урок сразу, кто-то только после первых сражений. Мне было всего 18, как и Ване и многим моим сослуживцам, я много не понимал и не представлял, на что иду. Я впервые увидел настоящее оружие, ощутил вес боеприпасов и понял, насколько важна работа в команде. Мы видели многое. Страшные картины, смерть, боль, страх, отчаяние. Но все это не сломило нас, мы шли дальше, преодолевая все трудности и страхи, боль и

отчаяние. Для меня навсегда самым страшным из ужасов войны осталась картина: это маленькая девочка, с застывшими на глазах слезами, стоящая над телом, убитой у нее на глазах матери... И ведь это не единичный случай, на тот момент такие ситуации встречались на каждом шагу, но я до сих пор не могу выкинуть из головы взгляд той девочки, потускневшие и безжизненные глаза, равнодушно смотрящие на кровь, трупы и боль раненных людей. Это было в городе Алитус, одном из крупнейших городов, которые мы освободили в Литве. И самое печальное было то, что уже ничего нельзя исправить и вернуть. Вопрос, которым задавался не только я, но большинство моих братьев: зачем нужна война? На тот момент, нам казались все эти действия бесполезной тратой людей, оружия и припасов. Ведь сколько бы мы не одерживали побед над фашистскими войсками, сколько бы городов и селений не освобождали, ситуация не менялась, и война продолжалась... Вскоре мы перестали задаваться какими бы то ни было вопросами. Мы просто хотели как можно точнее и быстрее выполнить приказ. На тот момент я уже очень даже неплохо разбирался в оружии немцев и в их способах защиты. Однажды мне даже удалось найти несколько ценных образцов химической защиты противника, что позволило нашим войскам без потерь пройти нужный этап и настигнуть врага.

После Прибалтики корпус перекинули на Дальневосточный фронт. Вот тогда я в полной мере ощутил необъятные размеры России. Впервые, я понял, насколько она красочна, многообразна и сильна. Я понял, почему мы обязательно победим в этой кровавой бойне. Потому что народ России настолько разнообразен, что никто и никогда его не сможет сломить. Казалось бы, что именно это и должно было помочь фашистам одержать над нами верх, но благодаря этому разнообразию мы и сплотились. У нас была общая цель: защитить и спасти наш общий дом любой ценой. Чего мы добились, в конечном счете, но просто невообразимым числом потерь. В 1945 году этот кошмар закончился. И наша 45 ск вернулась на Родину.

Во время войны было множество потерь, большая часть нашего 45 стрелкового корпуса была убита или ранена. Меня самого несколько раз задевала пуля, но я выжил и смог пройти всю войну. Оглядываясь назад, я начинаю рассуждать о том, насколько же могут человеческие ошибки и неверные решения отразиться на состоянии целого мира. Такое катастрофическое число людей погибло. Зачем надо было начинать Германии – это страшное месиво? Где смысл этих действий, если в итоге она ничего не добилась? Множество людей сейчас бы жили, и та девочка из Литвы не знала бы, что такое смерть. Множество моих соратников, друзей по службе погибло. Но они погибли за благое дело, они спасли множество жизней и дали возможность последующим поколениям жить в мире, не зная боли и страха. После окончания военных действий 31.08.1945 в Яньбянь-Корейском автономном округе Китайской республики, я вернулся на родину. Окончил училище и стал лесником.

Сагитов Исмагил Ибатуллич

Родился 22 июня 1916 года в д. Елимбетово Стерлитамакского уезда Уфимской губернии (ныне Стерлибашевский район Республики Башкортостан). В Красной Армии с 1937 года. Политрук. Капитан. Награжден орденом Красного Знамени.

«Кызыл атлылар» – «Красные конники»

Бабушки того времени рассказывали, какой он был красивый и модник. Любил играть на скрипке и гармошке-тальянке, импровизировал на фортепиано. Окончил 8 классов.

Находясь на службе, ускоренно за три месяца окончил военно-политическое училище в 1940 году г. Свердловске (на фото курсант И.И. Сагитов слева). После учебы направлен политруком роты в 224-горно-стрелковый полк 60-горно-стрелковой дивизии 12 армии, выполняющей директиву наркома обороны СССР и начальника генштаба о наступлении с целью разгромить румынскую армию и занять Бессарабию и Северную Буковину. Штаб дивизии располагался в

городе Сторожинец. В августе 1941 года был тяжело ранен в левую руку.

И. Сагитов (слева первый)
среди офицеров 275 кав. полка.
ст. Дема, март 1941 г.

После лечения в госпитале с 1 января 1942 года являлся политруком полковой артиллерийской батареи 275 кавалерийского полка легендарной 112 Башкирской кавалерийской дивизии.

В дивизионной газете Башкирской дивизии «Кызыл атлылар» публиковались статьи Исмагила Ибатуллича, одна из которых называлась «Коммунистәр – алдынгы воиндәр».

«Немец-фашист эшәкеләр менән көрәштең бер нисә айы эсендә «Н» подразделениенәң партия ойошмаһы бик нык үсте. Яуыз дошманға карата булған сикһез нәфрәт боецтарзы бөйөк Ленин партияһы тирәһенә тағы ла нңғырак тупланы. Подразделение һуғышка ингәндән һун, партия ойошмаһында ағзалар һәм кандидаттар һаны алты тапкырға артты. Партияға һуғыштарза һыналған иң якшы кешеләр, алдынгы воиндәр инә. Орудие расчёты командире Ғ. Ихсанов иптәште подразделениенәң бөтә боецтары ла ярата. Ул куркыузы белмәүсе батыр командир. Ихсанов иптәш дошманға каршы көрәштә күрһәткән каһарманлығы өсөн командованиенән рәхмәт алды». Мин Ватаныбыз язмышы хәл ителгән көндәрзә партияға инергә теләйем, – тип яззы ул үзенәң ғаризаһында, – сөнки партия ағзаһы булып һуғышыу зур дан». Ихсанов һәм яуза уның кеүек үк үз-үззәрен аямайынса һуғышкан Фәрхетдинов, Торомтаев, Булатов, Хаяшәхмәтов һәм башкалар партия сафына алындылар. Коммунистәр Ватан приказын үтәүзә, рубеждәрзә ныгытыуза, һуғышта партия эшенә

бирелгәнлек өлгөһөн күрһәтеүзә алдынғылар булып һанала. Коммунистәрзән Бакиров, Әсәдуллин, Йосопов, Абдрахманов, Мәмбәтов иптәштәрзән рубеженән дошман, ниндәй генә көслө булһала, үтәсәк түгел. Коммунистәр шулай ук боецтарзың политик белемен күтәрәү буйынса ла эш алып баралар. Коммунист – иң якшы агитатор. Ә агитация шәхси өлгө, һуғышта кыйыулык, дисциплина һәм нык тороуға бәйләп алып барыла. Коммунистәрзә булған ошо сифат партияһыз боецтарзы партияға инергә рухландыра һәм партия ойошмаһы үсә бара. Политрук Исмағил Сәгитов».

В составе Башкирской дивизии Исмагил Ибатуллич воевал на Брянском, Воронежском и Сталинградском фронтах.

5 декабря 42 года был вторично ранен тяжело, пулей в левую ногу. После излечения признан ограниченно годным второй степени. С 22 июня 1943 года служил в учебных полках в городах Казань и Минск. Приказом № 01027 от 19 мая 1950 года в звании капитана был уволен в запас по болезни.

Встреча ветеранов 275 кав. полка 112 Башкирской кав. дивизии в г. Салават (на фото И.И. Сагитов первый справа в первом ряду)

Братья Исмагила Сагитова были доблестными воинами. Самый старший из братьев – Минегужа Ибатуллич (1891–1919) был офицером Русской императорской армии, после революции перешел на сторону Советской власти, в годы Гражданской войны воевал в составе Красной Армии (РККА), в 1919 году раненный попал в руки белогвардейцев и казнен. Его убили в Стерлитамаке, обливая кипятком.

Исхак Ибатуллич Сагитов – второй по старшинству из братьев Сагитовых – окончил медресе, в 1-ую мировую войну воевал в 202 Горийском пехотном полку 2-го Кавказского корпуса – полковым муллой. Был ранен при ликвидации Свенцянского прорыва немцев в направлении Сморгонь-Молодечно. Первый коммунист среди родственников, сменил себе и братьям фамилию с Аллабердина на Сагитов. Исхак

Ибатуллич в должности парторга сплава Уфимского бассейна (номенклатурная должность в Обкоме ВКП(б) Башкирии) в первой волне сталинских репрессий был арестован в 1935 году и осужден на 10 лет.

Идиятулла Ибатуллич (1903 г.р.) – из тех, то прорывался в Ленинград «горло ломая врагу в 1943 году в боях под Синявино в составе 559 стрелкового полка был тяжело ранен, с фронта вернулся с ампутированной ногой.

Гиниятулла Ибатуллич, перво- гвардеец, командир взвода 100 стрелко- вой дивизии 24. Убит в яростной штыковой атаке в сентябре 1941 года в боях Ельнинской наступательной операции.

Шамиль Сагитов – доброволец Великой Отечественной войны. На фронт ушел, когда ему не было и 17-и лет, войну закончил в Корее.

Садретдинов Юнус Садретдинович

*Родился в январе 1926 года в д. Курайван Арского района ТАССР.
Наводчик орудия. Был награжден медалью «За отвагу».*

Мой прадед – артиллерист-герой

В семье он был вторым ребенком среди пяти, одной из которых была моя бабушка. Его отцом был Гайнетдинов Садретдин Гайнетдинович, а мамой – Гайнетдинова Бибирахия Калимулловна.

После начала войны, его отец отправляется на фронт, а мать остается одна с пятью детьми. В 1943 году приходит известие о том, что он погиб. Я представляю, как это тяжело: одной воспитывать пятерых детей. Сейчас я понимаю, какими же были сильными и смелыми женщины нашей Родины!

Когда началась война, старшего брата бабушки назначили бригадиром, тогда ему было всего лишь 14 лет. В 1943 году 11 ноября в 17 лет он уходит на войну.

К 30 сентября 1942 года формируется 47-я механизированная бригада на базе 111-й мотострелковой бригады в составе 40-й армии Московского военного округа, в Московском танковом лагере в районе Костерева, Ногинска.

С октября 1943 года он в составе 39-й армии 1-го Прибалтийского фронта. В Городокской операции до января 1944 года обеспечивала стык с Западным фронтом.

С марта по сентябрь 1944 года бригада выводится в распоряжение Московского военного округа, где проходит доукомплектование и боевое слаживание, после чего направляется в 5-ю гвардейскую танковую армию, в которой воюет до конца войны.

С сентября 1944 года в составе 1-го Прибалтийского фронта, бригада принимает участие в Рижской наступательной операции. В октябре в Мемельской операции наступательной операции бригада обеспечивала правый фланг армии от возможных ударов противника с юго-востока и востока.

В ноябре 1944 года в составе 5-й гвардейской танковой армии была выведена в резерв Ставки ВГК для подготовки к наступлению на западном направлении.

С 17 декабря 1944 года в составе 5-й гвардейской танковой армии 2-го Белорусского фронта, к 9 января 1945 года бригада сосредоточилась в районе Остров-Мазовецкого в готовности для ввода в прорыв. С 14 января в Восточно-Прусской стратегической наступательной операции, бригада стремительным ударом по противнику с северо-востока г. Млава, разгромила части противника оборонявших города Найденбург, Острероде, Любомиль, Фрайвальде, Пройсише-Холянд, Эльбинг, Фрайденберг, где до контрнаступления немцев, действует севернее г. Эльбинг, овладев его северной частью, отрезав этим пути отхода противнику из Восточной Пруссии на запад.

С помощью архивной справки, я узнала: «Орудийный номер гвардии красноармеец Садриев в боях г. Эльбинг 27–29 января с орудием находился на прямой наводке в боевых порядках пехоты и участвовал в отражении трех

контратаках немцев. Во время одной из ожесточенных контратак огнем из карабина застрелил четырех гитлеровцев. Будучи раненым, ушел с поля боя только тогда, когда были отражены все яростные контратаки противника».

В ходе боев бригада нанесла урон противнику: уничтожено танков и самоходных установок – 19, орудий разного калибра – 34, автомашин – 154, барж – 4, пароходов – 1, железнодорожных платформ – 14, складов – 6; захвачено: танков – 5, орудий разного калибра – 51, автомашин – 27, железнодорожных платформ и вагонов – 144, цистерн с ГСМ – 29, складов – 14, в городе Эльбинг сожжен танкоремонтный завод и 25 ремонтировавшихся танков, разгромлен штаб 277 бригады штурмовых орудий, северо-восточной Эльбинг разбита колонна в 250 автомашин, разбито 3 юнкерских училища и сожжены их казармы. Убито до 5.000 и захвачено в плен 700 солдат и офицеров противника. С 17 января по 1 февраля личному составу бригады было объявлено 4 благодарности приказами Верховного Главнокомандующего.

С 10 февраля 1945 года 5-я гвардейская танковая армия передается 3-му Белорусскому фронту, где до 29 марта участвует в ликвидации хейлигенбейльской группировки противника, оборонявшейся к югу от Кенигсберга. Последние бои бригада провела на побережье Данцигской бухты восточнее р. Висла, воспрепятствуя выход немецких войск с косы Фрише-Нерунг.

На войне Садриев Юнус Садриевич под ударами снарядов остается закопанным. Его сослуживцы увидели его мизинец из-под земли и помогли своему товарищу выбраться на свет. Проллежал в коме 17 дней и только потом пришел в сознание.

5 апреля 1945 года 47-я механизированная Духовщинская Краснознаменная ордена бригада Указом Президиума Верховного Совета СССР, за образцовое выполнение заданий командования в боях при прорыве к побережью Данцигской бухты и овладении городами Мюльхаузен, Мариенбург, Штум, Толькемит и проявленные при этом доблесть и мужество, награждена орденом Суворова II степени.

С июля 1945 года 47-я механизированная Духовщинская Краснознаменная ордена Суворова II степени бригада в составе 5-й механизированной армии Барановичского военного округа, размещена в г. Бобруйске Белорусской ССР.

После окончания войны, он не заканчивает свою службу и продолжает работать 5 лет старшим сержантом. Когда он возвращается домой, родная мать не узнает его и не пускает в дом. Только заглянув в его родные глаза, она понимает, что её сын вернулся.

Оставив войну позади, он работает на заводе, женится и вместе с супругой растит дочерей Нурию и Фанию. Юнуса Садретдиновича не стало 20 декабря 1980 года. Был похоронен в родной деревне Курайван.

Салахов Галимзян Галяутдинович

Родился 12 августа 1912 года в д. Новое Демкино Старо-Мокишинской волости Чистопольского уезда Казанской губернии (ныне Аксубаевский район РТ). Участник Советско-финской войны. Призван на фронт 22 июня 1941 года. Войну закончил сержантом в составе 13-й армии. Награды: орден Славы III степени» и медали «За освобождение Праги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Ленинграда».

Наш прадедушка – гордость семьи

Галимзян Галяутдинович Салахов родился в семье купцов в Аксубаевском районе, в деревне Новое Демкино. У его семьи был свой магазин, и до прихода Советской власти они занимались торговлей. После прихода Советской власти его папа стал председателем сельсовета. В их семье было 4 ребенка: два брата и две сестры. Папу звали Галяутдин, маму звали Хесникамяль. Его папа рано умер, поэтому все хозяйство вела его мать.

Он окончил 4 класса в 1929 году, потом ушел на финскую войну с 1939–1940 гг. После войны вернулся домой, окончил курсы медбратьев.

Женился он рано, в возрасте 16 лет. Жену звали Халимия. До войны у них родились сын и дочь. Недолго проработав медбратом, он ушел на войну. В 1941 году, когда он был на фронте, его дом подожгли, поэтому на сегодняшний день осталось лишь несколько фотографий.

Прадедушка был призван на войну 22 июня 1941 года. Сначала был рядовым, а закончил войну сержантом в составе 13-й армии. Прадедушка прошел войну до Берлина, был в плену. Он освобождал много городов и сел, участвовал в героической Курской битве, в освобождении Украины, Польши и Чехословакии.

Кроме боевых наград он также получил:

- благодарственное письмо № 349 за овладение городом Виттенберг;
- благодарственное письмо № 340 за прорыв сильно укрепленной обороны немцев на реке Нейсе и овладение городом Цана;
- благодарственное письмо за освобождение от немецких захватчиков города Праги;
- благодарственное письмо за самоотверженное служение Родине в составе войск 13 армии.

Из воспоминаний моей мамы: «Когда я была маленькой, я часто просила своего дедушку рассказать мне про войну. Он отвечал: «Кызым, зачем тебе это надо? Это очень страшно, ничего интересного в этом нет». Но все равно несколько историй он всё же мне рассказал. И вот одна из них.

Было очень жаркое лето. Они попали в окружение. Это происходило в поле, по приказу командира они спрятались в стоге сена, и им нельзя было выходить оттуда без команды. Трое суток им пришлось лежать под сеном. Был выбор: либо ты выйдешь, и тебя расстреляют немцы, либо ты умрешь от голода и жажды

в этом сене. Спустя три дня выжившие вышли на свет и жевали ремень от голода, питаясь блохами, которые скопились под ремнем за это время».

Когда мой прадедушка вернулся с войны, он окончил ветеринарный техникум. После войны у него родились еще два сына и две дочери. И все его шесть детей получили высшее образование.

Он несколько лет работал агентом, затем председателем колхоза. А через несколько лет стал управляющим совхозов: «Кереметьевский», «Ново Демкинский» и «Совхоз». Он был умен, грамотен и образован. Прадедушка был очень сильной личностью, ведь он поднял все эти совхозы с нуля. Спустя множество поколений его до сих пор уважают. Он был депутатом двух созывов, очень много сделал для совхозов.

Умер мой прадедушка в родной деревне, там же и похоронен.

Салахутдинов Гумер Салахутдинович

Родился 8 октября 1926 года в Новое Ибрайкино Чистопольского кантона Татарской АССР. Автоматчик. Встретил Победу в Германии. Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и другими наградами.

Война: дневник воспоминаний

Ко мне пришли в гости учительница по истории и ее ученики. Я им рассказал о своей судьбе во время Великой Отечественной войны и в послевоенное время. Несмотря на то, что я уже старей и плохо слышу, они не перебивали меня вопросами, а спокойно слушали мой рассказ.

Я до сих пор помню как мы попали на войну. Из нашей деревни 36 парней моего года ушли на войну. Большинство остались на войне, а те, кто вернулись, умерли здесь в деревне, в Новое Ибрайкино, некоторые переехали в другие города и села, их тоже сейчас нет. Здесь в деревне есть Шайхутдинов Ибрагим, он пошел на войну не с нами, а позже. Еще жив Гафиятов Ахмадулла. Он младше меня, но на войну мы ушли вместе. Он воевал недолго, так как был ранен и комисован.

Из 36 парней нас 12 взяли в одну часть. Мы ехали в одном вагоне. Нас привезли в Москву. Кто в лаптях, кто в сапогах, кто во что одет, так и приехали,

хотя на улице была зима. В течение 2 суток мы добирались до фронта в пути нас снарядили одеждой и оружием. После первого же боя нас сняли с фронта и вернули в Чувашию. Двое из наших остались в Москве в сержантской школе. Это были Шайхутдинов Хайдар и Батыршин Ирек. Потом нас десятерых разбросали в разные части.

Я попал в двенадцатую запасную стрелковую бригаду. Это была большая бригада. Там были почти все виды войск, кроме авиации. Там нас обучили военному делу в течение двух недель и в январе 1944 года отправили на 3 Прибалтийский фронт. Мы воевали вблизи города Пскова. Не дошли до него 18 километров, потому что погибло очень много солдат. Из целого полка осталось всего 54 солдата.

Нас вывели обратно в тыл на 25 километров и остановили в лесу. Там нашу часть пополнили солдатами. Потом посадили в поезд на станции Дно и повезли на Карельский фронт. Ехали ночью, а днем поезд останавливался в лесной местности и ждал наступления темноты. Высадили нас на станции Паша. Потом нас повели пешком до самого фронта.

22 июня 1944 года мы вступили в бой на Карельском фронте, которым командовал маршал советского союза Мерецков. В тот же день я был тяжело ранен и меня отправили обратно на станцию Паша. Там находился эвакуационный госпиталь. После госпиталя большинство поправившихся были отправлены в Казань, но мы с несколькими солдатами остались, чтобы зря не проводить время, а скорее попасть на фронт. Я вновь попал на Карельский фронт. В то время фронт был уже на территории Финляндии. В сентябре 1944 года Финляндия капитулировала и сдалась СССР. Мы были в 125 километрах от границы.

В то же время были уничтожены группировки на территории Латвии. Во время уничтожения группировок в Латвии погиб мой родной брат. Он ушел в армию перед самой войной. Он был офицером. Самый старший брат пропал без вести в Московской области. Возле города Воскресенский.

После капитуляции Финляндии нас обратно вывезли в Чувашию. Мы расположились под Чебоксарами. Здесь наши части опять пополнили, вооружили и отправили в Польшу 80–90 километров от Варшавы. Когда была взята Варшава мы пошли с боями к Балтийскому морю. Потом вошли в Германию. Было освобождено много городов. В День Победы 9 мая мы были в городе Дрездене.

После окончания войны нас направили на территорию Польши. Железные дороги уже были восстановлены. Оттуда нас хотели отправить на Дальний Восток. Но я как-то остался в карауле в Польше. Солдат осталось очень мало. Даже на караул не хватало. Поэтому караулили сутки через сутки. Потом началась мирная служба. Я учился на механика водителя танка, но не смог сдать экзамен. У меня после ранения плохо работали рука и нога. Так до октября 1950 года я служил в Польше. Всего прослужил 7 лет.

За все это время меня ранили дважды. Даже после войны раны еще много лет давали о себе знать. Эту боль, эти муки я не забуду никогда. Но после войны я также продолжал работать и трудиться. После возвращения домой я начал работать заведующим клубом, потом бригадиром. 7 лет был секретарем сельского совета. Работал заведующим фермой, партторгом и т.д. На всех работах работал добросовестно. Был коммунистом, состоял в партии. После выхода на пенсию 15 лет был председателем совета ветеранов села. Теперь уже только дома. Я женился и вместе с женой вырастили 7 детей. Трех из них уже нет в живых. Нашей старшей дочери уже 62 года. Сейчас она живет с нами, присматривает за нами.

В заключение я хотел бы сказать, что я хочу видеть в нынешней молодежи настоящих защитников Родины. Они должны быть знающими, а главное выносливыми. Я желаю оставаться крепкими духом и здоровьем!». На этом закончились мои воспоминания и тем самым наша беседа. Они поблагодарили меня, пожелали мне здоровья и благополучия, за что я им сильно благодарен.

Самсонов Василий Александрович

Родился в 1912 году на станции Мошково Алексеевской волости Томского уезда Томской губернии (ныне Алексеевский район Новосибирской области). Поступил на службу в армию в 1934 году в органы государственной безопасности, окончил Высшее военное училище в г. Новосибирске. Служил на Дальнем Востоке, принял участие в боевых действиях в составе Первого Дальневосточного фронта против японской армии, где и был награжден медалью «За отвагу».

Мой прадед – участник боевых действий на дальнем Востоке

Практически каждую семью во время Великой Отечественной войны постигла утрата. Из трех братьев, воевавших в той войне, живым вернулся только мой прадед, оба его младших брата погибли. Один из них погиб в результате обстрела санитарного поезда, на котором он раненым переправлялся в тыл. Другой пропал без вести, предположительно погиб в плену.

Мой прадед Василий Самсонов был военным, поступил на службу в армию в 1934 году в органы государственной безопасности, окончил Высшее военное училище в г. Новосибирске. Начало его службы в армии пришлось на страшные годы массовых репрессий. На Дальнем Востоке японская армия

захватила часть Китая, вплотную придвинувшись к границам СССР. После поражения от японцев на озере Хасан и бездарно проведенной наступательной операции был арестован маршал Василий Блюхер, который руководил этой операцией и фактически провалил ее. Мой прадед лично участвовал в 1938 году в аресте Блюхера и всегда вспоминал подробности страшных событий той ночи в квартире маршала. Блюхер был арестован в октябре 1938 года, и через две недели умер после пыток в тюрьме. Карательная машина НКВД работала так, что все причастные к аресту Блюхера были арестованы и расстреляны буквально в течение месяца после этих событий, только мой прадед чудом избежал ареста и расстрела. Ему повезло только потому, что он уехал на месяц в отпуск на родину в Новосибирскую область. Там он, решив воспользоваться свободным временем, ушел на заготовки в тайгу, и срочные телеграммы от командования с предписанием прервать отпуск и явиться по месту службы до него не дошли. Когда он вернулся из отпуска на прежнее место службы, никого из его сослуживцев уже не было в живых. За то время, что его не было, их успели арестовать, расстрелять, и даже провести расследование и признать невиновными.

Начало Великой Отечественной войны мой прадед встретил в Приморье. Советское командование ожидало нападения японской армии, и на случай атаки Японии на Дальнем Востоке был размещен небольшой воинский контингент. Боевых действий там не было, но японцы были очень активны на границе, во Владивостоке постоянно действовали шпионы и диверсионные группы, в том числе и из местного коренного населения. Прадед много вспоминал и о многочисленных операциях по поимке шпионов и диверсантов, а также о военной и гуманитарной помощи США в тот период.

Надо сказать, что с начала войны семьям офицеров не разрешалось находиться на территории части, но потом этот запрет был снят, и моя прабабка Мария Никифоровна смогла переехать к мужу вместе со старшим сыном на

территорию воинской части под Владивостоком, где и родилась в 1943 году моя бабушка Альбина Васильевна.

В 1945 году после разгрома Германии и победы в Великой Отечественной войне Советское командование приступило к новой военной операции, на Дальний Восток срочно перебрасывались части Красной Армии с запада. А с 9 августа 1945 года началась наступательная операция на Востоке против Квантунской армии. С началом Маньчжурской операции, 16 августа 1945 года командующий Квантунской армии приказал своей армии сдаться, после того как император Хирохито объявил о капитуляции Японии с 14 августа 1945 года. Однако некоторые японские дивизии отказались сдаваться, и бои продолжались в течение следующих нескольких недель. В это время мой прадед принял участие в боевых действиях в составе Первого Дальневосточного фронта против японцев, где и был награжден медалью «За отвагу» 10 сентября 1945 года.

Войну мой прадед Василий Александрович Самсонов окончил в звании капитана и после был переведен из Владивостока на службу в Петропавловск-Камчатский.

Наши прадеды участники переломных моментов истории нашей страны – моментов как героических, так и страшных трагических. Это было время сражений и побед, ужаса массовых репрессий. Но наши предки боролись и выжили, чтобы мы сейчас жили в мире и спокойствии!

Сорокин Алексей Иванович

Родился 16 марта 1925 года в с. Большой Мартын Лимановского района Воронежской области. Рядовой. На фронте с 1943 года. Участник Курской битвы.

Учебные годы

1–7 классы (1932–1939 гг.) – Мартыновская НСШ.

1–2 курсы (1939–1941 гг.) – Воронежский Коммунально-Строительный техникум.

1941–1942 гг. В связи с войной занятия на третьем курсе прекращены.

25. 01. 1943 г. – Воронеж был освобожден Красной армией, но из-за того, что город был разрушен, занятия не были возобновлены.

С ноября 1953 года по апрель 1954 года окончил курсы повышения квалификации производителей строительных работ (практиков) по 600-часовой программе, при Казанском доме ученика.

Как начиналась война

В 1942 году, когда я учился на 3 курсе, начальник училища приказал всем немедленно прийти в училище, и нам было сказано: «Дети мои, на вашу долю выпало счастье защищать нашу родину. Я думаю, что вы не опозорите моих седых волос». (Рассказывая, смеется). Как холодной водой нас облили. После

чего было велено всем переодеться и в 5 часов, нас, всех-всех студентов собрали и отправили специальным эшелоном в город Ельню Смоленской области.

Там мы копали противотанковые рвы, шириной 9 метров, чтобы танк не проходил. Столько людей там было. И когда начались немецкие обстрелы, мы побежали. Так началось мое участие в войне.

Эвакуация

Сорокина Марфа Алексеевна - теща, Сорокина Марфа Васильевна - бабушка, и Я. Сорокин Алексей Иванович
фотография ≈ 1930 года

В связи с наступлением немцев, мы были эвакуированы пешим ходом от Ельни до станции Павлиново, там, около 100 километров. Оттуда, мы с последним эшелоном, кое-как, отправились на родину... голодные.

А в 1942 году зимой, молодежь села была отправлена на рытье траншей для защиты Воронежа от наступающих немцев. В том же году, летом, наше село было эвакуировано. Три колхоза «Большевик», им. 8 марта, им. Фрунзе и конный завод № 44 также были эвакуированы.

Отъехав всего на 45 километров до села Курлак, получили команду прекратить эвакуацию и не двигаться дальше. Хорошо, что было лето, и вопрос корма скоту решался очень просто.

От Воронежа немцы были отбиты и ближе к осени мы, и весь скот вернулись домой.

Воспоминания о городе

Был комендантский час, все окна были закрыты. Нельзя чтобы свет был. Города нет, ночью бомбить нечего.

Тогда они еще не подошли к Воронежу. А если они возьмут Воронеж, то будет открыт путь на Сталинград. Этого нельзя было допустить.

Там, где я учился, от студенческого городка даже следа не было. Помимо прочего в нем был радиозавод. Так вот, абсолютно все разрушено, на земле лежат балки. И весь город такой. Еще обком партии, здание красивейшее, было облицовано черным мрамором – то же самое, одна куча мусора. И вот у меня до сих пор стоит вопрос, ну хорошо, разбили город, уничтожили, но куда дели весь мусор? Это проблема, ведь грузили всё лопатами, погрузчиков не было. Всё это увезли куда-то. Короче, от Воронежа ничего не осталось.

Идешь по городу, ну, после всего, и вдруг из-под земли какой-то дымок идет. Оказывается, там, в подвале школы какой-нибудь, люди живут...

Призыв

В конце 1942 года всех ребят 1925 года рождения призвали в армию. В феврале 1943 нас троих, у кого образование выше 7 классов, было, вызвали в военкомат и направили в Моршанское пулеметно-минометное училище. (Рассказывая, улыбается). Вот, я, почему улыбнулся? Нам дали пакеты секретные, а до этого нас забирали в ФЗУ, ремесленное училище, и мы убегали, не хотели туда, и мы открыли эти пакеты. Там было написано «На комплектование Моршанского пулеметно-минометного училища», и все, никуда не денешься.

Там наш начальник училища, полковник Бочкарев, и велел нам погрузиться в эшелон.

В течение трех суток без каких-либо остановок эшелон прибыл ночью в город Козельск, где нас ждал майор с передовой. И мы, курсанты Моршанского училища были зачислены в 21 стрелковый полк пятой гвардейской дивизии.

Первое чувство

Страха не было. Мы понимали, что идет война. Не было страшно, а вот когда ранило... Меня положили там, в госпиталь, прямо во время обстрела. Вот

тут вроде как струсил, потому что понял, что был шанс вернуться домой и вдруг тут обстрел.

Вообще, первая мысль такая: я нахожусь на фронте, и моё дело решено. Свыкаешься. Не сегодня, так завтра убьют тебя. Какая разница? А так, мучительно тяжело быть на фронте. Это очень опасный, настоящий труд. Вот представь себе, плита миномета весит 23 килограмма, карабин, противогаз, вещмешок и лопата, без нее никак. Ну, ничего...

Орловско-курская дуга

Вот почему нас с училища тогда сняли? Потому что произошел прорыв на орловско-курской дуге. Вот этот, знаменитый. Немцы наступали на наши войска, и видимо, хотя нет, я уверен, не хватало солдат и боеприпасов. И вот, после разгрома немецко-фашистских войск на орловско-курской дуге нас, курсантов военных училищ, рядовыми солдатами направили в действующие части нашей армии. Началась повседневная тяжкая фронтовая жизнь. Под ударами наших войск немцы отступали до 40–50 километров в день. Задача минометчиков обеспечить помощь пехоте минометным огнем, а значит, ежедневно проходить по 40–50 км с грузом под 32 килограмма. Днем и ночью, под постоянными бомбежками и артиллерийскими обстрелами. И это не всё. На новом месте необходимо выкопать щель для себя, огневую точку для миномета, замаскировать их, подготовить мины.

Госпитальная жизнь

На подходе к Брянску, 26 августа 1943 года, во время артиллерийского обстрела немцев я был тяжело ранен в левую ногу. Началась госпитальная жизнь. Санбат, госпиталь в Орле и санитарный поезд до Казани. Санбат представлял собой огромную палатку, как квартира, даже больше, и вот там много солдат и две медсестры. И везут всех с фронта. Меня таскал мужик один, прямо за руку взял и понес, да и что там нести, худощавый был. Положил меня на брезент – полевые условия, ничего не поделаешь. В Орле у меня вынули осколок, вот он такой (показывает верхнюю фалангу большого пальца), я

наизусть его помню. Вынули, и хирург сказала: «Вот тебе на память», и я сложил его в вещмешок. Хотелось, чтобы он был целым. И вдруг срочная команда сбора на погрузку, нас схватили, и мой вещмешок так и потерялся где-то в Орле. Осколок жалко. Такой переломный момент в моей истории. В Казани я лечился в госпитале № 5867, в одной из школ города, на Бутлерова. После основных операций, проведенных в госпитале, 28 декабря 1943 года, проведена еще одна повторная операция, в связи с неудачными последствиями после первой. 19 февраля 1943 года комиссией при выписке я был признан не годным к службе в войсковых частях, но годным к физическому труду. Мы даже собирались домой, но ничего подобного. Вот, на завод 144.

Жизнь после лечения

Когда пришли на завод, там была такая разруха, ни окон, ни дверей, ничего нету. Там мы делали боеприпасы: взрыватели и минометы. Сначала я был мастером, потом заместителем начальника, а потом уже и вовсе начальником строительного цеха.

Мне вот запомнилось, когда на заводе работали, там улица левая от Черного озера, не помню, как называется, на ней горка была. И вот, там ребятишки играют, катаются, ну не пройдешь (смеется). А мы то работали там, ну и вот... Раньше всё так просто было...

Послевоенные мысли

(Последние строки из рукописной биографии на свои 90 лет)

Прожито 90 лет – неимоверно тяжких. Оглядываешься назад – задумываешься. Ну почему, одному человеку с малых лет и до старости выпало столько испытаний в жизни? Я понимаю, я (и не только я) попали в такие великие потрясения в мире, в которых отдельный человек перетирался в жерновах этих событий буквально в пыль. Однако, мы, отдельные люди еще живы. И очень хочется, чтобы пережитое не досталось никому в следующих поколениях.

Сафина (Сунгатуллина) Райса Аглиулловна

Родилась 17 декабря 1925 года в д. Кутлушикино Чистопольского района Татарской АССР, ветеран Великой Отечественной войны, медицинская сестра, награждена медалью «За отвагу».

Воспоминания фронтовой медсестры

В 1943 году в мае прабабушка ушла добровольцем на фронт. Она служила в медсанбате стрелковой дивизии Первого Украинского фронта. А спустя некоторое время судьба забросила ее в штаб партизанского движения на Украине. Командование поручило молоденькой девушке возглавить санитарный отдел.

После была работа в госпитале. В этот госпиталь доставляли бойцов с ранениями в мягкие ткани. Солдаты были все в крови, действовать следовало без промедлений, четко и без права на ошибку. Люди в белых халатах также самозабвенно боролись за воинов, так же, как и бойцы воевали на полях сражений, борясь за победу. Одна медсестра обслуживала палату по 40 человек.

Приходилось справляться не только со своими обязанностями, но и выполнять работу врачей, которых не хватало. Зарекомендовав себя грамотным специалистом, молодой девушке поручали писать медицинские заключения. Были проблемы с лекарствами, необходимыми медикаментами, но подопечные Райсы Аглиулловны этого не замечали.

Почти всю войну, она прослужила в одной части. Менялись названия: эвакогоспиталь, полевой подвижной, терапевтический полевой подвижной, но номер оставался тот же: 2031.

Бригада медсанчасти. 9 февраля 1945 года. Сафина (Сунгатуллина) Р.А. на фото в верхнем ряду, вторая справа

Прабабушка вспоминала: «Война многого нас, 18-летних, лишила, но многое дала, многому научила. Мы не были обделены ни полноценной духовной жизнью, ни своей долей человеческого счастья. Удачная операция, спасение еще одной жизни, весточка от родных, первое слово и первая улыбка

бойца, потерявшего в сражении и речь, и память, и такая любовь, такая верность, перед которыми, убеждена, снял бы шляпу автор «Ромео и Джульетты». И была еще одна радость: радость от общения с необыкновенными людьми».

В свободные минуты прабабушка вела фронтовой дневник. А они выдавались не так уж часто. Но ей дороги именно те давние страницы.

Из фронтового дневника:

«Первый Украинский фронт. Вспоминаю военное время с первых дней. Все события связаны одно с другим общей целью, общим стремлением. Обращаясь к тому периоду, невольно вспоминаешь первые дни в госпитале.

Вчера налетели немецкие самолеты. Ухают зенитки. Где-то рвутся бомбы. Одна, другая, третья.... Целые кварталы – груды развалин. Негде госпиталь в городе развернуть.

Переехали на правую сторону Днепра – в Крюков. Госпиталь разместили в школе, – кажется, самом просторном здании города. Застеклили разбитые окна, вымели мусор, помыли полы. Девочки снова – в который уже раз! – наводят госпитальный уют.

Привезли сержанта. Сопровождающий передал мне его документы. Рассказал, что сержант – герой. Со своей группой первым в их полку переплыл Днепр. Хлопцы промокли до нитки в ледяной воде, выбрались на берег и бросились в бой. Бутылками с горючей смесью сержант подбил два немецких танка. Тогда, в пылу боя, он ничего не замечал. А как только пришла подмога, свалился с высокой температурой. И теперь ему плохо. Пересохшими губами что-то шепчет в бреду. Наш главный терапевт, Михаил Павлович Степанов, постановил диагноз: крупозное воспаление легких. И он, и его ординатор, Антонина Назаровна Давыдова, часто навещаются в палату, где лежит сержант».

Это небольшая часть записей из прабабушкиного дневника.

Прабабушка часто открывала фронтовой блокнот, особенно в памятные для нее даты. Каждый год 5 июля она вспоминала тех, кого в госпитале не удалось спасти после крупномасштабной операции в Белоруссии. Сколько потерь было в дни освобождения Белоруссии, бабушка узнала только после войны. Но тот факт, что очень много лучших сынов нашей Родины остались похороненными на белорусской земле, скончавшись от ран в госпиталях, это она знала точно. И называла несколько имен, что навсегда остались в ее памяти, сожалея о том, что возможно родные и не знают о месте их захоронения, так как не было на них солдатских жетонов, а сказать свои адреса они не успели.

Прабабушка, вспоминая о войне, удивляется: как выживали? Как переносили все лишения? Как сохранили добрые чувства среди крови, смертей, ужасов войны?

Серебряков Семен Митрофанович

Родился 10 февраля 1903 года в с. Бюрганы Бурундуковской волости Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Буинский район РТ). Капитан. Старший политрук. Военком батареи. Погиб в ноябре 1942 года.

Как я могу сидеть в тылу?

Мой прадедушка родился в бедной крестьянской семье. В 1911 году он поступил в сельскую школу, но окончить ее не удалось – бросил, чтобы помогать родителям вести хозяйство. После революции в 1920 году вступил в ряды ВЛКСМ, окончил совпартшколу в Симбирске (учился там 7 месяцев), в 1922–1924 годах работал в своей деревне заведующим избой-читальней и одновременно был секретарем комсомольской ячейки. В 1924 году Буинским отделом ВКП (б) был командирован в Казань, в Татоблсовпартшколу второй степени, где учился два года. По окончании партшколы был призван в ряды

Красной Армии, где окончил полковую школу, был командиром взвода, там же вступил в члены ВКП (б).

По возвращении из армии работал «избачом» и парторгом. Вскоре по вербовке поехал на золотые прииски на Дальний Восток, освоил там профессии слесаря и электромашиниста экскаватора, был назначен парторгом приисковой организации.

В 1932 году по болезни вернулся в родную деревню. Работал учетчиком колхоза «Гигант № 1», заведующим складом промартели «Победа», заведующим свинофермой, парторгом. В 1937 году стал председателем колхоза «Гигант № 1». Затем работал председателем Буденновского ОСОАВИАХИМА, с 1939 года инструктором отдела кадров Буденновского райкома ВКП (б).

Вот довоенная биография моего прадедушки, бедного сельского паренька, который поднялся до инструктора райкома. В нашем семейном архиве хранится много знаковых документов о его деятельности.

Осенью 1941 года прадедушка ушел на фронт. Жена, мать и семеро детей с нетерпением ждали от него писем. Писал он часто: «Дорогая Наталья! Родина в опасности, на моих глазах гибнут сотни молодых необученных солдат. Терпи, крепись, береги детей. Вернусь или нет – не знаю, но дети наши будут твоей опорой, а может и опорой государства».

Он был заместителем командира по политчасти. Через полгода получил ранение в ногу в боях на Витебском шоссе, был отправлен в госпиталь в Москву. Оттуда он прислал фотокарточку, снятую 9 мая 1942 года вместе с двумя товарищами. После госпиталя его отправили домой. Он немножко прихрамывал. Дома долго не был. По словам прапрабабушки, его хотели оставить военкомом Буденновского района, но он не согласился. «Мои

односельчане ходят под пулями, как я могу сидеть в тылу? Как я буду смотреть людям в глаза?», – сказал он и вновь ушел на фронт. Прадедушка был настоящим патриотом своей страны.

Через несколько месяцев было получено извещение о его смерти: «ваш муж, Серебряков Семен Митрофанович, проявив геройство и мужество, верность воинской присяге, был ранен в бою в станице Орхонской Северо-Осетинкой АССР. Осколок попал в живот, позвоночник, начался перитонит. Он скончался 10 ноября 1942 года. Похоронен на кладбище на Красноармейской площади села Бурсуки Назранского района». Документы прадедушки хранятся в музее боевой славы г. Назрань.

Очень тяжела была утрата для семьи. Через два года на фронт ушел старший сын Михаил. Он был танкистом, разведчиком, дошел до Берлина. Мстил фашистам за отца. После войны служил 7 лет. Награжден медалью «За Отвагу».

Сидоров Николай Константинович

Родился в 1926 году в селе Ерилкино Камышлинского района Самарской области в семье крестьянина. На фронте с 1943 года. Лейтенант. Командир стрелкового взвода. Кавалер ордена Боевого Красного Знамени. Награжден также орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалью «За боевые заслуги».

«Зубами перегрыз горло врагу»

Безусловно, победа в Великой Отечественной войне достигнута самоотверженными усилиями всего народа, но для реализации этих усилий, материального и духовного потенциала страны на полях сражений требовались настоящие герои. Впрочем, катастрофа заключается также в том, что в сознании каждого отдельного человека очередной погибший воспринимался как неизбежная потеря, и неизбежность эта была необходимостью.

Я горжусь тем, что в моём родном поселке живут такие люди, на которых можно равняться. Об одном из таких людей я хочу написать в своей работе. Это Сидоров Николай Константинович. Судьба этого человека поистине уникальна. Сколько бесстрашных будней на его счету!

988-ой стрелковый полк наступал на аэродром в районе Путиловки. Город горел, лежали взорванные паровозы, трамваи. Жители укрылись, но как только узнали, что в городе уже Красная Армия, выбегали из своих укрытий,

обнимали, целовали, плакали от радости, угощали, кто, чем мог, старались хоть чем-нибудь помочь. Это была незабываемая встреча. Немцы стреляли, укрывшись в развалинах. Все основные здания были разрушены и догорали. Отбив контратаки немцев, дивизия продвигалась через Марьинку и Павловку на Старый Керменчик. Форсировав реку Мокрые Ялы, наши полки разгромили засаду немцев в селе Старый Керменчик и, продвигаясь на запад, форсировали реку Янчул, освободив ряд сел. На всех выгодных рубежах немцы оставляли заслоны, а в городе Пологи (Запорожская область) по реке Конка удобные позиции на господствующих высотах и пытались остановить наше продвижение, но были выбиты из города, понеся при этом большие потери.

Полк наступал и в селе Барабаштат, встретив упорное организованное сопротивление немцев на заранее подготовленных позициях. Село взяли, но наши части перешли к обороне. Полк по фронту продвинулся вправо и занял оборону западнее села Волково. В течение месяца активной обороны в основном удерживали свои рубежи, в конце октября 1942 года наши войска перешли в наступление и прорвали северный участок немецкой оборонительной линии Ватан. Дивизия, овладев Владимировкой, наступала через населенные пункты: Михайловка, Рубановка, Великая Благовещенка, Горностаевка и вышла к реке Днепр. Потом дивизию перенацелили на Великую Лепетуху, против плацдарма немцев. В начале марта 1944 года наши войска сбросили немцев с плацдарма, форсировав реку Днепр, и продвигались на юго-запад вдоль железной дороги. После освобождения села Березнеговатое дивизию вывели из боя и после марша в пешем порядке влили в состав 57 армии.

Дивизия начала бои в районе села Веселиково на реке Чичиклея. Это был самый тяжёлый участок. Шла весна, и все речушки превратились в полноводные, бурные реки, которые трудно было преодолеть. Весенняя грязь настолько была глубока, что вся техника и гужевого транспорт остановились, аэродромы раскисли, и авиация не летала, и только пехота шла вперёд, неся на

себе необходимое для боя и помощи раненым. Наступая на запад, полк ночью с 12 на 13 апреля 1944 года перерезал дорогу Григориопольск – Тирасполь, по которой в сторону Тирасполя отступала колонна немецких механизированных войск. В ночь с 13 на 14 апреля 1944 года полк перешёл реку Днестр и захватил портовой причал села Варница. На железной дороге Бандеры-Кишинев захватили трофеи: военное снаряжение, технику, горючее, чечевицу и др. Захватив плацдарм и отбив контратаки на правом берегу реки Днестр, дивизия согласно приказу перешла к обороне. В середине мая 1944 года 986 и 990 стрелковые полки сняли с плацдарма и перебросили на 20–30 км выше по течению в район Шерпень, где сложилась тяжёлая обстановка. В конце мая полки возвратились на Варницкий плацдарм, где стояли в обороне и создали полосу обороны. В декабре 1944 года дивизия была направлена на Мангушевский плацдарм, западный берег реки Висла, откуда 16 января 1945 года начали наступление. 29 января 1945 года 986 стрелковый полк первым вступил на территорию Германии в провинции Померания, ему было присвоено наименование – Померанской. 31 января 1945 года Одер в районе г. Кюстрин.

Бой не утихал до самого рассвета. Сидоров, отряхнув землю, приподнялся и помог бойцу встать – это был его земляк Камиль Хуснутдинов. Когда Камиль снял шапку, Сидоров увидел, что волосы этого чернявого паренька стали седыми...

– Стоять до последнего! – отдал приказ Сидоров. И в этот миг увидел перед собой всполох огня. Разрыв оглушил его, бросил на землю. Пришёл в себя Сидоров от толчка в бок. Открыв глаза, он увидел падающего на него немца. Сидоров попробовал обхватить его, но руки плохо слушались. А немец, навалившись, уже дышал ему в лицо. Сидоров впился зубами в острый прыгающий кадык немца. Лицо Сидорова залила кровь. Немец сразу обмяк.

Командир полка сказал: «Взводный, Ваш лейтенант Сидоров отличился особо. Сегодня ему вручаются ордена Боевого Красного Знамени за бой у дамбы и Отечественной войны 2-ой степени – за сражение на высотке, – и с

улыбкой добавил, – где он зубами перегрыз горло врагу». Таков фронтовой путь 230 стрелковой Сталинской дивизии и Николая Сидорова.

Это про них писали газеты: «Воины 230-ой Донецкой ордена Суворова стрелковой дивизии, окончив войну штурмом Берлина, встретили незабываемый долгожданный день Победы. Ведь в великую священную борьбу за независимость нашей любимой Родины, в полный разгром немецко-фашистских оккупантов и они внесли свой скромный, но тяжёлый, героический вклад. Боевые успехи 230-ой стрелковой дивизии явились результатом высокого воинского искусства командования всех степеней и выучки солдат».

12 марта 1945 года командир 988 стрелкового полка Ожогин представил Николая Сидорова к награждению орденом Красной Звезды: «26 февраля 1945 года в районе плацдарма на западном берегу реки Одер у населённого пункта Карлсхоф, что 50 км юго-западнее города Фраинфельд, противник с крупными силами пехоты при поддержке самоходных пушек и бронетранспортеров после сильной артподготовки, внезапно атаковал наши подразделения и ценой огромных потерь стал несколько теснить их. лейтенант Сидоров со своим взводом успешно отбивал яростные атаки гитлеровцев. Правильно осуществляя взаимодействие своих огневых средств с артиллерией, используя местность стремительно контратаковал во фланг вклинившихся гитлеровцев и отбросил их на исходные позиции, тем самым помог подразделениям остановить атаки противника и восстановить ранее занимаемое положение. При этом взводом Сидорова всего уничтожено до 30 немецких солдат, уничтожено и захвачено 2 станковых и 7 ручных пулеметов противника».

Долг был путь к Победе, ценой больших потерь завоёвана она.

После окончания войны Сидоров Николай более четверти века проработал в сфере нефтяной промышленности. Сидоров та кже известен, как и прекрасный поэт-лирик, раскрывший для своих читателей тему Родины, войны, труда и народа.

Суханов Михаил Васильевич

Родился 5 октября 1923 года в д. Шильнебаи Челнинского района Татарской АССР. Разведчик. Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалью «За Отвагу» и другими наградами.

Время уходит, память остается

Михаил Васильевич родился в крестьянской семье. В 1931 году в ходе проводимой коллективизации семью выселили в Магнитогорск. Тяжело было выживать практически без средств к существованию: из большой дружной семьи: дедушки, бабушки, отца, матери и пятерых детей остались только старший сын Михаил Васильевич и мать. В итоге мать решила вернуться в родные места, потому что терять было уже нечего.

Закончив 7 классов Красно-Челнинской школы, в 1940 году Михаил Васильевич поступил учиться в Елабужскую школу механизации на комбайнера. После шестимесячного обучения его направили работать в совхоз «Красный Ключ».

Когда началась Великая Отечественная война, Михаилу Васильевичу Суханову было 17 лет. Как специалист он был на брони от службы в армии, но 8 апреля 1942 года сам лично подал заявление и ушел на фронт добровольцем 28 апреля 1942 года. После ускоренной военной подготовки его направили в артиллерийский полк Брянского фронта. Часть располагалась на восточном берегу реки Зуши, недалеко от города Мценска. Его определили во взвод

разведчиков, которые получили задание круглосуточно наблюдать за противником.

В январе 1943 года согласно плану командования необходимо было на одном из участков прорвать оборону противника, дабы переправить в его тыл лыжный батальон. В этой операции принял участие взвод М.В. Суханова. Погода стояла холодная, мороз доходила до -40° , снег заносил окопы доверху. Трое суток без перерыва продолжался бой. Снег был всюду перемешан снарядами с землёй, белые поля стали серыми от копоти и пыли, много полегло бойцов и командиров. На руках Михаила Васильевича скончался его лучший друг Василий Соколов, уроженец города Орла. Перед смертью он сказал: «Я дрался, как мог, чтобы жили другие. Напиши маме...». Тогда Михаилу Васильевичу пришлось столько пережить, сколько не выпадает пережить в мирной жизни на три года. Но, не смотря на трудности, задача была выполнена, батальон лыжников переправился в тыл противника.

У каждого участника войны, прошагавшего трудную фронтовую дорогу, остались в памяти наиболее характерные эпизоды сражений. Немало их было и у М.В. Суханова. Вот один из них. Однажды группе разведчиков, в которой он находился, приказали проникнуть во вражеский тыл. Вылазка оказалась удачной. Под покровом темноты поползли они до передовой противника. Бесшумно сняли часового, ликвидировали двух радистов и прихватили с собой полупьяного унтер-офицера с ценной картой. Вернулись с трофеями благополучно. Все участники вылазки были награждены, а Михаил Васильевич получил медаль «За отвагу» и звание ефрейтора.

Однако не всегда вылазки разведчиков проходили столь гладко. Был и такой случай. Наши передовые войска и часть артиллерии, форсировав Десну, продвигались вперед. Разведчики тоже переправились на другой берег реки. Немцы, получив подкрепление, перешли в контрнаступление. Наши части не успели хорошо закрепиться и под ураганным огнем противника стали отходить к реке. Наш взвод разведки оказался в поле наступления немецкой пехоты.

Стала слышна немецкая речь. Что делать? Немцы идут цепью на наших солдат, расстояние сокращается. Наш наблюдательный пункт артдивизиона – четыре разведчика, четыре связиста и два топографа – оказались в окружении. Уже показались вражеские цепи, ещё ближе послышалась немецкая речь. Тогда, посоветовавшись с товарищами, Михаил Васильевич, как старший по званию, решил «вызвать огонь на себя». Загрохотали разрывы, снаряды ложились рядом с их окопом. Первый снаряд – недолет, второй – перелет. Михаил Васильевич дает корректировку, и следующие снаряды попадают в наступающего противника. Появились наши самолеты и стали бомбить позиции неприятеля. Позже всю их неразлучную десятку наградили медалями, и в августе коммунисты-фронтовики приняли Михаила Васильевича в партию.

После небольшого перерыва наступление возобновилось, пехота пошла снова вперед и так с боями к январю 1944 года наши войска достигли реки Днепра в районе Журавичи. С ходу Днепр переходить не стали, остановились на восточном берегу реки. Закрепились на опушке леса и приступили к рытью блиндажа для наблюдения отдыха. Ранним утром 7 января работы были выполнены, связь установлена. Михаил Васильевич, как старший, на рассвете разрешил всем отдохнуть, а сам решил встать на дежурство. Под утро немец выпустил на них один снаряд. Михаил Васильевич засек место, откуда стреляли, через пять-шесть минут – второй снаряд, а еще позже – третий. А вот четвертый снаряд оказался для Михаила Васильевича роковым. Он ударился о дерево, разорвался и осколками ранил его в правую ногу, попал в бедро. Боевые товарищи оказали ему первую помощь, а через полчаса на лошади повезли в тыл. Когда выехали на мост, немцы их заметили и снова открыли огонь. Однако снаряды в цель не попали, лишь, когда съехали на берег, снаряд угодил в центр моста. Чудом тогда Михаил Васильевич остался жив. В Тамбовском госпитале ему четыре раза делали операцию, вынимая осколки из ноги.

Его заветная мечта – дойти до Берлина не свершилась. Но из воспоминаний родных и близких людей Михаил Васильевич был счастлив, что

он не остался в стороне, а сделал все для Победы советских людей над фашистской Германией. Нелегко приходилось связистам, ставилась задача – обеспечивать устойчивой связью боевые части всех родов войск, особенно во время боев операций. Труд связиста был очень тяжелый и опасный. Часто, когда под непрерывным обстрелом все живое пряталось в укрытия или вжималось в землю, Михаилу Васильевичу с боевыми товарищами приходилось устранять повреждения на линии. Многие товарищи погибали, выполняя такие задания.

Домой вернулся Михаил Васильевич в августе 1944 года. Более двух лет после сложнейшей операции вынужден был ходить на костылях. Ранение оказалось тяжелым, много осколков было в ноге. Потихоньку привыкал Михаил Васильевич к мирной жизни, постепенно сам вернулся к полноценной жизни, трудился в совхозе «Красный ключ» на разных должностях. Вырастил и воспитал четверых достойных, честных, трудолюбивых детей. 6 августа 1988 года Михаила Васильевича как бывшего старшего разведчика, ефрейтора 497 артполка 3 армии пригласили отпраздновать 45-летие Победы в г. Орёл, который он когда-то спасал от фашистских захватчиков. Как самых дорогих гостей встречал Орел своих освободителей. По воспоминаниям вдовы Сухановой Галины Сидоровны, Михаил Васильевич очень гордился этой поездкой и с удовольствием рассказывал об этом. Об этой поездке свидетельствует газетная статья «Обелиски памяти народной».

Неутомимый труженик, Михаил Васильевич Суханов, умел также весело проводить досуг, с ним никогда не было скучно. Односельчане выбрали его председателем Совета ветеранов поселка Красный Ключ, членом Президиума городского и районного Совета ветеранов, членом Совета самоуправления.

В 2002 году Михаила Васильевича Суханова не стало. Ушел из жизни человек деятельный, энергичный, много сделавший для нашей школы, помогавший во внеклассной работе школы, а также предоставивший подлинные материалы в наш школьный краеведческий музей.

Тимохин Василий Александрович

Родился 6 января 1924 года в с. Булатниково Муромского района Владимирской области. Пулеметчик. Сержант Награжден двумя медалями «За отвагу» за участие в Свирско-Петрозаводской наступательной операции летом 1944 года, в послевоенное время награжден орденами Трудового Красного Знамени, Отечественной войны I степени.

Как я боролся с «кукушками»

Василий Александрович Тимохин один из участников Свирско-Петрозаводской операции, проводимой советским командованием в Карелии в 1944 году. В начале 1944 года после разгрома немецкой группировки войск под Ленинградом и Новгородом, полностью была освобождена Ленинградская область. Оставались только отдельные звенья разбитого кольца блокады: финские войска на Карельском перешейке и на Онежско-Ладожском межозерье. Они еще продолжали угрожать Ленинграду. Свирско-Петрозаводскую операцию по прорыву обороны противника наши войска готовили долго и тщательно. Ее начало было намечено на 21 июня 1944 года. Предстояло форсировать Свирь на участке Мирошкиничи – Каномы, прорвать здесь оборону противника. 24 июня 1944 года Москва салютовала о победе на Свири. Исход Свирско-Петрозаводской операции имел огромное значение:

была освобождена Карелия, высвобождены крупные воинские силы для участия в боевых действиях на других фронтах. Василий Александрович воевал в составе 298-го гвардейского стрелкового полка 100 гвардейской Свирской Краснознаменной воздушно-десантной дивизии. За участие в этой операции В.А. Тимохин награжден двумя медалями «За отвагу».

Вот что Василий Александрович вспоминал о тех днях: «В начале июня нашу дивизию перебросили в район города Волхов. Эшелон прибыл на станцию ночью. В это время года здесь особенно красиво. Стоят белые ночи. Светло как днем. Если бы не разрушенные города и станции по пути следования, можно было бы на время и забыть о войне. Но всюду разрушенные дома, вместо зданий станции какие-то бараки, вагоны. Лето, а в полях никто не работает. Они заминированы. Трудятся только саперы.

Выгрузились мы далеко от передовой. Перед нашей дивизией была поставлена задача по пути своего следования, прокладывать дорогу. Место болотистое. Вот так и шли мы 150 км до линии фронта, мостя гати, вырубая, где это необходимо, деревья, чтобы могла пройти техника.

20 июня вышли на заданные рубежи. Получили команду отдыхать. Расположились в небольшом лесочке, по соседству с нами – батарея из 6-ти орудий 122 мм калибра. После трудного пути уснули сразу. Проснулись от страшного грохота, земля дрожит под нами. Было 21 июня 3.30 утра. Началась мощная артподготовка. После неё войска пошли в атаку. Офицеры сказали, что наша дивизия в наступлении будет участвовать во втором эшелоне. Затем старшина приказал взять побольше боеприпасов, оставить все лишнее. Когда мы переправились по понтонам через реку Свирь, то двинулись уже по только что освобожденной от врага территории. Передний край финской обороны был хорошо укреплен. Кругом построены доты. Чтобы затруднить продвижение нашей техники вперед, были заминированы дороги, мосты. Видно было, что бой здесь шел жестокий.

Перед нашей дивизией была поставлена задача, очистить уже освобожденную территорию от оставшихся диверсионных групп и снайперов, так называемых «кукушек». «Кукушками» их прозвали потому, что они оборудовали свои позиции высоко на деревьях. Пока его вычислишь в лесу, можно ни одного бойца потерять.

Наш полк получил направление – азимут 270. Мы растянулись цепочкой и так почти единым фронтом двинулись. Командиры велели нам все документы в каску убрать. Приходилось вброд и маленькие речушки форсировать, да и болот в карельских лесах не мало. Так что и вымокнуть насквозь успевали, и высохнуть на ногах.

На участке нашей роты мы сняли одного снайпера. Устроился он высоко на сосне. Пока шли, под минометный огонь не раз попадали, один наш товарищ погиб. В настоящий бой мы попали возле укрепленного узла Самбатукса. Он был трудным, кровопролитным. Много погибло здесь наших солдат, но все-таки узел мы взяли. Немного передохнули и снова в путь.

В следующий раз в бой нам пришлось вступить рано утром возле небольшой лесной деревушки, название ее не помню. Финны засели в небольшом домишке. И выбить их оттуда никак не можем. Они стрелки хорошие, опытные. Но и мы тоже не промах. Под прикрытием тумана подобралась поближе, гранату в окно бросили, огневую точку подавили. Но тут снайпер засек нас. Одна пуля обожгла мне щеку, а разрывная угодила в плечо. Товарищам кричу, чтобы отходили, а сам не могу. Боеприпасов на мне много, не уползти. Спрятался в сарай, лег на пол, а снайпер настойчивый попался. Смотрю, все ниже и ниже по доскам сарая бьет. До меня еще пару досок осталось. Но тут он стрелять прекратил, кто-то ему помешал. Вскоре санинструктор подошел, первую помощь оказал. Велел идти на поляну возле дороги, где другие раненые медсанбата дожидались. Ранило меня 27 июня, а медсанбат нас подобрал только 30 июня.

За все восемь дней, что мы находились в наступлении, мы ни разу толком не поели. Сухой паек был съеден уже давно. Спасибо, поделилась с нами мешком картошки проезжавшая мимо на машинах воинская часть. Посадили на машину и повезли в Олонец, потом на поезде в Тихвин и потом оттуда повезли на станцию Кадуй. Это сорок километров от Череповца в сторону Ленинграда.

В госпитале я перенес три операции. Все операции были под общим наркозом. И только в феврале 1945 года был переведен в отделение выздоравливающих, а потом демобилизован. Победу встретил уже дома, в Дзержинске. Вот, приехал я домой. Работал рабочим по вентиляции, нужно две руки, а я имею одну. Что делать? Как жить? На что существовать? Мне говорят, что надо учиться. Я пять лет не учился. Но было одно утешение, что в ближайший техникум принимали без экзаменов. Пошёл учиться».

После войны Василий Александрович закончил Дзержинский химико-технологический техникум. В 1948 году вместе с женой, Марией Павловной Хрулевой, распределились в Чебоксары на завод № 320. В.А. Тимохин без малого 40 лет проработал в производственном объединении имени В.И. Чапаева на разных должностях.

Тремасов Николай Павлович

Родился 13 августа 1914 года в с. Кечушево Ардатовского уезда Симбирской губернии (ныне Ардатовский район Республики Мордовия). Командир отделения мостовой роты. Награжден орденом Красной Звезды.

Лучший плотник-мостовик роты

Тремасов Николай Павлович – прадед моего друга. Рассматривая старые альбомы его семьи, моё внимание привлекли две фотографии, на одной из которых изображён его прадед с боевыми товарищами (Тремасов Н.П. в центре), на другой в гражданской одежде с очень волевым и сосредоточенным лицом. Мой друг поделился своей историей со мной.

Отец Николая Павловича, Тремасов Павел Иванович, погиб в Первую мировую войну. Был убит снайпером. Его жена, Наталья Федоровна, одна воспитала и вырастила двух сыновей.

Срочную службу Николай проходил во Владивостоке. Великую Отечественную войну встретил там же. Он прошел всю войну, дошел до Берлина. Служил в саперном батальоне, где вместе с товарищами занимался минированием дорог и мостов. Во время наступлений они возводили переправы. Но во время войны им приходилось и отступать, и обороняться, и наступать вместе с пехотой в первых рядах.

За годы Великой Отечественной войны Тремасов Николай Павлович вырос «в отличного специалиста своего дела», как было написано в его наградном листе. Он был лучшим плотником-мостовиком роты. Подготовил не один десяток специалистов. Самые ответственные работы поручались только его отделению. Он участвовал во всех заданиях, выполняемых батальоном по восстановлению и заграждению железных дорог.

Николай Павлович Тремасов работал по восстановлению ростовских мостов в 1942 году, на строительстве наплавного моста через реку Волга у города Астрахань, на восстановлении моста (3 км) через пойму реки Дон. В марте 1943 года отделение Тремасова шло первым на выполнение работ по сооружению опор при восстановлении моста через реку Дон Аксайского обхода, выполняя дневное задание на 150–160%.

В боевой обстановке Николай Павлович всегда был отважен и смел. Попадая в самые трудные положения, благодаря своей выдержке и решительности, он всегда находил выход. Был участником обороны города Армавира, где проявил себя стойким защитником нашей Родины.

При восстановлении моста через реку Мокрая железнодорожной линии Запорожье 1 – Запорожье 2, работая под артиллерийским и минометным огнем противника, проявил исключительный героизм, собирая и обстраивая 18-метровую опору.

Командуя отделением на постройке моста через реку Старый Днепр, выполнял ответственные плотничные работы по заготовке рам левобережной эстакады и речной части моста. Суточное задание выполнял ежедневно на 200–240%, показав при этом отличное качество работ. Этому способствовала как правильная расстановка сил и четкая организация рабочего процесса в отделении, так и большой практический опыт лично самого Николая Павловича.

Его считали волевым, требовательным и справедливым командиром. Как член партии, он много внимания уделял воспитанию бойцов своего отделения.

«Среди личного состава всегда пользовался большим заслуженным авторитетом», – как мы узнали из наградного листа.

По воспоминаниям дедушки друга, Михаила Николаевича, прадед не любил вспоминать военные годы. Но в те редкие моменты, когда он поддавался их уговорам рассказать про войну, Николай Павлович менялся в лице. Его нельзя было узнать, по комнате раздавался скрежет его зубов, настолько он становился напряженным и эмоциональным. Спустя десятилетия после Великой Победы, мысленно он был там, в тех кровавых днях великой войны, где он был еще так молод, а судьба испытывала его ежедневно. Вот некоторые из них.

Однажды во время отступления, взводу, где служил Николай Павлович Тремасов, поручили охранять мост через реку Дон. Мост был очень нужен наступавшим немецким частям. И фашистская авиация старалась его не разрушать. Они бомбили только берег реки, где обычно и находилась охрана моста. Так во время очередного налета вражеской авиации, весь личный состав охраны моста спрятался в наспех сооруженной землянке, чтобы укрыться от осколков, поражающих всё и вся. Но получилось так, что авиабомба угодила прямо в землянку, где пытались спастись оборонявшие мост солдаты. Тела восемнадцати человек разорвало в клочья, не было даже раненых. Но, угадайте, кто находился на самом переднем и опасном посту, кто не успел добежать до «спасительной» землянки, кто в последний момент залез под валявшуюся на берегу разбитую лодку? Да, это был Николай Павлович. Он выжил.

После налета, на мосту сразу появились немецкие танки. Выполняя ранее полученный приказ, Николай Павлович не обращал внимания на немецкие танки, которые проходили через их позиции в тыл. Там они должны были быть уничтожены другими нашими подразделениями. Задача была не впустить на мост пехоту противника, которая шла за танками. Так ему и еще одному выжившему солдату, который вместе с прадедом укрылся от налета под лодкой, пришлось несколько часов огнем из пулемета оборонять мост от наступавших

немцев. Мост еще несколько дней оставался за Красной Армией. Однако шло отступление и нашим саперам пришлось взорвать мост. За этот подвиг он был награжден. Он выжил.

Также он дважды участвовал в штурме города Ростов-на-Дону. По его рассказам, в феврале 1943 года при освобождении Ростова, он первым ворвался на железнодорожный вокзал города, где штыком и гранатой уничтожил охрану вокзала. После того прадед друга с товарищами отбили от врагов вокзал, в одном из составов они обнаружили железнодорожную цистерну со спиртом. Его сослуживцы (от мала до велика) принялись пить трофейный спирт. В эрзянской деревне, где вырос Николай Павлович, было не принято пить крепкое спиртное. Все праздники и гулянья обходились только пивом домашнего производства. Поэтому он не пил этот спирт.

Какое же было его удивление и ужас, когда все выпившие спирт из этой цистерны начали умирать от мучительных болей в животе. Абсолютно все 88 человек из личного состава саперной роты, оставшиеся в живых в бою за железнодорожный вокзал города, начали умирать один за другим. Его товарищи погибали от сильных болей в животе, в предсмертной агонии все просили помощи у Николая Павловича. Он метался от одного своего товарища к другому, пытался помочь своим друзьям, с которыми успел сблизиться за время войны. Умирили его сослуживцы в течение трех часов. В начале все выкрикивали проклятья в адрес отравивших спирт немцев, потом их стала мучить жажда. И все просили воды. В конце все звали своих матерей. Последним словом умиравших было слово «МАМА». Оказалось, цистерна со спиртом была отравлена фашистами специально, чтобы нанести вред наступающим советским войскам. А Николай Павлович выжил.

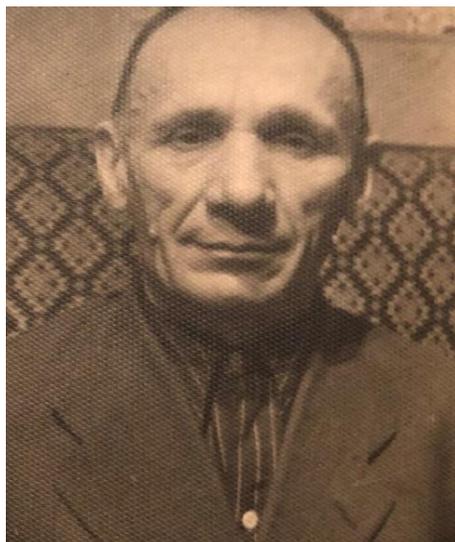
Уже после, войны, казалось бы, в мирное время, Николая Павловича Тремасова снова призвали в армию и направили на Западную Украину, где тогда еще не были разбиты остатки националистов, которые всячески мешали восстанавливать мирную жизнь. Николая Павловича Тремасова направили на

строительство железнодорожного моста через реку Буг в Западной Украине. В одном взводе с ним оказался его односельчанин Гужин Тимофей, который был намного моложе его. Однажды, после трудового дня они, как обычно, улеглись спать в палатке, где спал весь их саперный взвод в количестве 25 молодых ребят 18–19 лет. Николай Павлович, на тот момент командир отделения, был самым старшим из них, а молодежь не знала усталости, они шутили и веселились, им было не до сна. Был июнь, стояла невыносимая жара. И Николай Павлович вместе со своим другом решили лечь спать недалеко от палатки, под развесистой липой, которая росла неподалеку. Когда они укладывались на ночлег, Николай Павлович заметил, что липа была вся в цвету. Аромат только что распустившихся соцветий дурманил и успокаивал. Они вместе с товарищем быстро уснули в эту теплую, безлунную украинскую ночь. Однако, проснувшись с рассветом, Николай Павлович увидел, что на дереве, под которым они уснули, не осталось ни одного цветка, все они были сорваны и разбросаны поднявшимся ночью ветром.

Утром, как обычно, Николай Павлович пошел будить своих молодых товарищей, потому что они никогда не просыпались вовремя. Они были молоды, каждый норовил поспать подольше. Когда он вошел в палатку, то ужаснулся: весь взвод, все 25 ребят, так не дававших уснуть своим хохотом и прибаутками в эту ночь, были мертвы. Их убили во сне, проткнув ушное отверстие ружейными шомполами. Было ясно, это сделали националисты, которые даже после войны орудовали на Западной Украине. Так Николай Павлович, выживший в Великой Отечественной войне, казалось бы, в мирное время, чудом остался жив, помогая тогда Украине справиться с послевоенной разрухой. Он выжил.

Вернувшись на родину, в родное село, Николай Павлович работал председателем сельского Совета. Решал многие проблемы послевоенной жизни. Он справлялся и с ними. Вырастил одиннадцать детей. Николай Павлович, пройдя всю войну сумел сохранить мужество, стойкость духа и здоровье.

Умутбаев Файзулгата Уметбаевич

Родился в 1901 году в г. Казани. Был призван в Красную Армию 21 августа 1941 года. Проходил службу в составе 175-го гвардейского артиллерийско-миномётного полка 4-й гвардейской Краснознаменной дивизии 2-го гвардейского Краснознаменного корпуса. Был награждён медалями «За боевые заслуги», «За отвагу».

Мой прапрадед – участник войны

Со стороны мамы у моей прабабушки на войне был отец, мой прапрадед Умутбаев Файзулгата Уметбаевич. Моя прабабушка рассказывала, что хорошо помнит те дни, когда шел призыв.

В начале августа 1941 года отец вернулся домой хмурый, не говоря ни слова, прошел в дом, сел за стол. Молчал долго. Потом встал, взял целую буханку хлеба, пошел в конюшню и стал кормить нашу лошадь Машку. Мама удивилась. Зачем? Отец сказал, что Машку забирают на фронт. Пришла бумага срочно сдать лошадей в Красную Армию.

А 21 августа 1941 года на фронт ушел отец. Призвался он из Кировского РВК г. Казани Татарской АССР. Ему было присвоено звание гвардии рядовой. Служил при лошадях, которые таскали орудия.

«Когда папа вернулся домой, – вспоминала прабабушка, – он очень часто болел. Сильнейшие простуды, перенесённые за годы несения службы, давали о себе знать всю оставшуюся жизнь. Зато живой! Со всей нашей улицы он один вернулся. Когда похоронки приходили соседям, мама закрывала и беззвучно молилась, чтобы к ним не зашел почтальон».

Прапрадед несколько раз писал с фронта. Писал, чтобы жена берегла и старалась кормить детей, чтобы если нужно продавала из дома все, чтобы только была еда. Моя прабабушка часто рассказывала, что они с братишкой оставались одни иногда на неделю, пока мама их ходила в соседнюю Марийскую или Чувашскую республику за провиантом. Сидели дома тихо, с зашторенными окнами, не плакали, ели хлеб, запивая водой. Хлеб делили на дольки, съедали по чуть-чуть, не знали, когда мама вернется и сможет ли выменять на еду свои любимые занавески или накидушки с вышивкой. Моей прабабушке было 9, а братишке 3 года.

«Было 28 августа 1945 года. Тихо открылись ворота. Вошел худой, грязный, сутулый человек. Весь обросший, глаза ввалились. Мы отца и не признали! Испугались, жмемся к маме. А мама стоит, слова сказать не может. И только слезы льются. Прибежала вся улица. Мало кого осталось на нашей улице. Некоторые с голода опухли, мы с братишкой видели в окно, как их на телегах увозили. Кто-то горя не пережил. А те, кто остался, все к нам во двор пришли. Все рыдали, теребили отца по плечу, пожимали руку.

Позднее отец рассказывал, что четыре раза смерть рядом ходила, но миловала его. Погибли на службе 4 его лошади, в них попали осколки снаряда, а сам он вернулся без единого ранения».

Но самая трогательная история, на мой взгляд, как

прапрадед на войне встретил свою лошадь Машку. Это было в 1943 году. Лошадь положила голову на плечо хозяина, и слезы текли ручьями. Плакали оба: хозяин и лошадь. Прапрадед накормил коня своим пайком, отдал все до последней крохи ей. Их полк пошел дальше.

После войны работал товароведом в Райпищеторге. После смерти жены Зайнап он женился на другой женщине и разорвал связи со своей семьёй, поэтому увидеть его награды вживую его правнукам и праправнукам не удалось.

Мой прапрадед был награждён медалями «За боевые заслуги», «За отвагу». Его полк участвовал в боях на территории Германии. Самой ценной памятной наградой была грамота, которую вручил лично маршал К.К. Рокоссовский в руки Файзулгате Уметбаевичу.

На «Бессмертный полк» я хожу с портретом Умутбаева Файзулгаты. Считаю, что память о таких людях, как мой прапрадед заслуживает увековеченья в сердце. Это небольшая дань уважения подвигу этих великих людей.

Файзуллин Идиятулла Фахруллович

Родился в 1918 году в с. Турачи Илишевской волости Бирского уезда Уфимской губернии (ныне Илишевский район Республики Башкортостан). Командир батареи тяжелых минометов 1250-го Краснознаменного стрелкового полка, кавалер орденов Отечественной войны I степени, Красной Звезды, награжден медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «За освоение целинных и залежных земель».

Мы все помним нашего героя...

В великую Победу советского народа над фашистской Германией внесла свою достойную лепту 376-я Псковская Краснознаменная дивизия кузбассовцев. А в ее рядах воевал мой прадед – Идиятулла Фахруллович Файзуллин – командир батареи тяжелых минометов 1250-го Краснознаменного стрелкового полка.

Около 800 долгих дней и ночей дивизия защищала героический Ленинград, участвовала в прорыве блокадного кольца, полном освобождении Ленинграда и Ленинградской, Псковской областей, освобождала столицу Советской Латвии – Ригу, очищала территорию Эстонской и Латвийской ССР от немецко-фашистских захватчиков – жестоких боях от берегов Волхова до берегов Балтики.

Спустя четыре десятка лет в Кемерово встретились участники этих событий, и в их числе – прославленный в боях комбат, капитан в отставке И.Ф. Файзуллин.

В дивизию Кузбассовцев он прибыл в апреле 1942 года, в разгар боев в районе Мясного Бора. Тогда дивизия доукомплектовывалась прямо на передовой. И.Ф. Файзуллина назначили командиром минометного батальона, которым он командовал до расформирования минометных батальонов при стрелковых полках, потом был командиром минометной роты, а с конца 1943 года и до дня Победы командовал батареей тяжелых 122-миллиметровых минометов в том же стрелковом полку.

– Бои под Мясным Бором, – рассказывал мой прадед, – были суровым испытанием всех физических и моральных сил, высшим проявлением героизма всеми солдатами. Мне нужно было командовать батареей тяжелых 122-миллиметровых минометов, а это свыше 70 человек. Для начала я задался целью сколотить актив из 15 человек, который был бы моим надежным помощником при выполнении боевых заданий командования. Необходимо было обеспечить взаимозаменяемость номеров расчетов батареи, добиться, чтобы каждый подносчик снарядов, каждый заряжающий умел наводить и вести прицельный огонь. Позже такую работу мы систематически вели с водителями машин. Вот в таком положении я мог всецело положиться на личный состав батареи. И результаты проделанной нами работы проявлялись в боях.

– И.Ф. Файзуллин, – вспоминает парторг полка Е.М. Шафировский, – боевой командир, он всегда находился не только среди бойцов, но, как правило, впереди, среди разведчиков, на наблюдательных пунктах, в боевых охранениях, а при наступлении – в боевых порядках пехоты. Ему присущи высокая идейность, партийность, глубокий патриотизм, развитое чувство ответственности перед личным составом и командованием за выполнение боевых приказов. Личный пример Файзуллина в бою вдохновлял минометчиков

батареи на подвиги. С получением боевого приказа у него в батарее всегда коротко, по-боевому проходили собрания, которые батарейцы прозвали «летучками-зарядками». На них принимались предельно лаконичные решения типа «Ни шагу назад, биться до последнего!». Именно такое решение было принято в разгар отражения танковой контратаки немцев под Пиеновой.

А эти слова о комбате и созданной им батарее принадлежат солдату М.Е. Ковалю:

– В батарее я был самым молодым, прибыл с пополнением в октябре 1944 года. Провоевал недолго – в марте 1945 года был тяжело ранен, но фронт оставил неизгладимый след во всей моей жизни. Мне повезло: в батарее были отважные, смелые, открытые, честные ребята. Мы понимали друга с полуслова, полагались друг на друга во всем и в любую минуту могли заменить каждого. К примеру, я был минометчиком, но мог и обеспечить связь. И в этом заслуга нашего боевого комбата И.Ф. Файзуллина, которого мы просто боготворили. Преподаватель по образованию, он учил нас бить врага с наименьшими потерями, с наилучшими показателями при полном выполнении боевого задания. Он был запевалой во всех наших передовых начинаниях. Идиятулла Фахруллоевич был и остался для нас образцом человека мужественного, смелого, политически грамотного, беззаветно любящего свою Родину, прекрасного командира. С него мы старались брать пример не только на фронте, но и в гражданской жизни. Мы чувствовали себя единой, сплоченной боевой семьей. А фронтовая солдатская семья – она особенная. И очень хочется, чтобы нынешнее поколение молодых людей не обошла стороной такая же щедрая дружба, но только обязательно – в мирные дни. Она-то и есть истинная человеческая ценность.

Замечательные качества командира обеспечивали И.Ф. Файзуллина прочный, незыблемый авторитет среди сослуживцев. Ветераны в один голос заявляли: «С Файзулличем (так любовно они зовут его между собой) мы и сейчас хоть в бой!». Это ли не высшее проявление нестареющей с годами

солдатской дружбы, гордости за своего комбата, за свою причастность к великой Победе и вложенный в нее ратный труд?

Его дочь Лена, моя бабушка, рассказывает: «Я попросила отца назвать самый памятный для него фронтовой день. Не задумываясь, он ответил:

– 19 ноября 1942 года. В этот день мне вручили партийный билет и присвоили звание капитана, этот день стал всенародным праздником – Днем артиллериста. Вот что значит для меня, бывшего минометчика, 19 ноября. А вообще, незабываемых дней на фронте было очень много...».

Встречаясь со школьниками Ленинск-Кузнецкой средней школы № 38, мой прадедушка передал в дар Музею боевой славы дорогую сердцу фронтовика реликвию хордоугломер (специальный прибор, используемый в артиллерии для измерения и построения углов).

– С этим хордоугломером, – сказал он, – я прошел весь свой боевой путь. С ним я не расставался в самых тяжелых боях. И хотя хордоугломер теперь очень старый и потерял свой первоначальный вид, он стал для меня еще дороже. Всю войну он был моим надежным помощником в подготовке данных для ведения минометного огня батареи по врагу.

И верится, что многие поколения школьников будут стоять у витрины с этим экспонатом и с интересом слушать рассказ о его хозяине Идиятулле Фахрулловиче Файзуллине.

После войны И.Ф. Файзуллин проживал в родной деревне Турачи Илишевского района Республики Башкортостан, и каждый раз приезжал в Кузбасс на встречу с однополчанами.

К сожалению, я не застала своего прадедушку в живых, так как он умер за 15 лет до моего рождения. Но многое могут рассказать о нем мои бабушка и папа, а воспоминания о нем сослуживцев сохранились в книге З.П. Верховцевой «Стояли насмерть». И благодаря старшим поколениям и книгам, описывающим события военных лет, мы тоже помним о великом подвиге наших дедов и прадедов.

Фролов Юрий Николаевич

Родился 18 февраля 1922 года в г. Казань. Воевал в должности штурмана самолета. Совершил 32 боевых вылета. Участвовал во взятии Берлина и штурме Рейхстага. Закончил войну на Эльбе. Награжден 2 орденами Красной Звезды и орденом Отечественной войны 1 степени.

Мы думали, сложатся крылья, но обошлось

В 1940 году я закончил 41 среднюю школу г. Казани. Сейчас в этом здании находится Академия наук. В мае того же года я подал заявление в военкомат, чтобы меня послали учиться в военно-авиационное училище, и летом того же года меня отправили на учебу в Челябинское военное авиационное училище штурманов. После окончания училища в июне 1941 года нас отправили под Москву. 22 июня 1941 года вместо того, чтобы объявить нам об окончании училища, нам объявили – началась Война.

Настоящую войну я встретил под Москвой 9 октября 1941 года. В основные военные действия вступил в ноябре 1941 года под городом Старая Русса в составе 47 аэросанного батальона, в котором воевал до марта 1942 года. Затем мы уехали на переформирование в деревню Коряжма Архангельской области Сольвычегодского района.

В зиму с 42 на 43 год я воевал в Осташковском районе на озере Селигер до марта 1943 года. Жили мы в землянках. Но так как там почва болотистая, в землянках всегда было сыро, и у нас валенки были мокрые. А мы с водителем-механиком делали из снега пещеру, в которой спали, обедали и жили. Зима была очень суровая, морозы доходили до 45 градусов, и мы мылись за всю зиму 2 раза в овине – загоне для скота, грели воду из снега в металлических бочках из-под бензина. Вшей в одежде уничтожали, проводя швы по раскаленной железной печке. В феврале 1943 года наш аэросанный батальон остановил наступление немцев через озеро Селигер, где было уничтожено около 100 фашистских захватчиков. Состав аэросаней состоял из двух человек: командир аэросаней, который управлял пулеметом, и водитель-механик.

Летом 1943 года был издан приказ главнокомандующего вооруженными силами Сталина о том, чтобы всех специалистов разных родов войск, которые были причислены не к своим войскам, отправить в части по своим специальностям: летчиков – в летные части, танкистов – в танковые части, моряков – в морфлот и т.д.

Я прибыл в 415 ночной авиационно-бомбардировочный полк на должность штурмана самолета У2, на котором произвел 32 боевых вылета. Стояли мы под городом Смоленск.

7 марта 1944 года нашему полку был дан приказ бомбить немцев близко к линии фронта по свободным целям. Мы с летчиком решили лететь к железнодорожной станции «Красная», где обнаружили сгружающееся с железнодорожных платформ танковое подразделение. После моей команды летчику по поводу курса, скорости и высоты, я произвел бомбометание четырьмя пятидесятикилограммовыми бомбами. Одна из них попала прямо в бензозаправщик, после чего произошел сильный взрыв, а так как высота была 400 метров (небольшая), то ударная волна так швырнула наш самолет кверху, что мы думали, сложатся крылья. Но обошлось. После боевого разворота я

отбомбился еще четырьмя бомбами, которые попали в середину колонны вражеских танков.

В апреле 1944 года нас отправили в тыл на переформирование. Полк перешел на другие самолеты: штурмовики – Ил 2, где штурманов не требовалось. И меня направили в третью авиационную школу летчиков в город Сасово Рязанской области, в которой обучались такие же штурманы с боевыми вылетами и молодежь после 10-ых классов. Мы, штурманы, быстро закончили летную программу с летчиками-инструкторами, и нас поставили руководить полетами на земле (на аэродроме).

А война шла к концу, и мы, 8 человек, попросили, чтобы нас отправили на фронт. Нас предупредили, что мы можем попасть в другие части. Так оно и вышло. Мы прибыли в запасной офицерский полк в Германию перед началом наступления на город Берлин.

Начало наступления Советской армии на Берлин началось ночью с 15 на 16 апреля. Вперед по направлению наступления были направлены сотни прожекторов зенитных батарей, которые ослепили немецкие войска. Они и помогли нашему успешному наступлению.

Я участвовал в наступлении в составе второй гвардейской танковой армии. Наш танк наступал в главном направлении через Зееловские высоты, где были самые сильные бои перед вступлением в Берлин. Много сотен немецких отборных солдат из ЭСЭСовских частей погибли на Зееловских высотах.

На том месте, где проходили эти бои, сейчас поставлен памятник нашим воинам и немецким солдатам. Рядом находится большое мемориальное кладбище, за которым ухаживают немецкие граждане, содержат его в идеальном порядке, возлагая цветы к братским могилам каждый год в день Победы 9 мая.

Наш танк при взятии Берлина наступал по самому центру фронта и, в конце концов, был подбит в двухстах метрах от Бранденбургских ворот на улице Унтер дер Линден (Липовые аллеи) – центральной улице Берлина.

Юношу, который подбил танк из фаустпатрона, наши автоматчики поймали и привели ко мне, а водитель-механик подбитого танка (украинец) хотел его застрелить, так как вся его семья на Украине была расстреляна немцами, потому что его младший брат участвовал в партизанах.

Я, как старший по званию, остановил его. До начала перехода войсками Красной армии границы Германии был приказ Верховного главнокомандующего Сталина, что за самосуд и за мародерство военных могли отдать под военный трибунал. Водитель-механик дал ему со вкусом пинка под зад, и он убежал. Это было 29 апреля 1945 года.

30 апреля в пешем порядке я с теми автоматчиками, которые были на танке, принял участие в штурме Рейхстага.

1 мая над Рейхстагом взвился наш красный флаг Победы, и я на попутных машинах стал догонять свою часть, которая через город Потсдам двигалась к Бранденбургу. Но, видно, я так торопился, что опередил наступающие части, которые перед Бранденбургом заняли позиции, и мы с моим другом Федей Рзяниным на трофейном мотоцикле въехали в пустой молчаливый Бранденбург. Проехав несколько домов по улице, мы почувствовали что-то неладное. Стояла мертвая тишина, ни одного человека. Мы зашли в первые каменные ворота, нас встретили польские женщины и объяснили, что здесь еще русских солдат не было. Мы с Федей решили рвануть обратно. Я вышел из калитки на улицу и увидел, что на другой стороне немецкий офицер тоже стоит в воротах. Я прыгнул вперед в канаву, которая проходила вдоль дороги, и пополз по направлению на восток, прополз метров 30 и увидел, что под дорогой проходит труба (для слива). Я пролез по ней к другой стороне и увидел, что немец из-за каменной стены глядит в ту сторону, куда я прыгнул. Я прицелился из пистолета и выстрелил. Не знаю, попал, не попал, но тут же выскочил из канавы, крикнул «Федя, за мной!», и мы вместе бежали километра 2 до наших частей, которые занимали позицию для штурма Бранденбурга. Я спросил

наших солдат: «Чего же вы нас не остановили, когда мы ехали на мотоцикле?». Они говорят: «Мы вам махали». Значит, мы не поняли.

В этот же день Бранденбург был взят, были освобождены тысячи наших женщин, угнанных в неволю немцами и работавших на подземных военных заводах. Мы их снабдили всем необходимым для поездки в Россию (домой), а сами двинулись дальше на Запад к реке Эльбе, где встретились с американцами, с которыми тоже был интересный случай. Мы, не глядя, обменивались, кто чем мог. Я с американцем поменялся Кировскими часами – это тогда был шик. Он мне отдал маленькие красивые часики, но они не ходили. А потом в России я понес их в мастерскую отдать в починку, а мне сказали: выбросите их, это штамповка. Надул меня янк.

На том и кончилась моя война. Это было 9 мая 1945 года.

После войны я 2 года служил в Германии в городе Нойштрелиц. После этого окончил военный институт физической культуры в городе Ленинград в 1950 году и 15 лет работал в Казанском военном Суворовском училище преподавателем физического воспитания. Закончил службу в армии в 1965 году, после чего 7 лет преподавал физическое воспитание в Казанском Государственном университете, 20 лет проработал учителем начальной военной подготовки в средней школе № 70 Кировского района. В 70 лет закончил свою трудовую деятельность.

У меня есть 3 сына, 9 внуков, 9 правнуков и одна праправнучка.

Фугаев Сергей Федорович

Родился в 1913 году в с. Шатрово Курганской области. Старшина 2 статьи. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне в 1941–1945 гг.».

Всю войну прошел на минном тральщике

По окончании в 1930 году девятилетки работал на заводе. В 1932 году семья Фугаевых переехала в г. Алатырь на реке Суре, и дедушка там поступил на пароход в качестве помощника капитана. В 1935 году был призван на Тихоокеанский флот. В 1937 году демобилизован. Окончил рабфак при химико-технологическом институте в г. Казань. В 1939 году поступил в Ленинградский политехнический институт. В начале войны 1941 года был мобилизован в Ладужскую военную флотилию, где и провёл все время войны. Вся Ленинградская блокада прошла через него. Про войну рассказывать не любил.

Всю войну служил и воевал на минном тральщике. Как раз там и был главным. Матросы между двумя катерами натягивали трос и с его помощью убирали немецкие мины. Однажды при тралении подорвался другой соседний катер на mine. Тогда дедушка быстро развернул свой катер и помчался спасать тех, кто остался в живых. Но тогда удалось спасти только юнгу, который был на катере вверху в корзине. Я считаю своего дедушку героем, который не смог оставить человека в непростой ситуации, а достойно спас ему жизнь.

Ладога замерзла. В Ленинграде страшный голод. Прадедушка собирает команду, и они скидываются продуктами (их более-менее кормили). Посылают молодого парня отнести его родителям провизию. Отец сует в сумку бутылку со спиртным. Парень пока шел по льду, решил выпить. Его и развезло. А в Ленинграде кто-то кирпичом ударил по голове и забрал все продукты. Когда пришел парень обратно и рассказал о случившемся, отец, который никогда и руки ни на кого не поднимал, сильно ударил его.

А еще дедушка рассказывал, как его отец однажды шел по мостовой блокадного Ленинграда. Начался артобстрел. Ехал мужчина на телеге запряженной лошадей. Наверное, он всё-таки упал, а потом был сильный взрыв от снаряда. Не осталось ни лошади, ни повозки, а с мужчиной все оказалось в порядке.

Во время войны у него произошел еще один такой случай. Дорога шла по побережью, около неё телеграфные столбы. На одном из этих столбов сидел, видимо, подраненный стервятник. Ну и мужики, матросы, давай стрелять по нему. Стрельнут, а он с одного столба на другой перелетает. Мужики товарищи говорят: «Сережа давай попробуй». Тогда Сергей взял винтовку и долго прицеливался. Ему кричат: «Да давай стреляй». Он отвечает: «Да у меня изоляторы перед глазами». А потом стрельнул и вместо птицы точно по изоляторам. Они вдребезги. Все быстрее сматываться, удирать. А вскоре туда приехали телефонщики-связисты восстанавливать связь.

По окончании войны прадедушка побывал на своем катере в Германии на молочной ферме Геринга. Коровы там были на зависть отменные. Давали очень много молока. Прадедушка налил много фляг и должен был по договоренности отвезти их капитану большого парохода, который должен был уходить в Ленинград. А в Ленинграде все еще продолжался голод. Когда приехали с молоком в порт, пароход уже отходил от пристани. Остановить его уже было нельзя. За остановку расстрел. Прадедушка с командой кинули фляги в катер и понеслись на нем вдогонку. А уже в море другие правила. Тот корабль останавливается, и на него перегружают молоко для ленинградского капитана. Потом уже после войны тот капитан уговаривал моего отца остаться в Ленинграде и работать с ним, но тот отказался.

Хаеров Зиннат Мунирович

Родился 7 февраля 1924 года в с. Урта-Чишма Шугуровского района ТАССР. Стрелок. Матрос. Награжден Орденом Великой Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За оборону Северного Заполярья».

Северные моряки – люди особого склада

Первое дыхание войны я ощутил в 1941 году, далеко от фронта, в своем родном селе. Тогда, буквально через пару месяцев после начала войны к нам, в татарские деревни, начали поступать эвакуированные.

Это были в основном женщины и дети, пожилые люди и старики. Точно не могу сказать, откуда прибыли эти несчастные люди. Как мне помнится, из Москвы и Ленинграда. В Шугуровский район поступило немало беженцев и их распределяли по сельсоветам.

Их сразу разобрали по домам местные жители. Никто не возмущался, что подселяют чужих людей. Деревни у нас были небогатые, тогда все жили очень скромно. К беженцам относились очень сердечно. Жалели детей. Взрослых устроили на работу. Кого-то в колхоз, кого-то в Шугуровский битумный завод.

Из дома в дом передавались рассказы беженцев о бомбардировках. Их бомбили в дороге, были даже погибшие.

С беженцами делились картошкой, мукой. А зимой тем, кто второпях не захватил теплую одежду, находили одежду, валенки. Наши мамы и сестры связали варежки не только для фронта, но и для беженцев.

В деревнях татарских мало кто знал русский язык. Но все равно местное население и беженцы нашли общий язык.

Главным ведь было понимание, что надо помочь людям пережить на чужбине военную пору. Многие татары в общении с беженцами выучили русский язык, а беженцы – татарский.

С июня 1942 года по октябрь 1942 года я в качестве курсанта 126 стрелковой роты проходил подготовку в поселке Суслонгер Марийской АССР, где готовили тогда военные кадры.

Страшное, очень страшное место, гиблое. Оно стало могилой для тысячи людей. От голода, холода и жестокости там люди умирали, погибали, еще не успев повоевать даже.

Там нас голодом морили. Обувки никакой не дали. Кто босиком ходил, кто лапти надел. От голода и тяжелой работы не было никаких сил. На ходу падали!

Однажды, каюсь, украли мы полмешка муки, все по-братски, по-товарищески разделили, насыпали в карманы. Чтобы утолить голод, разбавляли эту муку водой и в виде клейстера ели. Подбирали в лесу все, что можно было пожевать. Сытости это не давало, но хотя бы успокаивало желудок. Обманка, одним словом. Ну, да и ладно.

Дождаться не могли, когда нас на фронт отправят. Там хоть покормят и издеваться не будут. Вот так мы думали. Но не всем удалось оттуда вырваться. Умирали молодые солдатики.

Одно только могу сказать. Возможно, мне и моим товарищам повезло, что мы отбыли из лагеря до наступления холодов. Если бы к голоду еще и холод добавился, не знаю, чтобы с нами случилось. Беда, это точно. Знаю, как много наших ребят из Татарии там сложило головы.

Я бы не смог снова поехать туда и увидеть рвы, безымянные могилы. Сердце переворачивается от воспоминаний. Суслонгер – страшнее войны, бомбардировок и вражеских мин.

И это ведь не концентрационный фашистский лагерь, а наш, в котором готовили и формировали воинские соединения для отправки на фронт. Наверное, еще и не написана полная история о знаменитом Суслонгере.

Я служил краснофлотцем в самом молодом подразделении военно-морского флота СССР – Северном флоте, выполнял боевые задания в качестве пулеметчика торпедного катера.

Хочу рассказать немного о средстве-крошке, о торпедном катере под литерой Г-5. Мы, команда, очень любили свой военный катер. Конечно, он был совсем небольшим по сравнению с огромными крейсерами или эсминцами, но это нисколько не умаляет его боевых достоинств, которые мы успели понять во время наших походов, боев, при выполнении заданий командования.

Скажу так: это хороший, очень маневренный корабль. Недаром говорят у нас в народе: мал золотник, да дорог. Так и наш корабль. Он активно использовался и принимал участие практически во всех военных операциях того времени. Перечислю, что знаю и что помню (к сожалению, память подводит все чаще): Г-5 высаживал наши десанты, доставлял грузы, устанавливал минные заграждения, вел, обстреливал берег. Не давал покоя врагу тем, что нарушал его коммуникации.

А еще экипажи катеров выполняли боевые задачи самостоятельно – нападали на конвои противника, охотились за подводными лодками врага, устанавливали минные заграждения, проводили разведку местности, совершали дерзкие диверсии.

Был и юрким, и скоростным, хорошо маневренным. И еще одна, дополнительная и важная его ценность в том, что Г-5 хорошо взаимодействовали с авиацией и надводными кораблями.

Как не любить такого боевого «друга»? Замечу, что длиной он был чуть более 19 метров, шириной 3,5 метра. Скорость 56 узлов. На вооружении у Г-5 были пулемет, торпеды, глубинные бомбы.

На всю жизнь полюбил я Северный Флот. Помню и чту память своих погибших товарищей.

Мне довелось ходить по водам Белого моря и Северного Ледовитого океана до самой Победы, участвовать в обороне Заполярья, по мере подавления сопротивления врага идти дальше на север, освобождая финские и норвежские города от фашистов.

Я убедился, как крепок и силен наш советский народ на примере своих товарищей. Северные моряки – люди особого склада.

Они во время несения вахты постоянно испытываются (омываются) очень холодной водой, их постоянно треплет сильный северный ветер. Холод пронизывает насквозь. Часто и одежда не спасает, зуб на зуб не попадает. Мало солнца и тепла, а они нужны человеку хотя бы почаще. А тут – холод, свинцовое небо и большие, точнее, высокие волны.

И вот еще что. Когда бой идет, например, на земле, то есть хоть какая-то, пусть и маленькая, крохотная возможность спастись в окопе, залечь в землю. А у моряков, как и у летчиков, такой возможности нет.

Над нами, матросами, сверху были вражеские самолеты, под нами были вражеские мины и торпеды, и огромная морская глубина. Где тут шансы для спасения? Об этом как-то всегда помнилось в первое время, пока не выработывалась привычка. В бою, конечно, страшно, даже очень, но при выполнении боевой задачи ты думаешь только об одном, об успешном исходе операции.

Хайруллин Накип Мубаракшевич

Родился 25 февраля 1924 года в селе Каргали Чистопольского района Татарской АССР. На фронте с марта 1943 года. Лейтенант. Командир стрелкового взвода. Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалью «За взятие Берлина».

Военная история историка

В 1941 году я закончил девять классов школы и думал, что после каникул пойду в десятый класс, который закончить было уже не суждено. Мама с папой работали в колхозе, папа был бригадиром. В нашей семье было четверо сыновей, я был самым старшим. Два брата погибли на войне, а я с братом Вахитом смог пройти через все ужасы войны.

Рано утром 22 июня 1941 года я со своими друзьями и младшими братьями пошел в лес за ягодами. Мы очень любили собирать ягоды, пока собираем наедемся, мама варенья наварит, потом всю зиму едим его. Вернулись мы с полными корзинами, места у нас на ягоды богатые. И уже в деревне мы поняли, что что-то случилось, что-то очень страшное. Людей на улице мало, все кого мы встречали перепуганные. Только дома от мамы я

узнал, что началась война, но тогда до конца не понимал, насколько это страшно.

12 августа 1941 года меня призвали в армию, направили меня в Подольское пехотное военное училище, которое я и окончил. Спустя время, трудное время, я стал командиром минометного взвода. Мы изучали устройство миномета, закрытыми глазами учили разбирать и собирать винтовки. На фронт я прибыл в марте 1943 года в район Смоленска.

В один солнечный день солдаты сняли свои гимнастерки, и я увидел, что у многих солдат есть татуировки, а я же сельский парень и не видел до этого татуировок. И решил спросить у одного солдата, что это, оказалось, что я стал командиром штрафников. Эти люди на момент начала войны находились в тюрьме.

Я старался с ними дружить, чтобы все друг друга уважали, без этого на войне никуда, ведь мне нужно будет отправлять их в бой. После Смоленской операции в нашей части осталось очень мало солдат. Несколько месяцев подряд нас бросали в наступление.

В 1944 году я командовал уже стрелковым взводом, который участвовал в освобождении города Орша в Беларуси.

За это время я получил три ранения, два из них были легкими, а третье в 1944 году – тяжелое. После третьего ранения попал в город Железноводск и спустя два месяца я вернулся в воинскую часть. Меня пригласили к генералу. Весь взволнованный зашел я к генералу, и он решил поиграть со мной в шахматы, а я как раз любил их очень и умел в них играть. Мы играем, я вижу, что генерал проигрывает, генерал тоже понял, что проигрывает и предложил прекратить партию. Сначала я не понимал для чего ему играть со мной в шахматы, потом понял, он хотел проверить меня. Проверить, как я мог стратегически мыслить, в итоге меня назначили командиром разведывательного отряда. Мы несколько раз брали «языка».

Я никогда не боялся смерти, не боялся ходить в атаки. Было дано задание захватить, и удержать позицию противника, пришлось два раза отбивать атаки немцев. Я понял, что из офицеров остался один и любыми силами должен удержать эту позицию до утра, потому что на следующий день было организовано большое наступление, а место сохранить нужно, чтобы в тыл не зашли немцы. Ночью началось наступление немцев, впереди пошли танки. Один танк мы уничтожили с помощью артиллерийского огня, другой танк вывели из строя с помощью гранаты, а третий, видимо, испугался и сам уехал.

В июне 1944 года утром началось большое наступление у одного белорусского села, уже не помню название. Идем, забор, огород, и вдруг я получаю ранение и теряю сознание. Очнулся я только ночью в медсанбате. Как потом узнал, меня ранило осколком, врачи разрежали рану, хотели вытащить осколок, поняли, что осколок опасен, потому что он попал в нерв, и по сей день, я живу с этим осколком. После выписки вернулся в свою часть, с которой затем участвовал в освобождение Польши.

Наконец, в апреле 1945 года дошли мы до Берлина. Целую неделю по 50 км шагали каждый день. Была весна, солдаты с винтовками идут, выходят из строя, лезут в воду. Оказывается, уставший человек, который долго не спал, мог просто заснуть на ходу, приходилось следить за солдатами, чтобы не упали в воде и не утонули. Спали на земле, было очень холодно, каждые 15 минут приходилось будить солдата, чтобы ноги не отмерзли, но к этому мы все привыкли. В свободное время пели песни, например, «Огонек», «Махорка», «Землянка». Отец был хорошим гармонистом и меня с малых лет научил играть на гармошке. Иногда ночью играл, чтоб не уснуть и не замерзнуть.

Наступали мы ночью, сзади нас были прожектора, которые освещали передовые ряды противников. Сначала стреляла наша артиллерия, затем танки, за танками шли мы. Немцы выбегали из зданий без гимнастеров.

В середине апреля мы оказались на окраине Берлина. В основном атаковала пехота. Мы заходили в город, захватывая квартал за кварталом. Мой командир был ранен, и меня назначили вместо него.

Как-то вызвал меня командир роты и сказал мне: «Лейтенант, немцы не дают нам пройти через улицу, хоть сам иди, но уничтожь эту точку». 32 человека погибли, пока пытались установить миномет, так эта улица хорошо простреливалась. Все выходили на эту дорогу и погибали, я уже подумал, что пришло и мое время, как-то волею случая у меня получилось. Вышел я во двор, но там не получалось установить миномет, чтобы попасть в точку. Нашел дом, он был двухэтажный без крыши, со своими солдатами подняли на второй этаж миномет, установили его и попали практически с первого же выстрела. Ещё пару раз случались такие ситуации. За что и получил я орден Отечественной войны первой степени, а потом и медаль «За взятие Берлина».

Не помню я ни одного случая, чтобы струсил кто-то. Не было за всю мою военную жизнь рядом такого человека.

До апреля 1946 года я служил на Украине, и только потом вернулся в свое родное село. После возвращения я преподавал военную подготовку в школе и немецкий язык. Затем окончил заочно Чистопольское педучилище, после поехал учиться на исторический факультет педагогического института, а вернувшись в село до пенсии работал в школе учителем истории.

Хузин Хамит Нигаматзянович

Родился 16 февраля 1904 года в д. Тугаево Бирского уезда Уфимской губернии (ныне Бураевский район Республики Башкортостан). Воевал в составе Башкирской кавалерийской дивизии. Награжден орденом Отечественной войны II степени и другими правительственными наградами.

Вот этим и спасся

Я бы хотела рассказать о прадедушке с маминой стороны. До войны он окончил Тугаевскую начальную школу в 1917 году. В 1941 году 22 июня, будучи председателем колхоза «Юлдуз» (ныне «Родина») узнал о начале войны. Хотел добровольно уйти на фронт, но его оставили на должности по брони. В декабре 1941 года снова пришел в военкомат и, категорически отказавшись от брони, просил отправить его на фронт.

В декабре 1941 года был призван по мобилизации Бураевским РВК БАССР в 86 кавалерийский полк кавалерийской дивизии генерала Шаймуратова. Воевал в кавалерии. В июле 1942 года рота, которой командовал Хузин Хамит, осталось прикрывать отступление полка, попавшего в окружение. Рота оказалось в капкане «Был беспощадный страшный авианалет». Очнулся он того, как его солдат снимал с него гимнастерку, на который были налиты отличия политрука, и надевал обмундирование простого солдата. Этим он и

спас прадедушку. Дальше плен, страшные дни. До пересылочного пункта в июльскую жару по 80 км пешком, рядом овчарки, вооруженные фашисты. Люди падают, их расстреливают, от жажды пьют из лужи, пьют мочу – умирают. Впереди Германия. В деревянных колодках, отруби, побои и это выдержал Человек. И это были твои сыны, Господи! За что им такие муки?

И вот, наконец, освобождение. В мае 1945 года военнопленных освободили союзные войска. По рассказам прадедушки, это были голландцы. Они агитировали остаться в Европе, точнее в Голландии. Дальше допросы «особистов», обвинение в том, что они коммунисты сдались в плен. И отбывали наказание на строительстве Кыштымского военного завода (ныне Челябинского завода). Только в 1950 году он был в своем родном Тугаево. Но «черное пятно» плена перечеркнуло всю его жизнь, все возможности. 20 апреля 1950 года был принят в Бураевскую МТС в качестве техника-нормировщика. Работал честно, был уважаемым человеком. Впоследствии был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Теперь хочу рассказать историю от лица бабушки из воспоминаний прадедушки. «Папа, Хузин Хамит Нигаматзянович, не любил вспоминать о войне. Он научил нас преодолевать любые трудности, мнения. Один эпизод из его драматической жизни мне запомнился навсегда. 1942 год. Июль. Страшная жара. Пленных до пересылочного пункта гонят как животных. По обе стороны немцы на мотоциклах и на лошадях. Чуть шаг в сторону или отстал – спускают собак. Во рту пересохло. Люди не выдерживают и пьют земную воду из канавы. «А я, рассказывал папа, – не пил эту воду, просто полоскал рот. «Вот этим и спасся. И нас папа учил переносить жажду, ценить хлеб, быть благородным потому, что нам дана жизнь».

Чирков Павел Кузьмич

Родился 30 июля 1926 года в д. Толошур Селтинского района Удмуртской АССР. Связист. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За безупречную службу» 3-х степеней, орденом Отечественной войны II степени.

Он отвечал за связь

В июне 1941 года, окончив 7 классов, по линии военкомата был мобилизован на лесозаготовки в пределах Селтинского и Вавожского районов. В 1943 году был направлен на строительство железнодорожной ветки Ижевск-Балезино, а затем Ува-Кильмезь и самой станции Кильмезь.

В конце 1943 года, когда Павлу Кузьмичу было семнадцать с половиной лет, его призвали в действующую армию. В январе-феврале в городе Новгород-Волынск в учебном батальоне связи прошел курсы связиста-телефониста, по окончании которых солдата направили в 126-ю кабельно-шестовую дивизию, входящую в состав 21-й армии 1-го Украинского фронта. Весь период боевой службы рота обеспечивала проводной связью штабы полков, батальонов и рот. Футляры телефонных аппаратов были деревянными, а кабель мотали на

тяжелые металлические катушки, которые таскали на своих плечах, в том числе и ползком.

Самое страшное, через что пришлось пройти им, связистам – это восстановление связи под пулеметными выстрелами. Когда артиллеристы стреляли, они только примерно знали, куда попадет снаряд.

Первое боевое крещение Павел Кузьмич с его боевыми товарищами он получил 3 марта 1944 года, когда выполняли приказ о проводке связи в районе города Луцка, от штаба артиллерийской части к другому артиллерийскому дивизиону. Местность попала болотистая. Вошли вглубь лесного массива. И здесь на них обрушился шквал огня из крупнокалиберного пулемета. Трех товарищей убило сразу. Они не растерялись, взяли в руки автоматы, гранаты и обезвредили противников, за что получили благодарность от командования. Впоследствии они узнали, что их обстреливали не фашисты, а бандеровцы-украинские националисты.

Второе боевое крещение он получил на территории Польши. Немецкие части, окруженные под городом Ченстахово, попытались вырваться и в одном из направлений прорвали оборону наших войск. Целую неделю днем и ночью их 126-я кабельно-шестовая рота не давала врагам вырваться из окружения. Часть немцев они уничтожили, а остальных взяли в плен. Но и наших бойцов погибло немало, многие были ранены. Таким образом, с боями они дошли до города Познань, перешли польскую границу и вступили на территорию Германии. Также их рота участвовала в подготовке штурма Берлина. Начиная с апреля 1945 года и до самого взятия Берлина, они днем и ночью обеспечивали бесперебойную связь между нашими штабами.

После войны Павел Кузьмич еще 7 лет служил в рядах Советской Армии. В 1950 году демобилизовался и 3 года прослужил в КГБ. Одна из его главных обязанностей заключалась в том, чтобы разоблачать всех оставшихся после войны бандеровцев, полицейских, которые продолжали разделять мнения фашистов.

Юнусова Зайтуна Шагиахматовна

Родилась 12 февраля 1923 года в с. Янга-Сала Арского района Татарской АССР. Связист. Награждена орденом Отечественной войны II степени.

Подвиг арских девушек в Великой Отечественной войне

Когда началась война, мне было всего 18 лет. После окончания семилетней школы я поступила в Арский педагогический колледж. Туда брали с 7 класса, и поэтому учеба длилась всего три года. За год до окончания колледжа, после второго курса, началась Великая Отечественная война, и педучилище пришлось перевести в Лесхоз. Мне пришлось пешком ходить в Лесхоз из Янга-Салы. Ходить было трудно, еды тогда не хватало, а о цельной теплой одежде можно было только мечтать! Отец говорил: «Как же ты в таком виде будешь ходить, дочка!» Я тогда еще не была готова ответить ему, ведь хотелось еще и учиться.

«В Янга-Сале меня пригласили в сельский совет. У нас в деревне был швейный цех, который привезли из Казани. Как оказалось, начальника этого цеха забрали на фронт. «Цех остался без начальника! Может быть, тебе хочется окончить учебу, но сейчас не время учиться! Теперь ты будешь начальником цеха!» – сказал сельсовет. Что поделать, раз война, я сказала, что тоже

подумываю идти на войну. «Куда тебе в этом возрасте идти на войну! Останешься в цехе, будешь работать здесь!» – твердо решил сельсовет. Так я и начала работать. Я и не знала, с чего начать... Материалы выдавала раскройщикам, которые кроили из него детали будущей одежды. Когда портные дошивали одежду, я рассчитывала ее стоимость». Я ничего не смыслила в этой работе. Таким образом, и пролетел первый год Великой Отечественной войны.

Вскоре мы с подружкой собрались идти на войну. Сначала подружка сомневалась: «Возьмут ли нас?» Она была в недоумении. Я говорю, другие девушки уходят, раз их берут, то и нас возьмут.

Я вспомнила, как старший брат уходил на войну, как дома остались его трое детей-сирот, и все-таки, я твердо решила служить своей Родине! Одному из его детей исполнилось пять лет, другому – три. Брат, оставив семью, ушел на фронт в тридцать один год. Вскоре пришло известие, что брат ранен и находится в госпитале. Там он пребывал недолго, потому что его отправили в Москву. В то время немцы уже дошли до границы столицы и едва не успели взорвать тамошнее поселение. Именно тогда, 22 февраля, пришла весть о том, что брат погиб в тяжелых боевых условиях.

Это известие нанесло мне очень тяжелый удар. Тогда в моей голове промелькнула мысль: а почему я нахожусь здесь? Почему до сих пор не сделала ничего для своей Родины?

12 апреля я написала заявление в Райком, чтобы меня взяли на фронт. Тут один из офицеров спросил: «Ты идешь по собственному желанию, сестренка?» На что я ответила: «Я бы не стала приезжать сюда, если бы не хотела на фронт! Я хочу защищать свою Родину! Мой брат, защищая Родину, героически погиб, трое его детей остались сиротами! Хоть бы я отомстила за этих детей!» – сказала я. «Ну ладно, жди повестку!» – ответил офицер, отправив меня домой. В тот же день мне пришла повестка. Мама плакала. «Не уходи, дочка! Что я

буду делать, если ты погибнешь, как твой брат?» – умоляла она. «Не умру. Не всем суждено умереть!» – сказала я, села на лошадь и уехала в военкомат.

Там уже собралось немного девушек. Меня решили отправить в Москву. Было 12 мая. На поезде мы доехали до Москвы. Там было беспокойно, каждый день раздавались взрывы бомб. Именно в день, когда мне исполнилось 19, я ушла на фронт.

Нас направили зенитчицами в 1737-й батальон. За нами приехал майор из подмосковной деревни Новосергеевки. Майор привел нас в страшное опасное место, куда однажды упали бомбы, где были уничтожены сады, нет дорог, вырыты солдатами окопы. «Это место, где вы будете служить! Тебя отправили сюда телефонисткой, так как наш старший телефонист теперь уходит на фронт, а на его место остаешься ты!» – сказал майор. Когда мы спустились в землянку, остались поражены увиденным: она была наполнена дождями и талыми водами. Выливая воду ведрами, мы еле управились к вечеру. Позже выяснилось, что, из-за бомб, выброшенных немцами, все телефонные провода оборвались. «Давай, бери провода, пойдем искать начало провода. Надень винтовку на плечо, а если понадобится – и противогаз!» – сказал майор и повел меня с собой.

В небе летали немецкие самолеты, бомбардировщики. Я хотела незаметно и быстро выбежать из окопа, но меня остановил майор: «Подожди, так просто отсюда не выбраться! Видишь, самолеты летают! Они следят за нами и могут поручить своим бомбардировщикам, сбросить бомбу! Надо идти ползком, чтобы остаться незамеченными». Я, стараясь не отставать от него, ползла изо всех сил. Для меня это было непривычно. Я нашла оборванный провод и спросила: «Не тот ли это?» «Молодец, сестра! Сейчас подключим эти два провода и готово!» – сказал майор.

Починив телефонный провод, мы вернулись в землянку и попросили майора позвонить по телефону, чтобы убедиться в исправности. Я испугалась, услышав посторонний мужской голос. Майор: «Не бойся, это телефонист в

нашем отряде. Ты зови его Орлом, а он тебя – Раком!» – сказал он. Моя задача состояла в том, чтобы поймать сигнал и отправить его в Генштаб. Так, работая телефонистом, я и не заметила, как прошли три года войны. Командир управления взвода был очень молод и терпеливо учил меня. «Слушай внимательно, какой голос у наших бомбардировщиков, какое строение? А сейчас послушай голоса немцев, каково их строение, звучание?» – говорил он. Я отвечала, что голоса у немцев очень некрасивые, грозные, жестокие...

Мы, наблюдая в бинокли, следили, какой самолет куда летит, и передавали информацию своим истребителям. Однажды я увидела, что немецкие самолеты направляются на границы Москвы. Девочки сидели у аппарата. Один из аппаратов показывает, на каком расстоянии самолет находится, а другой – на какой высоте. Я сообщила бомбардировщикам о приближении врага. Они направили своих истребителей на вражеские самолеты и, к нашему счастью, вовремя успели их уничтожить. Глядя на пылающие обломки фашистских самолетов, я представляла, как их пилотам было страшно погибать, и на секунду в моем сердце просыпалось чувство жалости к ним, однако, вспоминая детей-сирот моего брата, как им сейчас плохо, какую боль испытывает вся наша семья, моя грудь сжималась от ненависти к врагу...

Так однажды, когда я как обычно сидела за телефоном, 8 мая я услышала долгожданное слово «Победа». Сначала я была в недоумении, потом, осмыслив происходящее, позвонила Орловскому отряду. Действительно, 8 мая наша советская армия одолела врага! Внутри меня не было радости! Я не знала, что делать! Я сообщила эту новость девочкам из моего отряда. Они мне сначала не поверили, а через время поняли, что мы победили! Впервые за много лет я почувствовала себя счастливой.

Даже по окончании войны нас не отправили домой. Оставили: вдруг что случится. Меня дома ждали папа и мама. Вернувшись домой, я пошла к могиле брата. Я долго плакала. Сквозь слезы я сказала ему: «Ты мой герой. Я сделаю

все, чтобы твои дети были счастливыми. Я уверена, что они вырастут такими же достойными людьми, как и ты».

Бөек Ватан сугышында Арча кызлары батырлыгы

Юнусова Зәйтүнә Шагиәхмәт кызы

«Мин 1923 елның 12 февраленда туганмын. Сугыш башланганда миңа 18 генә яшь иде. Тумышым белән Яңасала авылыннан. Жидееллык мәктәпне тәмамлагач мин Арчага Арча Педагогия коллиятенә укырга кердем. Анда 7 нче класстан алалар иде һәм уку өч кенә ел иде. Бер ел укырга калганда, икенче курсны бетергәч, Бөек Ватан сугышы башланды. Сугыш башланган Педучилищаны Лесхозга күчәрделәр. Хәзер миңа Яңасаладан Лесхозга жәяү йөрергә туры килде. Йөрергә бик авыр иде, ашарга ул вакытта житми, өс-башта юк та юк инде ул! Эти әйтә торган иде: «Бу килеш ничек анда барып, укып йөрерсең инде, кызым!» Мин әле бернәрсә әйтергә эзер тугел идем ул вакытта. Барып укып та кайтасы килә бит инде, – ди Зәйтүнә апай.

Мине Яңасалада авыл советына чакырып алдылар. Безнең авылда тегү цехы бар иде, аны Казаннан алып кайткан булганнар. Шул цех начальнигы сугышка алган булганнар. «Цехта начальник калмады! Бәлкем синең укуыңны тәмамлайсың киләдер, ләкин хәзер укый торган вакыт тугел! Хәзер син цех начальнигы булырсың!» – диде авыл советы. Нишләтәсең, сугыш булгач алалар инде, мин дә сугышка барырга уйлап торам дидем. «Син нәрсә сөйләсен бу яшьтән сугышка барырга! Цехта каласың, монда эшлисең!» – диде авыл советы. Шулай иттереп мин кереп эшли башладым. Ничек эшлесе, каян башлайсы икәнән дә белмәдем. Материалларны кисекчеләргә бирә идем дә, алар аннан киём кисәкләрен кисеп, тегүчеләргә бирәләр иде. Тегүчеләр киёмнәрне теккәч, мин аларның бәяләрен саный идем. Бу эшне мин бер дә аңламый идем», – дип искә төшерә Зәйтүнә апай. «Шуңа карастан бу эштә Бөек Ватан сугышының бер елыда теп китә!» – ди Зәйтүнә апай.

«Бер иптәш кызым белән сөйләшеп, сугышка барырга жыендык. Башта дус кызым шикләнде: Безне алырлар мы соң?» – дип аптырап йорде. Мин әйтәм: «Башка кызлар китә бит, аларны алалар, безнедә алырлар», - дим. Шулай булса да мин абыемнын сугышка китүен, өч ятим баласы калуын искә төшердем дә, барыбер сугышка китәргә булдым. Ул балаларга берсенә биш, икенчесенә өч яшь иде. Утыз бер яшендә гаиләсен калдырып, фронтка китте ул», – ди Зәйтүнә апай. «Озак тормады, абыемнын яралану хәбәре килде, госпитальда ята иде ул. Анда да озак тормады, аны Мәскәүгә жибергәннәр. Ул вакытта Мәскәүдә немецлар инде границага килеп житкәннәр. Андагы жирлекне шартлатып бетерә язган булганнар. Менә шул Мәскәүдә авыр чорда февральнең егерме икесендә үлгән хәбәре килде», – дип жыламсорاپ сойләде ул.

«Минем күнелгә ул бик каты удар ясады, мин нишләп әле мин монда утырам, фронтка барып, үз илебезне сакларга барам мин!»- дип уйлап куйган Зәйтүнә апай. «Уникенче апрель конне мин Райкомолга барып мине сугышка алсыннар өчен заявление яздык. Шунда бер офицер сорады: «Сеңлем, үз теләген белән барасыңмы». Мин әйтәм: «Үз теләгем белән бармасам, мин монда килеп тә тормас идем! Минем үз ватанынмы саклайсым килә! Минем абыем ватанны саклап, герой булып вафат булды, аның өч ятим баласы калды! Шул балалар өчен үч алыр идем ичмасам!» – дидем. «Ярар, ату повестка көт!»- дип чыгарып жиберде. «Шул ук көнне миңа повестка килде. Әнием бик жылады. «Китмә, кызым! Абыең шикелле вафат булырсың!» – диде әни. «Үлмәмен. Бөтен кешегә үлергә язмаган!» – дидем дә, атка утырып вонкоматка киттем.

Инде анда шактый гына кызлар жыелган иде. Минне Мәскәүгә жиберергә булдылар. Уникенче май иде. Без поездда Мәскәүгә килеп життек. Анда тыныч түгел иде, көн саен бомбалар атып торды. Нәкъ менә унтугыз яшь тулгач, мин фронтка киттем.

Безне 1737 нче батальонга зенитчицалар булып жибәрделәр. Шулай итеп безне алырга Мәскәү янындагы Новосергеевтан бер майор килде. Өч татар кызын мине, тагын башка татар авылыннан килгән ике кызны. Майор безне бер бомбалар төшөп жимерелеп беткән, бакчалары беткән, юллары булмаган, солдатлар окоплар казыган бер ямьсез куркыныч жиргә алып килде. «Менә бу сезнең хезмәт итә торган урыныгыз! Сине,сеңлем, телефонист итеп жибәрделәр, безнең старший телефонист хәзер фронтка китә, аның урнына син калырсың!» – диде майор. Землянкага кердек, аның эчендәге суны күрөп шаккаттык. Кар сулары, яңгыр сулары жебемәгәннәр, шул землянкага тулган. Бу суларны без чиләкләр белән ташый- ташый көчкә бетердек. Мин үзем телефонда утырдым һәм шунда майор әйтә: «Телефонны алып кара!» Алган идем, аптырап куйдым: бернәрсә дә ишетелми! Шулай дигәч майор әйтә». Немецлар бомбалар ташлап, телефон чыбыклары өзелеп бетте! Әйдә, ал бу чыбыкларны, хәзер өзелгән чыбык башын табабыз! Жилкәңә вентовка ки, кирәк булса – противогаз да ал!» – дип мине үзе белән чакырды.

Күктә немец самолетлары, бомбардировчиклары оча. Мин тиз-тиз генә чыгып китәсе идем, майор туктатты да әйтә: «Тукта кызым, алай гына чыгып булмый! Күрәсеңме, самолетлар очып торалар! Алар безне күзәтәләр дә, үзләренең бомбардировщикларына әйтеп, безгә бомба ташлаулары бар! Жиргә үрмәләп бар! Безне күрмәсеннәр!» – диде. Мин аның артыннан, артта калырга тырышмыйча, тиз-тиз үрмәләп барырга тырыштым. Без өзелгән чыбык кисәген таптым да: «Шул түгел микән бу?» – дип сарадым. «Молодец, сеңлем! Хәзер бу ике чыбыкны тоташтырабыз да, була!» – диде майор.

Телефон чыбыкларын рәтлэгәч, без землянкага килдек тә, майор телефоннан шалтыратырга кушты. Мин куркып кына алдым да бер ир тавышы ишетелде. Майор: «Курыкма, бу безнең отрядтагы телефонист. Син аңа «Орел» дип эндәш, ә сезнеке «Кысла булыр!» – диде ул. Үз Управление взводомда телефоннан бөтен нәрсәне тыңлап, тиешле кешесенә жибәреп бардым. Шулай итеп телефонист булып сугышның өч елы үтеп китте. Управление Взводының

командиры бик яшь иде һәм әкерен генә ачуланмыйча гына мине өйрәтә иде». Әнә тылнап, карап тор, безнең бомбардировщикларның тавышы нинди, аның төзелеше нинди? Хәзер немецларныкын тыңла, аларның төзелеше, тавышы нинди?» – дия торган иде. Мин тавышлары бик ямьсез, әллә каян ишетелә торган дия идем.

Без бинокльләрдән карап, кайсы самолет кая очканын карап, үзебезнең истребительләргә әйтә идек. Особый тревогалар булган очракта үзем утырам телефон артында, ә болай кызлар утыралар иде. Бер хәл булды. Без өчөбез Управление взводеңда утырып, мин бинокльдан карап, немец бомбардировщиклары Мәскәү янына килсәләр, шуны карап тора идем. Берсендә шулай булды. Мин Мәскәүгә юнәлгән бер явыз дошманның бомбардировкасын Мәскәүгә юнәлгәнән күрдем. Кызлар аппаратта утыралар иде. Берсенекә кайсы ераклыкта икәнлеген күрсәтә, икенчесенекә кайсы биклектә икәнлеген күрсәтә. Шуннан без үз бомбардировщикларга әйтә торган идек һәм алар немец бомбардировщикларын йә куып жибәрәләр, йә икесенен бер бомбардировщиғы шартлап тошә.

Шулай бер вакыт мин телефон артында утырганда, сигезнче май көнне Победа!» – дип кычкырдылар. Мин башта аптырап киттем, аннары уема килгәч «Орел» отрядына шалтыраттым. Чыннан да, сигезенче май көнне безнең совет армиясе явыз немецларны жиңгән! Минем эчемә шатлык тулмады! Мин нишләргә белмәдем! Үз отрядымдагы кызларга әйткән идем без жиңдек тип, алар миңа башта ышанмадылар, аннан соң гына уйларына килеп, без жиңгәнебезне аңладылар!

Сугыш беткәч тә безне әле өйгә жибәрмәделәр. Алай-болай берәр нәрсә булса дип калдырып тордылар. Өйдә мине этием һәм әнием котә иде. Елый – елый алар мине каршы алдылар».

Юсупова (Сагитова) Сагдия Сагитовна

Родилась 1 сентября 1923 года в с. Бураево Бураевского района Башкирской АССР. Служила в 63-й отдельном батальоне ВНОС (воздушное наблюдение и оповещение связи). Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Кавказа», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», грамотой за боевые успехи в противовоздушной обороне в дни ВОВ.

У всех было одно желание – защищать Родину

Однажды в Бураевском краеведческом музее я обратила внимание на фотографию 1937 года. На фото 30 учащихся в красных пионерских галстуках сидят вокруг вожатого Вафы Ахмадиева. А среди учеников была и Сагдия Сагитовна, живущая в соседнем доме. До выпускного в классе было 40 человек. Когда началась Великая Отечественная война, каждый из них по-разному принял в ней участие. Как мне рассказала заведующая музеем Алия Закиевна Хайруллина, 12 юношей были призваны на фронт. Шестеро из них погибли, остальным шестерым удалось вернуться живыми. Шесть девушек участвовали на Сталинградском фронте в войсках воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС). Остальные девушки трудились в тылу. Меня особо взволновала судьба девушек. В тот момент я осознала, что непременно должна рассказать о

судьбе этой бабушки. Меня охватило чувство гордости, что бабушка-соседка освобождала нашу отчизну от фашистской нечисти.

Сагдия Сагитова – единственная из тех девушек с фотографии в музее, кто остался в живых. А ведь ушли на войну шестеро: Сагдия Сагитова (Юсупова), Сагира Давлетбаева (Аслямова), Наиля Юсупова, Накия Галлямова, Дания Шабанова, Марзия Миннегалиева. В составе первого эшелона в числе 3747 башкирских девушек, призванных из Уфы на Сталинградский фронт, тринадцать были из Бураевского района. Они были отобраны из числа 150 девушек, добровольно изъявивших желание пойти на фронт.

Бабушка родилась 1 сентября 1923 года в селе Бураево Бураевского района БашАССР. В 1931 году поступила учиться в 1 класс Бураевской СОШ, которую окончила в 1941 году. После окончания школы всех выпускников распределили по школам, так как учителей мужчин отправили на фронт. Сначала она работала в деревне Калмыково, потом в деревне Шабаево.

Из рассказа бабушки, непосредственной участницы тех трагических событий:

«27 апреля 1942 года мы пешком отправились в Янаул. Шли 2 дня. Вместе с одноклассницами были и Хакима Камалова, Расмия Галиева, Багия Князева, Аниса Гареева, Рахилия Усманова, Зоя Аллаярова, Альбина Ахтямова, Хуршида Кудашева (сестренка известной башкирской певицы Фариды Кудашевой) и эвакуированные девушки Денесенко, Хейфиц, Шабад, Ольховская, Немеровская. Их провожали секретарь райкома комсомола Сания Бикбова и представитель районного военного комиссариата. Переправившись через реку Танып на лодке, переночевали в деревне Кузбаево. Затопили баню, высушили вещи. Воды было много, промокли сухари, взятые в дорогу. Из Янаула через станцию Агрыз, Челябинск, а потом через Уфу 3747 девушек эшелонам направляются на Сталинградский фронт. Уезжали в нарядных вагонах, украшенных цветами, гирляндами, пели песни. Никто из этих девчонок не представлял себе, что такое война. Но у всех было одно желание –

защищать Родину. Ехали 15 дней, потому что дорога была перегружена эшелонами разного назначения. Эшелон прибыл в Сталинград, красивый город, которому суждено было скоро превратиться в руины. Не знали мы, сколько тягот выпадет на нашу долю. После обучения на станции Чернышевская Ростовской области в июле 1942 года наши дороги расходятся. Нас определили служить в различные части: прожекторные, зенитные, батальоны воздушного наблюдения, оповещения и связи.

Я попала в батальон воздушного наблюдения, оповещения и связи. Мы учили различать марки немецких самолетов, их устройство, форму фюзеляжа, хвоста, их звуки. «Мессершмитт-109», «Юнкерс- 88», «Хенкель-111», «Фоке-Вульф-198» гудели по-разному. Самолеты трудно было отличить от своих. Например, «Мессершмитт-109» сбоку был похож на наш «ДБ-3» (дальний бомбардировщик). Приближение транспорта часто приходилось слушать, приложив ухо к земле, чтобы узнать, воздушное оно или наземное. Еле успевали передавать донесения, количество самолетов было огромным.

Я попала в группу с оренбургскими девушками. Сказали: выкопайте себе землянку, располагайтесь. Группы оповещения должны были располагаться через каждые 10 километров, почти от Астрахани до самого Сталинграда в шахматном порядке на опушках леса, на кургане, чтобы не заметили вражеские самолёты. Стоял июнь. Кругом степь, жара. Очень сложно было с водой.

Жить в землянках нам не пришлось. Все 3 года жили на открытом воздухе, ночевать приходилось и в стогах сена. Были дни, когда невозможно было снять ботинки и носки. Они прилипали к ногам. После войны приехала домой с опухшими ногами. Долго лежала в больнице. Одна из девушек была командиром. Сталинград бомбили сотни вражеских самолетов, из которых большинство не возвращались, ввиду наших доблестных воинов-зенитчиков. Казалось, что небо и земля соединились воедино. Стоял сплошной гул. Кухня снабжала один раз в несколько дней продуктами. Один раз надолго остались без пищи. Было такое сведение, что приближаются немецкие танки, мы должны

были сообщить про них. Так нам приходилось вести наблюдение за врагом не только в воздухе, но и на земле.

Через некоторое время получили приказ от командования усилить наблюдения, так как оказались на переднем крае, а передовые части сзади от нас на 5 км. Однажды утром на горизонте виднелись чёрные предметы. Это оказались немецкие танки, которые один за другим приближались прямо на наш пост. Их было пять штук. Когда первый танк приблизился до 1–2 км, разрешили уйти с поста на опушку леса, которая находилась за 500 метров. Ползли по-пластунски по бурьянам, поэтому немцы не смогли нас заметить. Танки подошли к нашему посту и начали его разрушать, жечь. Кажется, они что-то искали на посту. Нам на встречу приехала машина и забрала нас. По мере передвижения передовой части передвигались и мы. Бои были настолько сильные, погибших возили на телегах и хоронили в общей яме внушительных размеров. После бомбежки в Сталинграде от шестиэтажных домов оставались лишь железные лестницы. Одна из таких лестниц служила нам местом для поста. Очень хочется увидеть снова эти места.

На посту стоим по 4 часа. В постоянном напряжении слушаешь и сортируешь доносящиеся звуки. Копаем котлованы три метра диаметром и глубиной в один метр. В глубине котлована хорошо различаются звуки наземной техники. Когда начали отступать наши части, погибли три наши девушки: Хуршида Кудашева, Багия Князева из Кудашево, Бронислава Немеровская. Взвод девушек попал в плен. Там были и наши бураевские девушки: Сагира, Нуржиян, Райса. После освобождения англичанами из плена они вернулись домой.

Мы постоянно перемещались с одного места на другое. Шли долго. На ногах у нас тяжелые английские ботинки. Решили отдохнуть, да не тут-то было. Только я поставила вещмешок на землю, подошел всадник, сообщил, что в другой конец деревни, которую мы оставили, вступили немцы.

Пошли через грязь и по бездорожью, вышли на калмыцкие степи. Воды нет, засуха, куцая трава. Впереди показалось что-то голубое. Подошли, а это соленое озеро. Не доходя до Астрахани, нас остановили. Наш пост там оставили для наблюдения и сообщения. Дней через 15 у нас закончилась пища. Мы выпросили одну овцу у пастухов, сами зарезали и сварили без соли – соли не было.

Немцы расстреливали целые посты девушек. Нам, к счастью, повезло. Однажды видим: из-за деревьев показалась черная точка. А в степи деревьев нет, видно далеко, километров на 15. Мы смотрим в бинокль. Точка приближается. Это был немецкий танк. Следом появился еще один. Мы сообщили об этом своим, и нас забрали. Если бы пришлось там остаться, погибли бы. Во время нашего наступления стали нападать немцы, которые отделились от главных сил. Ночи темные, везде бурьяны, рядом ничего не видно. Было очень страшно.

Постепенно на Сталинградском фронте произошел перелом. Скоро мы переправились в Ростов и там продолжили службу. В воздухе регулярно летали советские истребители ЯК-7, ЯК-1, МИГ-3, ДБ-3, штурмовики ИЛ-2. Мы очень радовались, слыша рев моторов родных самолетов. Тоже изучили их, который разведчик, который истребитель. Вместе с нашими частями я дошла до Запорожья. Демобилизовали нас в августе 1945 года. О конце войны сообщили по телефону. Мы были около одной деревни. Прибежали к нам около десяти женщин с палкой, к которой была привязана красная тряпка.

Оставшиеся в живых девушки по пути с войны встретились в Уфе и все вместе приехали в родное село.

У меня нет особых заслуг, но я горда тем, что внесла частицу пользы во имя освобождения Родины и выполнила долг перед Отечеством».

После войны по указу ПВС СССР от 23.06.1945 года была демобилизована. В 1946 году вышла замуж за Юсупова Наиля Гилемзадиновича. Он воевал на 3-ем Украинском фронте в пехотных войсках.

Был демобилизован по ранению, получил II группу инвалидности. Они прожили вместе 42 года, вырастили и воспитали троих детей. После войны 10 лет проработала в социальном обеспечении, остальное время до пенсии работала Госстрахе. С 1979 года на заслуженном отдыхе.

Также мне удалось найти информацию и о других девушках, воевавших и работавших в тылу в то непростое для всей страны время.

Сагира Давлетбаева – бабушкина одноклассница, подруга. Их вместе с бабушкой призвали на фронт. Её уже нет в живых. Бабушка рассказала её судьбу. В плен девушка попала, когда немцы летом 1942 года перешли реку Дон. Побывала в двух концлагерях, пыталась бежать. В 1945 году была освобождена англичанами.

Амина Акбаровна Насибуллина – ещё одна живая участница тех лет. С ней мне посчастливилось беседовать лично. Она защитница Сталинграда. Из её рассказа я узнала, что она была бортрадисткой на борту самолёта ЯК.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово Р.К. Низамова.....	3
Вступительное слово С.И. Никоновой.....	5
Балдин Егор Петрович.....	7
Бариев Нурислам Бариевич.....	10
Валиуллин Зинетулла Келимуллович.....	13
Габдракипова Нундира Габдракиповна.....	18
Галялтдинов Кешаф Шамсутдинович.....	20
Гиззатуллин Рахматулла Гиззатуллович.....	24
Гильмутдинов Шарафутдин Гильмутдинович.....	26
Дмитриев Пётр Иванович.....	30
Зарипов Мухаметгали Зарифович.....	33
Зинатулин Анвар Габдуллович.....	37
Коннов Алексей Дмитриевич.....	43
Корницкий Иван Тимофеевич.....	46
Королёв Иван Васильевич.....	49
Крепкогорский Лев Николаевич.....	52
Курмаев Гумер Мингараевич.....	55
Литвинко Виталий Петрович.....	59
Лихачев Пётр Герасимович.....	64
Мавлеев Мидхат Мавлеевич.....	67
Макаров Владимир Александрович.....	70
Макаров Максим Максимович.....	75
Макаров Михаил Михайлович.....	79
Мокрушин Виктор Павлович.....	83
Мухитдинов Ахмед Валеевич.....	86
Назмутдинов Каюм Назмиевич.....	91
Никашин Александр Андреевич.....	94

Нурмиев Мухаметхан Нурмиевич.....	97
Осоргин Стефан Тихонович.....	100
Перельгин Иван Степанович.....	104
Савкин Петр Герасимович.....	114
Сагитов Исмагил Ибатуллич.....	119
Садретдинов Юнус Садретдинович.....	123
Салахов Галимзян Галяутдинович.....	127
Салахутдинов Гумер Салахутдинович.....	130
Самсонов Василий Александрович.....	133
Сорокин Алексей Иванович.....	136
Сафина (Сунгатуллина) Райса Аглиулловна.....	141
Серебряков Семен Митрофанович.....	145
Сидоров Николай Константинович.....	148
Суханов Михаил Васильевич.....	152
Тимохин Василий Александрович.....	156
Тремасов Николай Павлович.....	160
Умутбаев Файзулгата Уметбаевич.....	165
Файзуллин Идиятулла Фахруллович.....	168
Фролов Юрий Николаевич.....	172
Фугаев Сергей Федорович.....	177
Хаеров Зиннат Мунирович.....	180
Хайруллин Накип Мубаракшевич.....	184
Хузин Хамит Нигаматзянович.....	188
Чирков Павел Кузьмич.....	190
Юнусова Зайтуна Шагиахматовна.....	192
Юсупова (Сагитова) Сагдия Сагитовна.....	200

С ВОЙНОЙ ПОКОНЧИЛИ МЫ СЧЕТЫ...

Воспоминания о Великой Отечественной войне

Редакция и корректура авторов

Макет обложки: Н.Р. Закирова